

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

7-й год издания

№ 11 ноябрь 1937 г.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ ПО ВОПРОСАМ ГРАЖДАНСКОЙ ИСТОРИИ

К ДВАДЦАТИЛЕТИЮ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

ДОКЛАД В. М. МОЛОВОТА

НА ТОРЖЕСТВЕННОМ ЗАСЕДАНИИ В БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ
6 НОЯБРЯ 1937 ГОДА

I. Значение нашей победы

Товарищи!

Сегодня трудящиеся Советского Союза с сознанием великой гордости празднуют двадцатилетие Октябрьской революции. (Бурные аплодисменты).

Те из нас, кто начал свою сознательную жизнь до 1917 года, представляют по собственному опыту вызванные Октябрьской революцией коренные изменения в нашей жизни. Поколение, выросшее в последние двадцать лет, участвовало в окончательном разгроме сил старой, буржуазно-помещичьей России и в создании нового, социалистического строя. В эти дни во всех наших городах и деревнях, в каждом живом уголке страны, мысли трудящихся прикованы к событиям великого двадцатилетия социалистической революции, к ее славным завоеваниям и к раскрывшемуся перед нами светлому будущему.

Не только рабочие и крестьяне Советского Союза, но также трудящиеся капиталистических стран и колоний переживают в эти дни радостное чувство по случаю победы Октябрьской революции. (Бурные аплодисменты). В неуклонном росте сил Советского Союза, в происходящем на их глазах расцвете этих сил, они видят, чего могут достигнуть трудящиеся, овладев государственной властью. Что бы ни делали наши враги, враги Октябрьской революции, что бы они ни выдумывали для умаления ее значения, правда о нашей революции,—безыскусная, неприкрашенная правда о Советском Союзе,—проникает всюду, проникает далеко за пределы СССР и завоевывает на свою сторону все сознательное, все способное к борьбе против капитализма. (Бурные аплодисменты).

Великая сила и международное значение Октябрьской революции заключается в том, что она осуществила сокровенные мечты трудящихся об освобождении от гнета эксплуататоров и от рабского труда у капиталистов и помещиков. Она осуществила то, о чем мечтали лучшие люди человечества на протяжении многих, многих веков.

Прошло не одно тысячелетие до так называемой «новой эры». Прошло еще свыше 1900 лет «новой эры», когда, наконец, нашлась сила, нашлась революционная организация, которая повела трудящихся в бой против капитала, против власти буржуазии и помещиков. В 1917 году рабочие вместе с крестьянами разгромили своих угнетателей, захватив власть в свои руки, установив диктатуру пролетариата в нашей стране.

Ускорила социалистическую революцию первая всемирная империалистическая война. Она довела до отчаяния рабочих и народные массы не только России. Однако, наиболее слабым звеном мирового капитализма оказалась в это время старая, царская, буржуазно-помещичья Россия. С другой стороны, наиболее революционным классом во всем мире оказался рабочий класс нашей страны, создавший большевистскую партию под руководством великого Ленина. (А п л о д и с м е н т ы).

Затянувшаяся империалистическая война сначала привела к гибели царизма. Она настолько истощила силы России, что государству стал угрожать полный крах, развал. Весь народ требовал мира, передышки. Стоявшие же у власти кадеты, эсеры и меньшевики, которых поддерживала российская буржуазия и англо-французские империалисты, вопили о продолжении войны «во что бы то ни стало». Эта власть хотела сохранить капитализм и господствующее положение буржуазных классов. Она не считалась с тем, что многомиллионная масса крестьянства свергала царизм для того, чтобы обеспечить переход помещичьей земли в свои руки. Вместо передачи земли крестьянам кадетско-эсеровско-меньшевистская власть кормила их пустыми обещаниями. Положение рабочих и других трудовых слоев города ухудшалось с каждым днем, а правительство Керенского все больше обнаруживало свою полную неспособность изменить положение. Вопрос о свержении буржуазной власти встал ребром. Тогда большевистская партия обратилась к рабочим и крестьянской бедноте с призывом встать на путь революции, которая, по выражению Ленина,

«даст победу над эксплуататорами, даст землю крестьянам, даст мир народам, откроет верный путь к победоносной революции всемирного социалистического пролетариата».

Так определял Ленин цели революции перед Октябрьским восстанием. Эти цели делали нашу революцию непохожей на другие революции.

В силу всей внутренней и внешней обстановки Октябрьская революция приобрела особый характер, отличный от других революций. Подводя первые итоги Октябрьской революции на Всероссийском съезде Советов в январе 1918 года, Ленин говорил:

«Все великие революции стремились всегда смести до основания старый капиталистический строй, стремились не только завоевать политические права, но и вырвать самое управление государством из рук господствовавших классов, всяких эксплуататоров и угнетателей трудящихся, чтобы раз-навсегда положить предел всякой эксплуатации и всякому угнетению. Великие революции именно и стремились сломить этот старый эксплуататорский государственный аппарат, но до сих пор это не удавалось завершить до конца. И вот Россия, в силу особенностей своего хозяйственного и политического положения, теперь первая достигла этого перехода государственного правления в руки самих трудящихся. Теперь мы, на расчищенном от исторического хлама пути, будем строить мощное, светлое здание социалистического общества, создается новый, невиданный в истории, тип государственной власти, волей революции призванной очистить землю от всякой эксплуатации, насилия и рабства». (В з р ы в а п л о д и с м е н т о в).

В этих словах Лениным указано решающее отличие нашей революции от всех других революций.

Все другие революции, даже в лучшем случае, дальше некоторого расширения политических прав и временного облегчения положения трудящихся не шли, если исключить Парижскую Коммуну с ее кратковременным успехом, когда власть находилась в руках трудящихся. Все эти революции оставляли власть в руках эксплуататоров и угнетателей трудящихся. Одних эксплуататоров сменяли у власти другие, но привилегированные классы не лишались своего господствующего положения. При всех этих революциях буржуазии удавалось сохранять свою, буржуазную, диктатуру, свою власть.

Все это не могло не привести к известному разочарованию трудящихся, участвовавших в буржуазных революциях. Трудящиеся участвовали в этих революциях со своими целями, со своими стремлениями и надеждами освободиться, наконец, от гнета власти имущих классов. Но все буржуазные революции приводили к тому, что эти стремления и надежды разбивались о сопротивление эксплуататорских классов, сохранявших власть за собой. Все эти революции кончались тем, что народ чувствовал себя неудовлетворенным, не достигнувшим цели. Это порождало в массах разочарование в революции, недоверие трудящихся к своим силам, что было на-руку угнетательским классам.

В октябре 1917 года произошел всемирно-исторический поворот от прежних революций, от революций буржуазного типа к революции нового, социалистического, типа. Впервые в истории власть эксплуататоров была свергнута, победила диктатура рабочего класса, государственное управление перешло в руки трудящихся. Из рабов, из угнетенных, из эксплуатируемых трудящиеся превратились в свободных людей и в полных хозяев своей судьбы. Рабочие и трудящиеся крестьяне, став у власти, впервые получили возможность устроить жизнь так, как они сами хотят. Решив коренной вопрос, вопрос о власти, рабочий класс вместе с крестьянством начал новую жизнь, приступил к строительству «светлого здания социалистического общества».

С победой Октябрьской революции сбылись мечты трудящихся и всех лучших представителей человечества. С этого времени началось соревнование двух миров, основанных на противоположных принципах, соревнование нового общества со старым, соревнование социализма с капитализмом. К этому соревнованию приковано внимание во всех странах.

Основой старого общества была частная собственность, когда все средства производства принадлежали капиталистам, богачам. На этом держалась власть капиталистов, на могуществе капитала. Советская власть ликвидировала капиталистическую систему хозяйства и отменила частную собственность на орудия и средства производства, установив социалистическую систему хозяйства и социалистическую собственность. Средства и орудия производства стали принадлежать либо социалистическому государству, либо нашим, социалистическим колхозам и кооперации. В том и другом случае они стали служить не интересам наживы отдельных лиц за счет других, а интересам народа, интересам трудящихся. Это не маленькое изменение, а коренное переустройство общества, коренная переделка его экономической основы.

Отмена частной собственности на землю, отмена частной собственности на фабрики и заводы, отмена частной собственности на железные дороги и жилые дома в городах и другие меры такого рода привели к полной ликвидации капиталистических классов и всех паразитических, нетрудовых элементов в нашей стране. У нас не стало ни капиталистов, ни помещиков, ни кулаков, ни купцов, ни других захребетников народа. Наши законы не стали допускать их существования и нового появления каких-либо паразитов. Наш общественный строй основан на дружественных отношениях рабочих и крестьян, которые через советы трудящихся управляют страной и строят свою новую жизнь.

Не в этом ли и заключались основные цели Октябрьской революции? Безусловно, в этом. Значит, рабочий класс вместе с трудящимися крестьянами, взяв власть в свои руки, действительно воспользовался ею; чтобы осуществить основные цели Октябрьской революции. С какими громадными успехами осуществлялись эти цели, что уже нами завоевано, а теперь уже и записано в нашем основном законе, — обо всем этом простыми, но огненно-яркими словами говорит принятая Советским Союзом Сталинская Конституция. (А п л о д и с м е н т ы). Сталинская Конституция говорит о победоносном успехе Октябрьской революции, о том, что наша революция на деле добилась основной своей цели и расчистила себе путь к новым великим завоеваниям.

Отсюда рост международного значения Октябрьской революции и созданного ею нового строя.

Основой нового строя является участие трудящихся масс в государственном управлении. Без этого ни о каких успехах советской власти не могло бы быть и речи. Только благодаря тому, что в нашей стране победила диктатура пролетариата и осуществлен демократизм высшего типа, демократизм социалистический, открывающий неограниченные возможности для участия всех трудящихся в государственном управлении, только благодаря этому существует и неуклонно крепнет советское государство. (А п л о д и с м е н т ы).

Этот демократизм не похож на демократизм буржуазных государств. Кто этого не понял, тот — не социалист, не пролетарский революционер, тот не может быть сознательным сторонником освобождения трудящихся от гнета капитала.

В буржуазных государствах демократического типа провозглашают формальное равенство прав граждан, но одни из них как были, так и остаются эксплуатируемыми и угнетенными, а другие — эксплуататорами и угнетателями своего народа! Даже в самой демократической буржуазной стране демократия для трудящихся ограничена узкими рамками и терпится лишь постольку, поскольку это не нарушает господствующего положения эксплуататорских классов. В буржуазных странах демократизм используется господами положения в своих интересах, а всякое расширение политических прав трудящихся натывается на упорное сопротивление.

Наш строй основан на другом. Наш строй становится тем крепче, чем активнее и всестороннее трудящиеся участвуют в государственном управлении.

Сталинская Конституция дала новое доказательство тому, что мы стоим на почве всестороннего развития демократизма трудящихся, что мы идем по пути всемерного усиления участия трудящихся в делах государства и во всей нашей общественной жизни. Демократизм нашего строя характеризуется не только устранением всяких ограничений в избирательных правах для всех граждан Советского Союза, не только полным равноправием женщины с мужчиной, не только полным равноправием всех народов СССР и усиленной государственной помощью отсталым национальностям. Демократизм нашего строя характеризуется, кроме того, тем, что наша Конституция говорит о таких правах трудящихся, как право на труд, право на отдых, право на бесплатное образование, вплоть до высшего для всех трудящихся. (А п л о д и с м е н т ы). Ни о чем подобном не знают конституции буржуазных государств, включая и самые демократические из них. О таких правах трудящихся говорит только Сталинская Конституция, Конституция победившего социализма, Конституция социалистического демократизма. (А п л о д и с м е н т ы).

Посмотрите не только на Конституцию. Возьмите простые факты. Возьмите такой факт, как общественное отношение к простым людям труда, хотя бы к тем, кого мы называем стахановцами фабрик, заводов, колхозов. В нашей стране простые рабочие и работницы, простые колхозники и колхозницы, давшие хорошие образцы работы на производстве, получают

всеобщую известность и почет. В какой стране возможно, чтобы вчера еще никому неизвестные стахановцы из простых рабочих и крестьян, только потому, что они дали хорошие образцы труда на фабрике или в другом общественном хозяйстве, становятся известнейшими именами и любимцами народа? (Аплодисменты). Разве что-нибудь подобное возможно в буржуазных странах, где самим трудом рабочего собственно никто не интересуется, а хозяин, на которого работает рабочий, интересуется только одним — прибылью, получаемой от этого труда.

Ни в одной буржуазной стране невозможно представить такого положения, чтобы простые люди труда, за свою хорошую работу, стали известны всему народу. А у нас это вошло в обыкновение. Всем нам известно, что это происходит не в ущерб людям науки и искусства, не в ущерб строителям хозяйства и культуры. Выдающиеся представители всех отраслей нашего строительства и всех видов творческой деятельности, вся наша трудовая интеллигенция, окружены вниманием общества и активной поддержкой государства. Работая для народа, честно руководя той или иной отраслью дела, наши руководители «имеют все основания пользоваться доверием и любовью народа», как указал на это товарищ Сталин. (Аплодисменты). Такой строй, где трудящиеся стоят у власти и где человеку труда принадлежит почетное место в обществе, не может не привлекать сочувствия трудящихся всех стран. Международное значение нового советского строя растет на наших глазах.

Дальше. Известна также роль советского государства в международных отношениях. Основанный на великой дружбе народов, СССР занимает особое положение среди других государств в крупнейших международных событиях.

Достаточно сказать о позиции Советского Союза по отношению к борющемуся за свои демократические права и свободу испанскому народу. Советский Союз не только не прятал своего сочувственного отношения к республиканской Испании, но открыто заявил, что считает дело Испанской демократической республики близким себе делом, делом всего прогрессивного человечества. (Аплодисменты. Возглас: «Виват камрад Сталин!» Бурные аплодисменты. Возгласы: «Да здравствует республиканская Испания! Ура!»). Насколько же далеки от этой честной позиции поддержки испанской демократии правительства тех государств, которые, однако, не прочь выдавать себя за демократические страны.

Или возьмите события в Китае. Свое сочувствие китайскому народу и отношение к японской агрессии Советский Союз выразил уже заключением советско-китайского пакта о ненападении. (Аплодисменты). Но еще неизвестно ни одного шага, который бы сделали другие государства для противодействия неслыханной агрессии против китайского народа. И здесь Советский Союз выделяется из хора держав своей особой позицией, своим честным отношением и искренними симпатиями к народу, подвергшемуся иностранной агрессии. (Аплодисменты).

Международная политика Советского Союза была неизменной за все эти годы. Более верного и последовательного сторонника мира никто не укажет. Будет правильно, если сказать, что в последовательном проведении политики мира и в стремлении к укреплению мирных международных отношений находит свое выражение уверенность нашей страны в своих силах. (Аплодисменты). У нас идет неуклонный рост народного хозяйства, неуклонный подъем культурного строительства и у нас нет никакой нужды во внешних авантюрах. Пусть этим занимаются другие, если уж у них так горит под ногами. (Смех, аплодисменты). Но не скрою, мы заботимся о Красной Армии и ее мощи (бурные аплодисменты) и не забываем о возможности авантюры, особенно со стороны фашистов.

Но самое важное, в чем сказывается сейчас международное значение

СССР, это особое политическое влияние Советского Союза на умы и настроения трудящихся других стран.

Если прежние революции порождали у трудящихся разочарование в революционной борьбе, порождали неверие в свои силы, то наша революция и ее славное двадцатилетие имеют другое, прямо обратное влияние. Теперь уже не нужно доказывать, что трудящиеся могут обойтись без капиталистов и помещиков, что власть трудящихся самая великая сила в наше время. (А п л о д и с м е н т ы). Сомневавшиеся в этом могут теперь своими руками пощупать новый строй и его завоевания под властью советов. Найдена жизненная форма власти трудящихся, раскрыто и ее социалистическое содержание. Много сделали буржуазные революции для того, чтобы подорвать доверие в свои силы у трудящихся. Но, спросим мы, разве мало сделала Октябрьская революция и наш советский строй для того, чтобы разбить это недоверие и поднять дух трудящихся во всем мире?

Могло иногда казаться, что у трудящихся мало сил, что этих сил нехватит для того, чтобы вырваться из плена капитализма. Буржуазия все сделала для того, чтобы привить такого рода предрассудки, чтобы привить это неверие в свои силы и для этого набрала себе в услужение всякого рода «социалистов» с фальшиво-социалистическим билетом в кармане. Между тем дело, конечно, не в недостатке сил у трудящихся. Дело только в недостатке организованности масс, а главное — в недостатке классовой сознательности.

Советский Союз с его великими социалистическими завоеваниями бьет по всем этим предрассудкам, внушая веру в свои силы рабочим и крестьянским массам. Не будем заниматься пророчествами, а напомним лишь один факт. Много ли было людей в нашей стране, уверенных в победе Октября, хотя бы всего за несколько месяцев до октябрьского восстания? Не так уж много. Положение с тех пор сильно изменилось. Нечего и говорить о том, что победа социализма в СССР подрывает корни неверия в свои силы среди трудящихся всего мира. Она во многих отношениях облегчает положение трудящихся, мечтающих об освобождении от капиталистического гнета. Нельзя сомневаться, что эта мысль быстро зреет среди трудящихся многих стран. Недоверие трудящихся к своим силам будет теперь исчезать все быстрее и быстрее. Вспомним же, как Ленин учил нас еще в предоктябрьские дни, что «самое главное внушить угнетенным и трудящимся доверие в свои силы».

На опыте двух десятилетий Октябрьской революции миллионы рабочих и крестьян научились многому новому, начали по-другому относиться к своим силам, стали расставаться с предрассудками недоверия в возможность своей победы — в этом главное, и действительно международное, значение нашей победы.

II. Соревнование с капитализмом

Чтобы понять успехи социализма в нашей стране, надо сравнить Советский Союз наших дней с дореволюционной Россией. Чем была наша страна и чем она стала?

В дореволюционной России у власти стояли капиталисты и помещики во главе с царем, которого в народе звали «первым помещиком России». Россия была отсталой страной, по преимуществу земледельческой. Промышленность была развита слабо и во многом отставала от промышленности других государств. Ленин сказал о тогдашней России, что она была «невероятно, невиданно отсталой страной, нищей и полудикой, оборудованной современными орудиями производства четверо хуже Англии, пятеро хуже Германии, вдесятеро хуже Америки». Особенно отставала тяжелая промышленность, которая дает такую нужную продукцию, как уголь, нефть, руду, железо, машины, химические продукты. Богатейшие недра земли разрабатывались плохо. И при всем этом в крупнейших отраслях промышленности

главными хозяевами были не русские, а иностранные капиталисты. Оборудование для своих фабрик и заводов в большинстве случаев закупалось за границей. Во всем сказывалась промышленная отсталость страны.

В деревне полностью господствовали помещики и кулаки, урядники и земские начальники. Говоря словами Ленина, мы имели следующее:

«Около 70 миллионов десятин земли у 30.000 крупнейших помещиков и приблизительно столько же у 10 миллионов крестьянских дворов — таков основной фон картины».

Несколько миллионов крестьян оставалось вовсе без земли и без посева. Большинство крестьян страдало от малоземелья. Две трети деревни состояли из голодной бедноты. Подавляющая масса бедноты и середняков обрабатывала клочки своей и арендованной у помещика земли стародедовскими способами при помощи сохи. Во многих местах в деревне была распространена барщинная система, т. е. обработка помещичьей земли крестьянами их же скудным инвентарем.

Октябрьская революция произошла на четвертый год империалистической войны, которая разорила народное хозяйство и довела тягость положения народных масс до крайности. К этому вскоре добавились новые бедствия, так как помещики и капиталисты, при поддержке иностранных интервентов, навязали нам длительную гражданскую войну, которая тоже отняла три с лишним года. Гражданская война потребовала от нас громадных жертв. К концу гражданской войны упадок промышленности, железных дорог и сельского хозяйства дошел до последнего предела. Сельское хозяйство давало каких-нибудь две трети довоенной продукции. Промышленность упала еще ниже и давала в 1920 году меньше одной шестой от довоенной продукции.

При такой разрухе советская власть приступила к восстановлению народного хозяйства, к подъему сельского хозяйства и промышленности, транспорта и торговли. Казалось, нужны будут долгие годы. Враги большевиков злорадствовали. А что в конце концов вышло? Вышло так, что трудящиеся нашей страны победоносно справились с этой задачей в короткий срок.

Если продукция всей крупной промышленности (в ценах 1926/27 г.) составляла в 1913 г. 11 миллиардов рублей, а в 1920 году скатилась до 1,7 миллиарда рублей, то в текущем 1937 году она достигнет свыше 90 миллиардов рублей. Это значит, что против довоенного уровня промышленная продукция увеличилась уже больше чем в 8 раз. Добавьте к этому еще одно — указанного довоенного уровня промышленной продукции мы достигли только в 1926 году. Таким образом, увеличение промышленной продукции больше чем в восемь раз против довоенного уровня произошло лишь за последние 11 лет. Во всех отраслях промышленности теперь развернута работа полным ходом. Во многих отраслях проведена коренная реконструкция на основе современной передовой техники. Ряд крупнейших промышленных отраслей созданы заново: по машиностроению, химии, металлургии и т. д. Промышленность дореволюционной России стояла на пятом месте среди других стран, на четвертом — в Европе. Теперь только Соединенные Штаты Америки по валовой продукции промышленности стоят впереди СССР. Промышленность Советского Союза вышла на первое место в Европе. (А п л о д с м е н т ы).

В бытовых условиях рабочих произошла крутая перемена. Еще 10 лет тому назад мы насчитывали полтора миллиона безработных. Но вот уже несколько лет, как у нас нет безработицы, нет безработных. И это в то время, когда в Соединенных Штатах Америки 9—10 миллионов безработных, в Германии больше 3 миллионов безработных, в Англии — 2 миллиона безработных. К десятилетию Октябрьской революции советская власть провозгласила переход промышленных рабочих на семичасовой рабочий день, и это решение было проведено в жизнь, не говоря уже о том, что на подземных и некоторых других трудных работах у нас всегда был шестича-

совой рабочий день. Ни в одной стране рабочие не могут при капитализме мечтать о таком коротком рабочем дне. Число занятых в промышленности рабочих и их заработная плата в нашей стране неуклонно растет. Еще в 1928 г. общий фонд заработной платы составлял немного больше 8 миллиардов рублей, а в текущем 1937 г. он составит свыше 80 миллиардов рублей, т. е. увеличился примерно в 10 раз. (А п л о д и с м е н т ы).

Вы знаете о том, что в связи с двадцатой годовщиной Октябрьской революции опубликован декрет правительства о повышении заработной платы низкооплачиваемых рабочих, для чего специально ассигновано 100 миллионов рублей на последние 2 месяца этого года и 600 миллионов рублей на 1938 год. (А п л о д и с м е н т ы). Между тем, во всех странах капитализма: и в Германии, и в Италии, и в Японии, и в Соединенных Штатах, и в Англии за последние годы произошло не увеличение, а снижение заработной платы рабочих.

Все это красноречиво говорит о том, что успехи роста промышленности Советского Союза, как и другие успехи социализма, ведут к коренному улучшению положения рабочих масс.

В нашем сельском хозяйстве произошла настоящая революция в технике и в организации дела. За последние несколько лет сельское хозяйство перестроилось, как крупное социалистическое хозяйство, на основе колхозов и совхозов. Окончательно победил колхозный строй. Машинно-тракторные станции обслуживают своими машинами все колхозы, за малым исключением. Количество тракторов в колхозном и совхозном хозяйстве достигло 450 тысяч, а мощность их составляет теперь больше 8 миллионов лошадиных сил. Комбайнов на полях уже свыше 120 тысяч. Кроме того, до 120 тысяч грузовых автомобилей работают в колхозах и совхозах.

Сверх тех земель, которые раньше находились в руках крестьян, советская власть передала крестьянам больше 150 миллионов гектар бывших помещичьих, казенных и монастырских земель. Растет урожайность колхозных и совхозных полей. В этом году мы собрали около 7 миллиардов пудов зерна (а п л о д и с м е н т ы), чего еще наша страна никогда не знала. Значительно поднялась урожайность хлопка и свеклы. По всему сельско-хозяйственному фронту идет борьба за повышение урожайности, за увеличение производительности сельско-хозяйственного труда.

В дореволюционной России большинство крестьянства состояло из голодной бедноты. Еще 10 лет тому назад мы считали, что не меньше одной трети деревни составляет беднота. Теперь у нас уже нет больше бедноты в деревне. Бедняки вместе со всей трудящейся деревней строят в колхозах новую, действительно зажиточную и действительно культурную, жизнь. (А п л о д и с м е н т ы).

Забота советской власти о колхозном крестьянстве в этом году выразилась в ряде новых специальных мер. Не говоря уже о недавно опубликованных льготах для колхозников по сдаче молока государству, в этом году сильно понижены нормы сдачи государству по зернопоставкам и по натуроплате работы МТС. Это снижение норм достигает свыше 20% против прошлого года. Списаны также ссуды по хлебу, оказанные государством колхозам в прошлые годы. Все эти льготы по зерну в одном только этом году составляют около 600 миллионов пудов, которые остались теперь у самих колхозов и колхозников. Что-то мы не слышали, чтобы в капиталистических странах проявлялась такая же забота о благополучии крестьянства.

Пусть же крестьяне и рабочие сравнивают, на чьей стороне правда в соревновании, идущем между социализмом и капитализмом. Пусть рабочие и крестьяне делают из этого свои выводы. Должно быть, эти выводы будут не в пользу капитализма, но зато в пользу нашего строя. (А п л о д и с м е н т ы).

Общее выражение хозяйственного роста Советского Союза мы видим в росте народного дохода страны. Известно, что в царской России девять-

десятых населения состояло из малоимущей и неимущей массы, в руки которой поступала примерно одна четверть народного дохода. Иначе говоря, десятая часть населения, состоящая из богатых людей, загребала в свои карманы остальные три четверти народного дохода. С тех пор положение круто изменилось. Теперь весь народный доход поступает в руки трудящихся, причем 99 процентов народного дохода поступает в руки рабочих, служащих и крестьян, занятых в социалистическом хозяйстве, и только одна сотая доходов приходится на долю трудящихся из единоличников и некооперированных кустарей. По сравнению с довоенным временем общий размер народного дохода увеличился в этом году в пять раз. Таковы факты, о которых нужно знать.

Несколько слов о культурном росте нашей страны.

Вот наиболее важные цифры. Общее число учащихся во всех учебных заведениях с 8 миллионов в 1914 году возросло до 38 миллионов в прошлом году. Увеличение, таким образом, в 4,7 раза. В таких республиках, как Узбекская, Таджикская, Туркменская, Киргизская, количество учащихся возросло в десятки раз. Начальной школой теперь охвачены все дети. Количество учащихся в средних школах возросло в 18 раз по сравнению с дореволюционным временем. Количество учащихся в высших учебных заведениях возросло почти в пять раз. Теперь в наших вузах обучается 540 тысяч студентов. Широко развернулись общеобразовательные школы взрослых, где учится около 9 миллионов человек. Сверх указанных 38 миллионов учащихся на различных специальных курсах для рабочих и колхозников обучалось 6,3 миллиона человек и в дошкольных учреждениях проходило подготовительное обучение 4,3 миллиона детей.

Количество газет, выпуск книг и их тиражи возросли во много раз. Особенно быстро растет тираж газет и издание книг на национальных языках. При советской власти начался настоящий расцвет национальных культур, находившихся раньше в тяжелом забитом положении. О громадном подъеме культурного строительства говорит рост наших расходов на просвещение. За последние 10 лет расходы на просвещение, взятые в целом, увеличились в 33 раза. (А плодистменты). Они достигают в текущем 1937 году свыше 18 миллиардов рублей.

Пусть потянутся с этими фактами буржуазные страны. (А плодистменты). Ни одна из этих стран не может противопоставить этим цифрам сколько-нибудь заметного улучшения дела в области культуры, зато найдется не мало таких, которые за последние 10—20 лет пошли не вперед, а назад в своем культурном строительстве.

На чем основаны эти успехи советского строя?

На том же, на чем основаны и все другие успехи Октябрьской революции. Они основаны, прежде всего, на правильной политике партии большевиков (а плодистменты), руководящей всем социалистическим строительством. Во всех успехах социализма, во всех наших победах, мы видим всепобеждающую силу ленинизма. (А плодистменты). Мы победили верностью ленинизму! (А плодистменты). Этому учил и учит нас товарищ Сталин. (Бурные, продолжительные аплодистменты).

Партия Ленина—Сталина вела нас от победы к победе: в дни октябрьского восстания; в период, когда нужно было вырваться из огня империалистической бойни; в героические годы гражданской войны и вооруженного отпора интервентам; при переходе к нэпу, когда мы переходили, так сказать, на новые рельсы; при развертывании социалистической индустриализации страны; при переходе крестьянства на путь коллективизации; в годы окончательной победы социализма в нашей стране. Мы прошли через большие трудности и перенесли не мало лишений. Мы должны были отбивать позицию за позицией, рассчитывая только на свои собственные силы. Путеводной звездой во всей нашей политике была ленинская идея укрепления пролетарской диктатуры на основе союза с крестьянством. Мы всегда помнили великий завет Ленина в 1921 году:

«10—20 лет правильных соотношений с крестьянством и обеспечена победа в всемирном масштабе (даже при затяжке пролетарских революций, кои растут), иначе 20—40 лет мучений белогвардейского террора».

Мы потому с таким успехом проводили в жизнь эти ленинские заветы, что всем нашим делом, всей нашей работой руководил достойный продолжатель дела Ленина, которому принадлежит заслуга развития ленинских идей о социалистической революции — наш Сталин. (Бурные, продолжительные аплодисменты, переходящие в овацию. Все встают. Возгласы: «Да здравствует тов. Сталин». «Ура»).

Успехи нашего дела мы отвоевывали в боях с врагами революции, с врагами ленинизма.

Пробравшиеся в партию чужаки и всякие буржуазные перерожденцы, провокаторы и шпионы, вроде Троцкого, Рыкова, Бухарина, вели ожесточенные атаки для того, чтобы сбить нас с правильной линии, чтобы привести партию к капитуляции перед трудностями первой пролетарской революции. Таковы были не только троцкисты, но и все эти правые, леваки, зиновьевцы, бухаринцы и другие антиленинские группки.

Прежде чем изгнать их метлой из большевистских рядов, нам пришлось в течение ряда лет вести громадную разъяснительную работу в партии и в рабочем классе, принимать не мало мер для охраны партийного единства и очистки наших рядов от всех этих агентов буржуазии. Революция показала, что в партию залезло не мало таких чужаков, а кое-кто из них был и прямо заслан в наши организации еще царской охранкой, а также иностранными разведками.

Перед нами стояла такая главная задача: сохранить союз рабочего класса с крестьянством, обеспечив при этом такие темпы под'ема социалистической индустрии, являющейся ведущей силой всего социалистического строительства, чтобы в кратчайший срок вывести страну из глубокой отсталости, из отсталости экономической, из отсталости технической; из отсталости культурной и военной. Это прямо диктовала нам внутренняя и в особенности международная обстановка. Сегодня, в двадцатую годовщину Октябрьской революции, мы можем твердо, без хвастовства, сказать: в основном эту задачу мы успешно решили. (Аплодисменты). В противном случае мы не имели бы теперь возможности сказать, что мы уже справились с установленным в свое время планом технической реконструкции в решающих отраслях народного хозяйства. У нас не было бы и победы колхозного строя, представляющей собою самое крупное завоевание второго десятилетия нашей революции.

Это не значит, однако, что вопрос о соревновании с капитализмом для нас уже решен. Этот вопрос не только не решен,— его и нельзя полностью решить без победы социализма в других странах.

Марксизм учит нас тому, что после свержения эксплуататоров, классовая борьба не только не ослабляется, а, наоборот, приобретает гораздо более острые формы. Тем более это относится к первому государству, строящему социализм во враждебном капиталистическом окружении. Кажется, не трудно понять, что враждебные социализму силы в этом случае питаются всем этим внешним окружением и каждой капиталистической страной в отдельности.

Не только мы сравниваем свое развитие с положением в странах капитализма. Это делают и наши враги из лагеря империализма. Из этого сравнения мы делаем свои практические выводы, а они делают другие выводы, противоположные. Одно ясно, капитализм сам не сложит оружия перед успехами социализма в нашей стране. Эти успехи вызывают в лагере буржуазии бешеную злобу, переходящую в злобу отчаяния. Мы должны с этим считаться, как с фактом.

Теряя все новые и новые позиции в открытом, так сказать, в мирном соревновании с победоносным социализмом, буржуазия, и особенно ее фашистские громилы, пускаются на все и всякие подкосты, на все и всякие подлости из-за угла. Это наглядно видно на примере троцкизма, превратившегося уже давно в шпионо-троцкизм, в ораву шпионов, вредителей, провокаторов и террористов. Товарищ Сталин блестяще раскрыл сущность теперешнего троцкизма. Это не политическое течение, которое должно иметь свою программу и не прятать своего лица перед массами. Шпионо-троцкизм — это банда разведчиков, убийц и вредителей, с которой надо поступать так, как поступают со злейшими врагами народа. (А плоды сменты). Всей этой дряни, сколько бы ее ни нанимали на службу иностранные разведки, мы, конечно, прижмем хвост...

В этом мы видим одно из условий, от которых зависит спокойная работа и успех нашего соревнования с капитализмом на главных фронтах.

Сегодня главное соревнование с капитализмом идет в хозяйственной области и потому главным критерием (мерилом) в этом соревновании является производительность труда. Мы и здесь помним ленинское указание, что «производительность труда, это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя».

Мы не можем еще сказать, что в этом деле мы имеем достаточные успехи, хотя у нас есть заводы и фабрики, образцово справляющиеся со своим делом. В целом ряде важных отраслей промышленности мы еще отстаем от передовых по технике капиталистических стран, особенно от Америки. Мы еще во многом не сумели использовать опыта стахановцев для того, чтобы по-большевистски поднять на ноги заводы и фабрики, целые отрасли промышленности.

Но нельзя пройти мимо первых существенных успехов в этой области, особенно, когда мы сравниваем Советский Союз с другими странами. Вот уже 7—8 лет крупнейшие капиталистические страны, такие, как Америка, Германия, Англия, топчутся почти на одном месте по размерам годовой выработки на одного рабочего. Между тем за этот же период, т. е. с 1929 года, производительность труда рабочего в нашей промышленности увеличилась больше, чем в два раза.

За один лишь 1936 год — первый год после начала стахановского движения, — производительность труда в нашей крупной промышленности увеличилась на 21 процент. В нашей стране, где отсутствуют кризисы, нет препятствий к постоянному росту производительности труда. Напротив, только теперь мы можем сказать, что кадры рабочих на заводах, выстроенных в последние годы, уже прошли известный срок технической учебы и теперь могут дать настоящий подъем производительности труда. Эти ожидания вполне оправдаются, если наши хозяйственные, инженерно-технические и профсоюзные кадры по-настоящему поймут свои задачи, сломают тормозящие дело бюрократические препоны и возьмутся всерьез за организацию труда стахановцев.

Велики возможности и нашего сельского хозяйства. Теперь в колхозах не мало людей, хорошо освоивших не только трактор, но и комбайн. Достаточно сказать, что еще четыре года тому назад средне-годовая выработка комбайна в МТС была всего 70 гектар, тогда как уже в прошлом году она достигла 350 гектар, т. е. за 3 года увеличилась в пять раз.

Сделаем из всего этого практические выводы и, прежде всего, признаем, что у нас по-социалистически работает только тот завод, который дает хорошей продукции не меньше, а больше, чем такой же завод за пределами СССР. Наши кадры уже сделали большие успехи в овладении техникой. Эти успехи надо воплотить на фабриках и заводах в высокую производительность труда, достойную социалистического общества. Тогда будет решен исход борьбы на главном фронте соревнования с капитализмом.

По-большевистски развернуть борьбу за высокую производительность труда в промышленности, на транспорте и в сельском хозяйстве — такова решающая задача.

III. О перспективах

С самого начала Октябрьской революции не только враги, но и многочисленные фальшивые «друзья» пророчили ей близкую гибель. Особенно часто пускался в ход такой довод, что пролетарская революция в России несвоевременна, что социализм не может победить в одной стране. Этому жалкому буржуазному предрассудку Ленин противопоставил научный, марксистский, взгляд на социалистическую революцию, с учетом особенностей империализма. Еще в 1916 году Ленин, в статье «Военная программа пролетарской революции», писал:

«Развитие капитализма совершается в высшей степени неравномерно в различных странах. Иначе и не может быть при товарном производстве. Отсюда непреложный вывод: социализм не может победить одновременно во всех странах. Он победит первоначально в одной или нескольких странах, а остальные в течение некоторого времени останутся буржуазными или добуржуазными».

Это научно-доказанное Лениным теоретическое положение полностью подтверждено и практически, подтверждено миллионами славных строителей социализма в нашей стране.

Мы живем в эпоху общего кризиса капитализма, когда противоречия в капиталистическом лагере уже достигли крайней остроты. Обострением этих противоречий была вызвана первая всемирная империалистическая война. Октябрьская революция знаменовала собой начало разрушения мирового капитализма, иначе говоря, начало международной пролетарской революции.

Итак, мировая революция уже началась. Но она началась не путем крушения сразу всей цепи, а путем распада отдельных звеньев капитализма. Первым таким звеном оказалась буржуазно-помещичья Россия, на смену которой пришло социалистическое государство.

С этих пор пролетарская революция, как самое передовое явление нашего времени, стала опорой всех действительно прогрессивных движений народных масс, хотя бы и не чисто коммунистических. В ней находит теперь опору и борьба за демократические права трудящихся против фашистов и борьба за национальную независимость слабых стран против империалистических агрессоров. Среди капиталистических стран уже нет таких, которые являлись бы надежной опорой прогресса. Прогрессивное делается все более чуждым одряхлевшему капитализму. Виднейшее место в защите интересов всего прогрессивного, в защите интересов культуры и национальной свободы принадлежит теперь первой социалистической революции. (Бурные аплодисменты). Все прогрессивное, все честно-демократическое тянется в эту сторону, окончательно теряя надежды на капитализм. Так, ходом исторического развития капитализм идет к своему концу, уступая место нарастающей социалистической революции. (Бурные аплодисменты).

В нашей стране социализм победил полностью в политической области еще в октябрьские дни 1917 года. Об окончательной победе социализма в экономике страны мы можем говорить со времени поворота крестьянских масс на путь колхозов, т. е. уже 7—8 лет. Об окончательной победе социализма в области культуры говорить еще рано. С этим связан тот факт, что у нас еще так много работы по изживанию пережитков капитализма в сознании людей. Их можно успешно изживать только широким подъемом социалистической культуры. Но зато каждый шаг по пути действительно социалистической культуры не только дает свои немед-

ленные результаты, но и создает предпосылки перерастания социализма в коммунизм.

Разбирая значение стахановского движения, товарищ Сталин говорил о том, что «оно подготавливает условия для перехода от социализма к коммунизму». Товарищ Сталин так развивал эту мысль в той же речи:

«Разве не ясно, что стахановцы являются новаторами в нашей промышленности, что стахановское движение представляет будущность нашей индустрии, что оно содержит в себе зерно будущего культурно-технического под'ема рабочего класса, что оно открывает нам тот путь, на котором только и можно добиться тех высших показателей производительности труда, которые необходимы для перехода от социализма к коммунизму и уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим?»

Поэтому задача «под'ема культурно-технического уровня рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда», вместе с под'емом культурности всей массы трудящихся,— та основная задача, от решения которой зависят главные наши успехи.

Коммунизм начал проникать в нашу жизнь со времени победы советской власти. С тех пор прошло 20 лет социалистической переделки страны. К чему же мы пришли? Каков общий итог?

Мы создали социалистическое общество, в котором нет места эксплуататорам, нет места эксплуатации. Создано общество нового, высшего, типа. В отношениях между двумя классами нашего общества, между рабочими и крестьянами-колхозниками не только нет вражды и непримиримых противоречий, но, наоборот, происходит процесс сближения по условиям жизни, по культурному развитию, по их стремлениям к коммунизму.

Наш народ живет по-новому, так как социализм проник во все поры нашего строя. Эта новая жизнь окрыляет трудящихся, рождает в них новые и новые силы. Из молодежи, из наших детей, растет то поколение, которое с успехом справится с гигантскими и все растущими задачами социалистического общества.

Мы не можем сказать, что все народное уже стало социалистическим. Но на наших глазах действительно социалистическое становится народным, близким народным массам. С другой стороны, каждый может видеть, что трудящиеся массы нашей страны воспринимают как антинародное, как чуждое народу, все антикоммунистическое, будь то в практических делах или в научно-творческой области. У нас стало привычным, что врагов коммунистической партии и советской власти считают врагами народа. Начавшаяся же недавно политическая кампания по выборам в Верховный Совет превратилась в дело нового мощного сплочения трудящихся вокруг коммунистической партии и советской власти. (А п л о д и с м е н т ы).

Что все это означает? Это означает, что в нашей стране создано невиданное раньше внутреннее моральное и политическое единство народа, моральное и политическое единство социалистического общества. (А п л о д и с м е н т ы).

Такого единства народа не знала и не знает ни одна капиталистическая страна. Капиталистическое общество раздирается внутренними противоречиями. Там господствующее меньшинство, эксплуататорская верхушка, всегда отделена и противостоит народу, противостоит эксплуатируемым массам. Буржуазия обыкновенно широко использует внешнюю опасность для скрепления своего строя. Но и этот кафтан трещит у нее в наше время по всем швам. У всех на глазах капитализм катится в пропасть.

Счастье нашей страны в том, что, не испугавшись трудностей, она вырвалась из капиталистического гниющего общества. И вот двадцать лет, как мы идем своею новою дорогою, идем к коммунизму, сознавая, что на нашу долю выпало счастье проложить верный путь к светлой жизни всего

человечества. Это поднимает сознание масс нашей страны и сплачивает трудящихся.

Моральное и политическое единство народных масс Советского Союза выковано в испытаниях героической борьбы с буржуазно-помещичьими классами и иностранными интервентами. Оно окрепло на основе союза рабочих и крестьян в деле под'ема народного хозяйства. Но только после создания социалистического общества, в котором закрыты все двери для эксплуататоров и для всякой эксплуатации человека человеком, стало сказываться то новое морально-политическое единство народа, которое представляет величайшую силу. Такое моральное и политическое единство, проникнутое глубоким интернационализмом, окончательно сплотит в одно целое народы и народности Советского Союза. В нем будут видеть прообраз своего будущего и народы других стран.

Морально-политическое единство народа в нашей стране имеет и свое живое воплощение. У нас есть имя, которое стало символом побед социализма. Это имя вместе с тем символ морального и политического единства советского народа. Вы знаете, что это имя — Сталин! (Аплодисменты. Все встают. Возгласы: «Ура тов. Сталину!»).

Говоря о наших перспективах, мы имеем в виду, прежде всего, мирное развитие нашей страны. Ну, а если мир будет нарушен, если собака сорвется с цепи и бросится на нас, на наш дом, что мы скажем на это? Мы ответим: пусть враг попробует испытать моральное и политическое единство социалистического общества! (Аплодисменты).

В эти дни наши чувства и мысли лучше всего выразить простыми, понятными трудящимся всех стран словами:

Да здравствует Октябрьская революция!

Выше знамя Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина!

(Все встают. Бурные аплодисменты. Возгласы: «Ура тов. Сталину!»).

ВЫБОРЫ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР

12 декабря 1937 года войдет в историю человечества как всемирноисторическая дата. Впервые в истории в этот день будут происходить выборы в высший орган государственной власти на основе подлинного, до конца развернутого, советского, социалистического демократизма, на основе действительно равного и прямого избирательного права при полном соблюдении тайны голосования. В этот день более ста миллионов рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции пойдут к избирательным урнам, чтобы выбрать на основе Сталинской Конституции Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик. В этот день Советский союз еще раз продемонстрирует перед всем миром, что только в стране социализма осуществляется последовательный демократизм, обеспечивающий фактическое участие многомиллионных масс трудящихся в управлении государством. Ведь даже в наиболее демократических буржуазных государствах нет и не может быть последовательно проводимого демократизма. Там ущемление прав народа, там искажение и ограничение демократии. В фашистских государствах полностью уничтожены демократические свободы и какая бы то ни было выборность народом своих представителей.

Наши всенародные, свободные выборы 12 декабря своим последовательно проводимым демократизмом разоблачают перед лицом всего мира насилия фашистских варваров над подлинной волей народа.

Всенародные выборы 12 декабря явятся могучей демонстрацией неиссякаемой мощи советской власти, неразрывно и кровно связанной с миллионными народными массами.

Выборы 12 декабря продемонстрируют всенародное доверие к Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) и ее руководящую роль в СССР, записанную в 126-й статье Конституции Союза ССР. «...наиболее активные и сознательные граждане из рядов рабочего класса и других слоев трудящихся,— гласит эта статья,— объединяются во Всесоюзную коммунистическую партию (большевиков), являющуюся передовым отрядом трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя и представляющую руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных».

День 12 декабря будет радостной демонстрацией величайшей любви и доверия народов СССР своему великому вождю, стоящему во главе партии большевиков, — товарищу Иосифу Виссарионовичу Сталину.

Советское государство, созданное и выпестованное Лениным и Сталиным, всегда отличалось и отличается от всех буржуазно-демократических государств именно тем, что оно опиралось и опирается на массы, что оно всегда было, есть и будет выражением воли тех трудящихся масс, которые всегда отстранялись от участия в делах всякого буржуазного государства. В пламенной статье «Власть Советов» еще накануне Великой Октябрьской социалистической революции товарищ Сталин писал об этом: «Власть Советам — это значит диктатура пролетариата и революционного крестьянства... Диктатура пролетариата и крестьянства, т.-е. диктатура без насилий над массами, диктатура волею масс, диктатура для обуздания воли врагов этих масс.

Такова классовая сущность лозунга «вся власть Советам»¹.

Об этом же говорил В. И. Ленин на I конгрессе Коммунистического интернационала в своем докладе «О буржуазной демократии и диктатуре пролетариата». Диктатура пролетариата дает «...невиданное еще в мире расширение фактического использования демократизма со стороны угнетенных капитализмом, со стороны трудящихся классов»².

В. И. Ленин указывал, что именно советы «... означают и осуществляют именно для трудящихся классов, т.-е. для громадного большинства населения, такую фактическую возможность пользоваться демократическими правами и свободами, которой никогда не было, даже приблизительно, в самых лучших и демократических буржуазных республиках. Сущность Советской власти состоит в том, что постоянной и единственной основой всей государственной власти, всего государственного аппарата является массовая организация именно тех классов, которые были угнетены капитализмом... Именно те массы, которые даже в самых демократических буржуазных республиках, будучи равноправны по закону, на деле тысячами приемов и уловок отстранялись от участия в политической жизни и от пользования демократическими правами и свободами, привлекаются теперь к постоянному и непререкаемому, притом решающему, участию в демократическом управлении государством»³.

Таким образом, Ленин видел наиболее отличительную черту диктатуры пролетариата — советской власти — в ее последовательном демократизме, выражающемся в том, что избирательное право в советской республике давало возможность выбирать в советы и быть избранными именно тем классам, которых даже в наиболее демократических буржуазных государствах фактически устранили от участия в выборах и которые составляют большинство населения. Именно эту сторону диктатуры пролетариата также подчеркивает и товарищ Сталин, говоря: «Демократия при диктатуре пролетариата есть демократия пролетарская, демократия эксплуатируемого большинства, покоящаяся на ограничении прав эксплуататорского меньшинства и направленная против этого меньшинства»⁴.

Развивая эти положения, товарищ Сталин, далее, указывает на следующие две черты советов, определяющие их силу в сравнении с прежними буржуазными государственными формами: «...советы являются наиболее всеобъемлющими и массовыми организациями пролетариата, ибо они и только они охватывают всех без исключения рабочих... советы являются единственными и массовыми организациями, которые обнимают всех угнетенных и эксплуатируемых, рабочих и крестьян, солдат и матросов, и где политическое руководство борьбой масс со стороны авангарда масс, со стороны пролетариата, может быть осуществляемо ввиду этого наиболее легко и наиболее полно»⁵.

¹ И. Сталин «На путях к Октябрю», стр. 258. Гиз. 1925.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 13.

³ Там же.

⁴ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 29. Партиздат. 1935.

⁵ Там же, стр. 31.

Поэтому избирательное право в советы в нашей стране и до введения всеобщего избирательного права Сталинской Конституцией было наиболее демократическим избирательным правом во всем мире, проводящим в жизнь начала пролетарской демократии.

Победа социалистического строя в СССР, выразившаяся в деревне в окончательной и бесповоротной победе колхозного строя, дала возможность уничтожить некоторые временные политические преимущества рабочих и уравнять полностью крестьян в политических правах с рабочими.

Сталинская Конституция 1936 года смогла выполнить указания, которые были сделаны В. И. Лениным еще в 1918 году во время VII съезда партии. В «Черновом наброске программы» В. И. Ленин писал: «...распространение советской конституции, по мере прекращения сопротивления эксплуататоров, на все население»¹. Временный характер этих политических преимуществ рабочих указывает и программа ВКП(б)².

Ликвидация капиталистических, эксплуататорских классов, достигнутая народами СССР за время второй пятилетки, полное уничтожение эксплуатации человека человеком, осуществленное и записанное в Конституции Союза ССР, дали возможность отменить все ограничения в избирательных правах, направленные против бывшего эксплуататорского меньшинства.

Полная и бесповоротная победа социализма в СССР выразилась в том, что новая Конституция ввела всеобщее, равное, прямое избирательное право при тайном голосовании, без малейших ограничений, во все представительные учреждения СССР, начиная от сельсоветов и горсоветов депутатов трудящихся и кончая Верховным Советом СССР. Товарищ Сталин в своем докладе о проекте новой Конституции Союза ССР, касаясь оговорок в конституциях буржуазных стран, говорил: «Особенность проекта новой Конституции СССР состоит в том, что он свободен от подобных оговорок и ограничений. Для него не существует активных или пассивных граждан, для него все граждане активны. Он не признает разницы в правах между мужчинами и женщинами, «оседлыми» и «не-оседлыми», имущими и неимущими, образованными и необразованными. Для него все граждане равны в своих правах. Не имущественное положение, не национальное происхождение, не пол, не служебное положение, а личные способности и личный труд каждого гражданина определяют его положение в обществе... демократизм проекта новой Конституции является не «обычным» и «общепризнанным» демократизмом вообще, а демократизмом социалистическим»³.

Социалистический демократизм ярко сказывается в том, что «Положение о выборах в Верховный Совет СССР» обеспечивает за каждым гражданином осуществление его высокого, неотъемлемого права голосования 12 декабря. Наше «Положение о выборах в Верховный Совет СССР» всецело опирается на Конституцию, исходит из нее. Поэтому I глава «Положения» полностью приводит статьи XI главы Конституции СССР — «Избирательная система».

В этом состоит коренное отличие нашего «Положения о выборах в Верховный Совет СССР» от положения о выборах в буржуазно-демократических странах.

2

В буржуазно-демократических странах обычно конституции и законы о выборах в парламенты резко расходятся между собой. Начало этому расхождению положила еще французская буржуазная революция 1789 года. В «Декларации прав человека и гражданина» было торжественно провозглашено и обещано участие всех граждан в делах государства. «Декларация»

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 372.

² Программа и устав ВКП(б), стр. 29—30. Партиздат. 1936.

³ И. В. Сталин. Доклад о проекте Конституции Союза ССР, стр. 20—21. Партиздат. 1937.

была принята Учредительным собранием осенью 1789 года, в разгар массового движения. Только что восставшими рабочими и ремесленниками Парижа была уничтожена Бастилия — эта мрачная политическая тюрьма, символ абсолютизма французских королей. Еще нылали по всей Франции замки крепостников-феодалов, уничтожаемые восставшими крестьянами. В этот момент обострения классовой борьбы буржуазное большинство Учредительного собрания было вынуждено обещать массам участие в делах государства путем предоставления им избирательного права. Но к 1791 году буржуазия, захватившая власть в свои руки, ограничила избирательные права народных масс. Было введено деление всех граждан на активных, т. е. имевших избирательное право на основе крупного имущественного ценза, и на пассивных, т. е. лишенных избирательного права. К пассивным гражданам были отнесены все лица, продающие свою рабочую силу, все лица, не имеющие высокого имущественного ценза. Таким образом буржуазия лишила массы трудящихся избирательного права, оставив в то же время в конституции 1791 года широковещательные фразы «Декларации прав человека и гражданина». Только один человек выступил в Учредительном собрании с требованием и защитой всеобщего избирательного права — это был вождь якобинцев Максимилиан Робеспьер.

Когда якобинцы в результате революции парижских низов 31 мая 1793 года пришли к власти, они отменили конституцию 1791 года и приняли новую конституцию, по которой было введено всеобщее избирательное право (однако за исключением женщин). Но эта самая передовая буржуазно-демократическая конституция не была никогда проведена в жизнь. Сперва якобинцы отложили ее введение в действие вследствие обострения классовой борьбы внутри Франции. После же контрреволюционного переворота 9 термидора (июль 1794 года) конституция 1793 года была тотчас же отменена.

Во время французской революции 1848 года во Франции под натиском парижских рабочих временное правительство было вынуждено созвать Учредительное собрание на основе всеобщего избирательного права (опять-таки за исключением женщин). Но как только буржуазии удалось в июньских боях разгромить восставших рабочих и разоружить их, было тотчас же уничтожено всеобщее избирательное право и снова введен высокий имущественный ценз для избирателей.

Перед парламентской реформой 1832 года в Англии английская буржуазия нуждалась в поддержке рабочих и поэтому обещала им введение всеобщего избирательного права. Но стоило английской буржуазии договориться с представителями земельной аристократии о политическом компромиссе — парламентской реформе 1832 года, — как она тотчас же нарушила свое обещание и обманула рабочих. С той поры прошло больше ста лет, а в Англии все еще нет всеобщего, равного, прямого избирательного права.

Реформисты всегда переоценивали значение всеобщего избирательного права в буржуазных государствах. Надо всегда помнить слова Энгельса, приводимые Лениным в его работе «Государство и революция», о том, что всеобщее избирательное право есть «показатель зрелости рабочего класса. Дать больше оно не может и никогда не даст в теперешнем государстве»¹.

Буржуазия, даже уступая революционному натиску рабочих и вводя всеобщее избирательное право, всегда старается обставить его такими оговорками, при которых нигде в буржуазных странах нет подлинно всеобщего, равного, прямого избирательного права при тайном голосовании.

И. В. Сталин говорит: «С точки зрения демократизма буржуазные конституции можно разбить на две группы: одна группа конституций прямо отрицает или сводит фактически на нет равенство прав граждан и демо-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 378.

кратические свободы. Другая группа конституций охотно приемлет и даже афиширует демократические начала, но делает при этом такие оговорки и ограничения, что демократические права и свободы оказываются совершенно изуродованными»¹.

В целом ряде буржуазно-демократических стран (Франция, Швейцария) от участия в выборах полностью отстранены женщины, то есть отстранена половина взрослого населения. Товарищ Сталин сказал об этом: «Они говорят о равных правах граждан, но тут же оговариваются, что это не касается женщин, или касается их частично»².

Конституция СССР полностью уравнивает в политических правах женщин с мужчинами.

Во всех буржуазно-демократических государствах армия лишена избирательных прав, то есть в выборах не принимает участия одна из самых крепких и здоровых частей народа. Конституция СССР полностью предоставляет красноармейцам все политические права.

Для того чтобы изолировать от участия в выборах наиболее революционные группы рабочих — молодежь, — все буржуазно-демократические конституции вводят высокий возрастной ценз, повышающийся обычно для выбора депутатов. Так, в буржуазно-демократической Франции ценз для избирателя составляет 21 год, а для депутата — 25 лет. То же самое имеет место в Соединенных Штатах Америки. Чтобы быть избранным сенатором во Франции, требуется уже возрастной ценз в 40 лет. По Конституции СССР, избирать имеют право с 18 лет, т. е. с момента гражданского совершеннолетия.

Дальнейшим ограничением всеобщности избирательного права является ценз оседлости, который во Франции равняется году. Вследствие установления этого ценза выпадают очень многие группы рабочих, вынужденных по роду своей работы постоянно переходить с места на место. Вовсе выпадают из числа избирателей народы, ведущие кочевой образ жизни. Наша Конституция не признает разницы в правах между «оседлыми» и «не-оседлыми». Для народов, ведущих еще кочевой образ жизни, у нас созданы небольшие избирательные участки, с тем чтобы все граждане СССР смогли использовать свое избирательное право. Избирательные участки вводятся у нас даже в поездах дальнего следования и на пароходах, чтобы граждане, находящиеся в пути, смогли выполнить 12 декабря свою почетную обязанность. Это нововведение совершенно неведомо буржуазно-демократическим странам.

В Соединенных штатах Америки требуется ценз грамотности (в ряде штатов). Под видом проверки грамотности производится исключение нежелательных элементов из числа избирателей. Этими экзаменами в США пользуются для того, чтобы устранить негров от участия в выборах. В 5 бывших рабовладельческих штатах избирательным правом пользуются только 19 тысяч негров, а 2225 тысяч негров фактически лишены избирательных прав, хотя конституция специально оговаривает право негров на участие в выборах. Об этих махинациях товарищ Сталин сказал: «Они говорят о равных избирательных правах для всех граждан, но тут же ограничивают их оседлостью и образовательным и даже имущественным цензом»³.

Равенство избирательных прав нарушается в Англии и Бельгии представлением второго голоса некоторым разрядам избирателей из буржуазии. В нашей Конституции четко сказано, что каждый гражданин может голосовать только в одном избирательном участке и выставлять свою кандидатуру только в одном избирательном округе. Равенство избирательных прав нарушается во всех без исключения буржуазно-демократических государствах неравномерностью распределения избирательных округов. Наша Конститу-

¹ И. В. Сталин. Доклад о проекте Конституции Союза ССР, стр. 20. Партиздат, 1937.

² Там же.

³ Там же.

ция четко устанавливает, что в Совет Союза посылается 1 депутат от 300 тысяч жителей.

Недавно во Франции происходили кантональные выборы, то есть выборы в органы местного самоуправления. На выборах победили партии единого народного антифашистского фронта. Но избирательная система Франции с ее «избирательной географией» на этих выборах такова, что коммунисты, получившие значительно большее количество голосов чем правые буржуазные партии, получили в то же время меньше мандатов чем эти партии.

Все эти примеры, взятые из практики только буржуазно-демократических государств, кричат о том, что в этих странах нет действительно всеобщего, действительно равного избирательного права.

3

Никогда нигде в мире не велась такая тщательная политическая подготовка к выборам, как в нашей стране. Последовательный демократизм Сталинской Конституции ярко выявился во всенародном обсуждении проекта Конституции. В этом обсуждении приняли участие миллионы граждан СССР, которые внесли десятки тысяч предложений и поправок. После утверждения Конституции Чрезвычайным VIII съездом советов СССР были организованы десятки тысяч кружков для систематического изучения Сталинской Конституции. Такие же кружки затем детально изучали «Положение о выборах в Верховный Совет СССР», готовясь к выборам. Подготовка к выборам явилась прекрасной почвой для систематической политической учебы десятков миллионов избирателей нашего Союза.

На точном основании «Положения о выборах», за два месяца до выборов, 12 октября 1937 года, развернулась избирательная кампания.

12 октября начались общие собрания по фабрикам и заводам, по воинским частям и военным судам, по колхозам и совхозам для выставления кандидатов. Первым кандидатом народы Советского Союза, партийные и беспартийные избиратели, выставили нашего великого вождя, любимого друга, родного товарища Сталина. На всех собраниях радостно встречалось имя великого вождя народов товарища Сталина. Первый кандидат от каждого собрания — товарищ Сталин. Ему каждое собрание шлет свой пламенный привет. 125-тысячный митинг трудящихся Сталинского избирательного округа Москвы в ответ на согласие товарища Сталина баллотироваться по этому округу в своем обращении к вождю народов писал:

«Голосуя за Вас, товарищ Сталин, мы голосуем за нашу непобедимую, могучую партию большевиков — партию Ленина — Сталина, которая привела нас к осуществлению первого этапа коммунистического общества — социализма.

Голосуя за Вас, товарищ Сталин, мы голосуем за счастливую, свободную, радостную, зажиточную жизнь миллионов нашей великой родины, мы голосуем за еще более замечательное будущее Страны советов.

Голосуя за Вас, товарищ Сталин, мы голосуем за международную пролетарскую революцию, за торжество социализма во всем мире, за свободную, счастливую жизнь всего человечества».

Первые же предвыборные собрания по предприятиям, воинским частям, колхозам и совхозам выдвинули в Верховный Совет СССР лучших соратников товарища Сталина: товарищей Молотова, Кагановича, Ворошилова, Калинина, Андреева, Микояна, Чубаря, Жданова, Ежова и других руководителей партии и правительства.

Фабрики и заводы выдвинули в Верховный Совет лучших сынов и дочерей нашей страны: стахановцев Пичугину, Сметанина, Стаханова, Бусыгина и других.

С ними соревнуются колхозы, выставляя кандидатами своих лучших людей — стахановцев полей. Эти собрания выставляют и кандидатуры руководителей местных партийных и советских организаций — закаленных и

выдержанных сталинцев. Представители национальных республик выставляют кандидатуры руководителей своих национальных компартий и своего республиканского правительства. Выставляются кандидатуры Героев Союза СССР — летчиков Громова, Водопьянова, Молокова, Чкалова, лучших представителей советской науки — академиков Баха, Комарова; лучших представителей литературы и искусства — писателей Михаила Шолохова, Сулеймана Стальского, Алексея Толстого; народных артистов СССР — Москвина и Корчагиной-Александровской. Миллионы граждан, принимавшие участие в этих собраниях, прекрасно знают, что в Верховный Совет СССР, в его две палаты: Совет Союза и Совет Национальностей, — надо послать лучших из лучших граждан нашей великой страны.

За двадцать лет существования диктатуры пролетариата, советской власти, нерушимая связь нашего государства с массами стала еще шире и еще глубже. Были вовлечены в работу государственных органов — от сельсоветов и горсоветов до ЦИК СССР — миллионы граждан. Выковался за двадцать лет советской власти новый тип женщин; о которых товарищ Сталин сказал на приеме колхозниц-ударниц свекловичных полей: «Мне вот 56 лет уже, видал виды, видал достаточно трудящихся мужчин и женщин. Но таких женщин я не встречал. Это совершенно новые люди. Только свободный труд, только колхозный труд мог породить таких героинь труда в деревне.

Таких женщин не бывало и не могло быть в старое время»¹.

* * *

День выборов по Сталинской Конституции — 12 декабря 1937 года — праздник не только для граждан СССР: он будет также радостным днем для трудящихся всего мира, для всех честных демократов, для всех бойцов против зверского фашизма на фронтах Испании и Китая. И, радуясь тому, что в одной шестой части мира господствует последовательный демократизм, ярко выразившийся во всенародных выборах 12 декабря 1937 года, весь трудовой мир снова повторит замечательные слова товарища Сталина: «Теперь, когда мутная волна фашизма оплевывает социалистическое движение рабочего класса и смешивает с грязью демократические устремления лучших людей цивилизованного мира, новая Конституция СССР будет обвинительным актом против фашизма, говорящим о том, что социализм и демократия непобедимы. Новая Конституция СССР будет моральной помощью и реальным подспорьем для всех тех, кто ведут ныне борьбу против фашистского варварства»².

Наши всенародные выборы — мощная демонстрация перед всем миром того, что социализм и демократия непобедимы, что только с победой социализма возможен расцвет подлинной демократии. Наши всенародные выборы покажут всему миру невиданное раньше моральное и политическое единство народа, моральное и политическое единство социалистического общества. Символом этого единства является то, что весь советский народ всей великой страны победившего социализма первым кандидатом в Верховный Совет выдвигает вдохновителя и организатора своих побед и величайших достижений — Иосифа Виссарионовича Сталина.

¹ «Ленин и Сталин». Сборник произведений к изучению истории ВКП(б) Т. III, стр. 642. Партиздат. 1937.

² И. В. Сталин. Доклад о проекте Конституции Союза ССР, стр. 38—39. Партиздат. 1937.

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КОРРУПЦИЯ

Лондон, 20 августа 1852 г.

Англия 1852 года, о которой в своей статье пишет Маркс, достигла вершины своего экономического и политического могущества. Отмена хлебных пошлин в 1846 году и установившаяся с тех пор свобода торговли открыли английскому капиталу широкие рынки; изобретения в металлургии, текстильном деле и машиностроении (Бессемер, Томас, Робертс и др.) создавали блестящие перспективы для развития производства. Наконец, открытие золотых россыпей в Калифорнии и Австралии увеличило капиталовложения в фабричную промышленность Англии и усилило спрос на ее товары со стороны возросшего населения этих стран.

Не мудрено, что уже в 1850 году в Англии насчитывалось 21 миллион веретен, 249,6 тысячи ткацких станков в одной хлопчатобумажной промышленности плюс 2½ миллиона веретен и 42 тысячи станков в шерстяной. Таких же громадных цифр достигла добыча угля и чугуна — 54 миллиона и 2 миллиона тонн соответственно. Столь же быстро росла и железнодорожная сеть в стране: длина ее в 1850 году была 6,6 тысячи миль. Что касается экспорта английских товаров, то в сравнении с 40-ми годами он вырос в это время в 2 раза и равнялся 116 миллионам фунтов стерлингов. Если учесть еще обширные колониальные владения Англии, доставлявшие ей большие хозяйственные ресурсы, то она не знала себе соперников и являлась первой в экономическом отношении страной на земном шаре, пользовавшейся мировой монополией, как говорили в то время, была «мастерской мира».

В связи с успехами капитализма изменились в Англии политическая обстановка и соотношение классовых сил. Быстро рос политический вес промышленной буржуазии, которой земельная аристократия вынуждена была уступить первое место. С развитием промышленной буржуазии организовался как класс и английский пролетариат, устами чартистов громко заявлявший о своих правах.

Новые условия оказали влияние и на прежние политические партии. В 1852 году боролись или поддерживали друг друга следующие группировки: «Тории, виги, либерал-консерваторы («пилиты» — сторонники Пилля), фритредеры par excellence (приверженцы манчестерской школы, сторонники парламентской и финансовой реформы) и, наконец, чартисты»¹. Последние в качестве представителей пролетариата выступали против всех остальных групп; виги, пилиты и фритредеры составляли блок против ториев.

Тории выражали интересы земельной аристократии, были противниками свободы торговли и защищали выгодный для помещиков протекционизм; виги, по выражению Маркса, являлись «аристократическими представителями буржуазии», пилиты же, отколовшиеся от торийской партии в связи с принятием ими свободной торговли, являлись «...не партией, а скорее воспоминанием об одном партийном человеке, о покойном сэре Роберте Пиле»². Последняя группа — фритредеры — представляла промышленный капитал и рекрутировалась из фабрикантов.

Что же касается политических условий того времени, то начало 50-х годов для всей Европы знаменовало собой период реакции: революционное движение 1848 года на континенте было разгромлено; сильный удар получил и чартизм в Англии, он клонился к упадку, потерял многих сторонников и лишился прежней силы и влияния.

Проводником этой реакции в Англии являлся кабинет вига лорда Росселя, получившего несправедливую славу при проведении парламентской реформы 1832 года, которая осуществилась не его усилиями и вопреки его воле³. Вся деятельность этого кабинета была исключительно бесплодна: он проваливал все предлагавшиеся реформы начиная от такой меры, как равноправие для евреев, и кончая биллем радикала Юма в 1849 году о расширении избирательной системы. Зато кабинет разгромил вспыхнувшее в 1848 году революционное движение в Ирландии, доведя эту страну до последней степени нищеты, и подавлял чартистское движение. Та же линия поведения наблюдалась и во внешней политике кабинета Росселя: на словах сочувствуя революционному движению в Европе, на деле он раболепствовал перед столпами реакции — царской Россией и бонапартизмом во Франции.

13 января 1852 года кабинет Росселя, никого не удовлетворявший и вызывавший всеобщее недовольство, получил вотум недоверия и подал в отставку. На

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. IX, стр. 3. Партийное издательство. 1933.

² Там же, стр. 8.

³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. X. Статья «Лорд Джон Россель».

смену ему пришло торийское министерство с лордом Дерби во главе.

Человек недалекий, больше известный как спортсмен, Дерби являлся номинальным руководителем кабинета, настоящей же силой в нем был Беджамин Дизраэли, талантливый деятель, но демагог, карьерист и реакционер. Так как тории не имели большинства в парламенте, то они распустили его и объявили 1 мая 1852 года новые выборы. Последние закончились победой буржуазного блока. Несмотря на это буржуазия, в страхе перед пролетариатом не желая проводить новую реформу парламента, позволила ториям еще некоторое время продержаться у власти, пока не выяснилась их полная несостоятельность: в декабре 1852 года кабинет Дерби — Дизраэли пал.

Указанные выборы и рисует нам Маркс, показывая всю ложь и лицемерие английского буржуазного парламентаризма, лишавшего английский пролетариат, т. е. большую часть народа, всех прав.

На выборах 1852 года отчетливо выявились все гнусные порядки английской политической системы и его гнилая уже в то время основа. Парламентские выборы определяла реформа 1832 года, которая предоставляла политические права только имущим классам — буржуазии и земельной аристократии. Рабочие были лишены всяких прав, но в виде издевательского утешения до решающих выборов могли голосовать за кандидата в парламент. Этот кандидат утверждался только в том случае, если он получал большинство у полноправных избирателей. Так, лидер чартистов Эрнест Джонс на первом голосовании в Галифаксе получил 20 тысяч голосов, но попал в парламент пилит и виг, получившие 500 голосов, но голосов законных избирателей. Рабочему показали хлеб, но только он потянулся к нему, его заменили камнем. Такой порядок Маркс жестоко клеймит, требуя для рабочих настоящих прав.

Маркс прекрасно показал фальшивую свободу в Англии, которая становится еще более ясной в свете великой Сталинской Конституции и происходя-

щей в нашей стране избирательной кампании в Верховный Совет СССР.

Огромный контраст с этой системой обмана, существующей и теперь в странах капитала, представляет великая Сталинская Конституция, где «Вся власть в СССР принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся»¹.

Выборы в «демократической» Англии были ареной самой разнузданной коррумпции и насилия над волей избирателей в Англии: «Запутывание и коррупция, — писал Маркс, — проводились традиционным образом — путем прямого давления со стороны правительства»². Расстрелы митингов, избияния, погромы, взятки, обман и угрозы — все эти цветы буржуазного демократизма ярко рисует нам Маркс. Эти картины — не прошлое для современной Западной Европы, а такое же настоящее, как и 85 лет назад. Статья Маркса бьет в лицо буржуазный парламентаризм наших дней и еще раз подчеркивает все величие побед пролетарской революции.

Наконец, еще резче разоблачает буржуазные конституции наших дней Маркс, когда рассказывает о том, как буржуазия, ставшая в Англии у власти в 1832 году, перешла от мер прямого к мерам морального воздействия — «...подкуп принял более цивилизованные, более скрытые формы»³, поскольку это сберегало буржуазии непроизводительные издержки производства. Эти методы скрытого давления и принуждения особенно распространены сейчас в капиталистических странах. И в этом случае статья Маркса вскрывает всю ложь «всеобщего права» в государствах капитала. Только в СССР — республике трудящихся — существует подлинная демократия, о которой мечтал и за которую боролся Маркс. Эта демократия до конца развернута в великой Конституции великого Сталина.

¹ «Конституция СССР». Ст. 3-я.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. IX, стр. 20. Партийное издательство. 1933.

³ Там же, стр. 23.

* * *

Перед тем, как разойтись, последний парламент решил преградить своим преемникам путь в парламент возможно большим количеством препятствий. Он проголосовал драконовский закон против подкупов, запутываний и нечестных избирательных приемов вообще. Был выработан длинный список самых подробных и назойливых вопросов, которые на основании этого закона могут быть предложены инициаторам избирательного протеста или

избранным депутатам парламента. Они могут быть опрошены под присягой о том, кто были их агенты и какого рода связи они имели с ними. Их можно опросить и заставить дать сведения не только о том, что они знают, но даже о том, что они «предполагают, думают, допускают», например сколько денег было израсходовано на их выборы ими или другими, с их ли согласия или без него. Словом, ни один кандидат не в состоянии выдержать это уди-

вительное испытание огнем без риска впасть в клятвопреступление, если только он имеет хотя бы малейшее подозрение в том, что кто-нибудь допустил ради него поругание закона.

Если бы даже этот закон исходил из предположения, что новые законодатели присвоят себе такую же свободу, как духовные лица, которые подписываются под всеми 39 статьями веры,¹ хотя верят лишь в некоторые из них,—то и тогда остается еще достаточно пунктов, чтобы считать этот парламент наиболее девственным собранием из всех, которые когда-либо вели прения и вотировали законы для трех королевств. Если сравнить этот закон и непосредственно последовавшие за ним выборы, то ториям будет обеспечена та бесспорная слава, что при их господстве была теоретически установлена величайшая строгость нравов для выборов, а практически допущена величайшая избирательная коррупция. «Новые выборы продолжаются, и в их ходе разыгрываются сцены подкупов, коррупции, насилия, пьянства и смертоубийств, не имеющих примера с того времени, когда еще неограниченно господствовала старая монополия ториев. Нам сообщают о солдатах, которые с заряженными ружьями и примкнутыми штыками насильно хватали либеральных избирателей и на глазах у землевладельцев заставляли их голосовать против своих убеждений; о солдатах, которые, хладнокровно целясь, стреляли в толпу, выражавшую сочувствие избирателям, подвергавшимся насилию, и прибегали к массовому убийству этих, не оказывавших ни малейшего сопротивления, людей (намек на события в Сикс Майль Бридже, в Лимерике [в графстве Клер]). Нам, может быть, возразят: ах, это было в Ирландии. Да, а в Англии пользовались полицейскими для того, чтобы разрушать трибуны противников; высылались организованные банды темного сброда, которые устраивали заставы на улицах, чтобы запугивать и перехватывать либеральных избирателей; были

¹ 39 статей веры — свод основных догматов государственной церкви — получили силу закона в 1571 году при королеве Елизавете. (Ред).

открыты настоящие клоаки пьянства; лилось дождем золото коррупции, как, например, в Дерби, и почти в каждой спорной местности делались систематические попытки запугивания».

Так пишет Эрнест Джонс в «People's Paper». После еженедельника чартистов дадим слово самому трезвому, благоразумному и умеренному органу промышленной буржуазии, «London Economist».

«Мы утверждаем, что во время этих всеобщих выборов было пущено в ход больше насилия, коррупции, запугивания и проявилось больше фанатизма и разгула, чем когда-либо раньше в подобных случаях. На этот раз прибегали к подкупам больше, чем в прежние годы... Самая пылкая фантазия вряд ли может представить себе, в какой мере запугивали и всяческим образом незаконно влияли на избирателей... Если мы соединим все это вместе: скотское пьянство, низкие интриги, массовую коррупцию, варварские попытки запугать избирателей, забрасывание грязью доброго имени кандидатов, разорение честных избирателей, обольщение и обесчещение наиболее слабых характерных среди них, ложь, козни, клевету, неприкрыто и бесстыдно выставляемую напоказ среди бела дня, осквернение священных слов, оклеветание честнейших имен, — то мы можем только в ужасе остановиться перед этою огромною гекатомбою уничтоженных тел и погубленных душ, на вершине которой высится новый парламент».

Запугивание и коррупция производились традиционным образом — путем прямого давления со стороны правительства. Так, в Дерби у одного агента по выборам, пойманного с личным при попытке подкупа, было найдено письмо военного министра Бересфорда, в котором последний открывает ему у одной торговой фирмы кредит на избирательные расходы. «Pool Herald» печатает циркуляр адмиралтейства, подписанный главным начальником одной морской станции и обращенный к офицерам запаса. В нем рекомендуется подавать свои голоса за министерских кандидатов. В Корке, Бельфасте и Лимерике прямо

применялась вооруженная сила (в последнем месте убито восемь человек). Землевладельцы угрожали своим арендаторам изгнанием, если они будут голосовать не так, как они; сельские агенты лорда Дерби первые стали на этот путь. Лавочникам угрожали потерю клиентуры, рабочим — увольнением, был пущен в ход алкоголь и т. д.

К этим светским средствам коррупции тории прибавили еще духовные. Была выпущена королевская прокламация против римско-католических процессий, чтобы разжечь ханжество и религиозную ненависть; повсюду раздавался клич: «Долой папство!» (No popery!). Одним из результатов этой прокламации были беспорядки в Стокпорте. Само собою понятно, что ирландские священники старались отразить это нападение подобным же оружием.

Не успели закончиться выборы, как к одному из королевских прокуроров поступили уже из двадцати пяти местностей прошения об аннулировании выборов в парламент по причине подкупа и запугивания. Дерби, Кокермоут, Барнстепль, Гарвич, Кентгерберы, Ярмут, Вэкфильд, Бостон, Ходдерсфильд, Виндзор и многие другие местности подали подобного рода протесты против избранных депутатов и внесли издержки на ведение дела. Уже установлено, что не менее восьми или десяти депутатов, сторонников Дерби, будут лишены своих мандатов в результате этих протестов.

Главным местом, где разыгрывались эти сцены подкупов, коррупции и запугивания, были, конечно, сельские округа и зависящие от паров местечки (boroughs); в 1831 году виги напрягли все свое остроумие для того, чтобы сохранить в билле о реформе эти последние в возможно большем числе.

Масса избирателей больших городов и густонаселенных фабричных округов представляет собою, благодаря некоторым своим особым свойствам, весьма неблагоприятную почву для таких избирательных маневров.

В Англии дни выборов издавна являлись вакханалией пьяного разгула, обычными биржевыми сроками для учета политических убеждений, време-

нем богатейшей жатвы для трактирщиков. Вполне правильно замечает одна английская газета: «Не может быть, чтобы эти постоянно возвращающиеся сатурналии не оставили длительных следов своего губительного действия». Вполне естественно. Ибо действительно, это — сатурналии в древне-римском смысле слова. И там господин делался рабом, а раб — господином. Но когда раб делается господином только на один день, то в этот день неограниченно господствует грубость. Господами были высшие представители господствующих классов или части этих классов, рабами же являлась масса тех же классов, т. е. привилегированные избиратели окружены массой неизбирателей, тех тысяч, единственное назначение которых состоит в том, чтобы быть попутчиками, и поддержка которых путем голосования или поднятия рук всегда желательна, хотя бы только ради театрального эффекта. Если проследить историю английских выборов за сто лет или больше, то хочется задать вопрос не о том, почему английские парламенты были так плохи, а, наоборот, каким образом им все же удалось быть даже такими, каковы они были, и отражать, хотя бы и неясно, действительное движение английского общества, — совершенно так же, как иногда и противникам представительной системы приходится удивляться, когда они открывают, что законодательные собрания, в которых, казалось бы, решающим должно являться только абстрактное большинство, только соотношение чисел, тем не менее часто принимают решения в соответствии с требованиями положения, по крайней мере в период своей полной жизненной силы. При самом сильном логическом напряжении никогда нельзя будет из простого арифметического соотношения чисел вывести необходимость вотума, соответствующего действительному положению вещей. Но из данного положения вещей само собою вытекает необходимость определенного соотношения депутатов. Ибо традиционный подкуп на английских выборах представлял собою не что иное, как форму, — столь же грубую, сколь и наглядную, — в которой проявлялась относительная сила борю-

щихся партий. Средства воздействия и господства, которые они в других случаях пускали в ход в нормальной форме, здесь в продолжение нескольких дней применялись в ненормальной и более или менее преувеличенной форме. Но предпосылка в обоих случаях все та же, а именно, что кандидаты соперничающих партий представляют интересы массы избирателей, а привилегированные избиратели, в свою очередь, — интересы массы неизбирателей, или вернее, что эта масса, лишенная избирательных прав, еще не имеет своих особых интересов. Для того чтобы дельфийские жрицы могли найти своего оракула, их святилище должно было быть окружено туманами. Британский народ должен затуманить свое сознание водкой и портером, дабы быть в состоянии найти своих оракулов-законодателей. А где нужно было искать этих оракулов было ясно само собою.

С того момента, как промышленные и торговые средние классы, т. е. буржуазия, выступили в качестве официальной партии рядом с вигами и ториями, и особенно со времени билля о реформе 1831 г. взаимное положение классов и партий решительно изменилось. Буржуа не признавали допустимости избирательных маневров, этих *faux frais* общих выборов. Они нашли, что гораздо дешевле оспаривать поле сражения у землевладельческой аристократии при помощи общих моральных средств, чем при помощи личных денежных средств. С другой стороны, они сознавали себя представителями общих интересов, господствующих в современном обществе. Поэтому они были в состоянии требовать, чтобы избиратели руководились своими общими национальными интересами, а не личными местными мотивами; и чем больше они переходили к этому требованию, тем больше отживший способ воздействия на избирателей, именно в силу состава массы избирателей, ограничивался сельско-аристократическими округами и терял смысл по отношению к средним классам. Таким образом буржуазия боролась за принцип моральных выборов и заставляла принимать направленные к этому законы, из которых каждый в отдельности имел целью служить

барьером против местных влияний аристократических землевладельцев.

И действительно, с 1831 г. подкуп принял более цивилизованные, более скрытые формы, и общие выборы происходили в более трезвой обстановке, чем раньше. Народные массы перестали, наконец, быть простым хором, который принимал более или менее близко к сердцу борьбу официальных героев, метавших жребий между собою, и бурно участвовал в вакхическом ликовании по поводу сотворения парламентских божков, — как куреты¹ при рождении Юпитера — хором, который за это участие в прославлении героев заставлял себя угощать золотом и яствами. Чартисты грозною толпою окружили всю арену, на которой должна была разыгаться официальная избирательная борьба, и подозрительно следили за каждым движением внутри этого круга. При таких условиях выборы 1852 года должны были возбудить всеобщее негодование и впервые вырвать даже у консервативного «*Times'a*» несколько слов в защиту всеобщего избирательного права, между тем как широкие массы британского пролетариата сказали себе: «Враги реформы дали самые лучшие аргументы в ее пользу. Так вот как выглядят выборы при режиме классового господства, так вот какая получается палата общин при этой избирательной системе!»

Чтобы вполне понять способ подкупа, коррупции, запугивания, который практиковался во время последних выборов, необходимо обратить внимание на одно обстоятельство, действовавшее в том же направлении.

Анализируя общие выборы, происходившие после 1831 г., мы видим, что чем больше усиливалось давление лишенного избирательных прав большинства населения на круг привилегированных избирателей и чем громче средние классы требовали расширения числа избирателей в рядах рабочего класса, чтобы уничтожить всякий след подобного привилегированного круга, тем число избирателей, действительно принимавших участие в голосовании, все более уменьшалось, и избиратель-

¹ Куреты — полубоги, охранители и защитники Зевса и Реи. (Ред.).

ный корпус таким образом все более и более суживался.

Это никогда не обнаруживалось так ясно, как на последних выборах.

Возьмем для примера Лондон. В Сити число избирателей равняется 26 728; из них голосовали только 10 000. В округе Тоуэр-Гамлет были внесены в списки 23 534 избирателя, из них голосовали только 12 000. В Финсберне из 20 025 избирателей голосовало менее половины. В Ливерпуле, где разыгралась одна из наиболее оживленных избирательных кампаний, из 17 433 внесенных в списки избирателей голосовали лишь 13 000. Этих примеров достаточно. Что они доказывают? Что в среде привилегированных избирателей растет апатия. А что доказывает эта апатия? То, что эти избиратели изжили себя, что они потеряли всякий интерес к своему собственному политическому существованию. Но это никоим образом не значит, что они стали равнодушны к политике вообще; эта апатия относится только к тому роду политики, когда все возможности исчерпываются вопросами, прогонят ли тори или вигов или виги одолеют торию. Масса избирателей инстинктивно чувствует, что решение не зависит уже более ни от парламента ни от тех, кто его выбирает. Кто отменил законы о хлебных пошлинах? Конечно, не избиратели, голосовавшие за протекционистский парламент, ни тем

менее сам этот протекционистский парламент. Это сделало единственно и исключительно давление извне. Об этом давлении извне, о воздействии на парламент другими средствами, кроме одного только голосования, думает теперь уже большая часть самих избирателей. В действующем до сих пор законе о способе голосования они усматривают устарелую формальность, и в тот момент, когда парламент захотел бы сопротивляться давлению извне и навязать нации законы, составленные в духе этого ограниченного круга избирателей, они примкнули бы к общему штурму против всей этой устарелой системы.

Поэтому подкуп и запугивание, практиковавшиеся торями, были лишь насильственной попыткой гальванизовать труп избирателя, который стал неспособным создать что-либо положительное и не может дать ни решающих результатов выборов, ни истинно национального парламента. Что получилось в результате этого? Старый парламент был распущен, ибо он к концу своей жизни распался на ряд отдельных мелких фракций, обрекавших друг друга на полнейшее бессилие. Новый же парламент начинается там, где кончил старый. Это — мертворожденное дитя*.

* Перепечатано из IX тома Собр. соч. К. Маркса и Ф. Энгельса, стр. 19—25. Партийное Издательство. 1933.

ТОВАРИЩ СТАЛИН И ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ В IV ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ (1912 год)

В истории великой борьбы партии Ленина — Сталина за победу над царизмом и капитализмом особое место занимает думская тактика большевиков как образец революционного использования большевистской партией легальных возможностей избирательных кампаний в государственные думы царской России и самой думской трибуны. На это не раз указывали Ленин и Сталин.

«Мы, большевики, — писал Ленин в 1920 году, — участвовали в самых контр-революционных парламентах, и опыт показал, что такое участие было не только полезно, но и необходимо для партии революционного пролетариата как раз после 1-ой буржуазной революции в России (1905) для подготовки 2-ой буржуазной (II. 1917) и затем социалистической (X. 1917) революции»¹.

«Авангард оторвался бы от рабочего класса, а рабочий класс потерял бы связи с массами, — писал товарищ Сталин по поводу думской тактики большевиков, — если бы партия не решила в свое время принять участие в Думе, если бы она не решила сосредоточить силы на думской работе и развернуть борьбу на основе этой работы с тем, чтобы облегчить массам на собственном опыте распознать никчемность Думы, лживость кадетских обещаний, невозможность соглашения с царизмом, неизбежность союза крестьянства с рабочим классом. Без опыта масс в период Думы разоблачение ка-

детов и гегемония пролетариата были бы невозможны»².

Особенно большое значение для дела подготовки победы пролетарской революции имело участие большевистской партии в выборах в IV государственную думу. Выборы эти проходили под непосредственным руководством товарища Сталина. Преследуемый царской охранкой, товарищ Сталин, как известно, с 1902 по 1917 год шесть раз арестовывался и ссылался. Пять раз товарищ Сталин бежал из ссылки, чтобы снова и снова возглавить руководство партийной работой и революционным движением России. В период избирательной кампании в IV государственную думу он работал, живя нелегально после своего пятого побега в Петрограде.

М. И. Калинин в статье, посвященной 50-летию товарища Сталина, вспоминая о деятельности товарища Сталина в годы подполья, писал: «Я не знаю ни одной большой политической кампании, где бы он (Сталин) не участвовал в качестве организатора, застрельщика или прямого руководителя, разумеется, исключая время нахождения его в тюрьме и ссылке. В частности, петербургский пролетариат, его старшее поколение, с чувством удовлетворения вспоминает его работу в «Правде», организацию избирательной кампании в IV думу и т. д.»³.

1

11 сентября (29 августа) 1912 года был опубликован указ о роспуске III государственной думы, срок полномочий которой истек, и о назначении выборов в IV государственную думу.

Выборы в IV государственную думу проводились по избирательному закону 16 (3) июня 1907 года, обеспечивавшему преобладающее большинство в Думе помещикам-крепостникам и фабрикантам-капиталистам. Выборы были многостепенные и неравные.

Выборщики от рабочих составляли в общем количестве всех выборщиков всего 2,13%, в то время как выборщики от помещиков — 49,39%.

² И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 57 — 58. Партиздат. 1935.

³ М. И. Калинин. Из статьи в сборнике «Сталин». Гиз. 1929.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 203.

По всей России было выделено лишь 6 губерний, в которых от рабочих курий обеспечивалось избрание рабочих, да и то только по одному депутату от губернии.

По рабочей курии имели право голоса только рабочие предприятий с числом мужчин (женщины в расчет не принимались) от 50 до 1 тысячи человек. Они избирали одного уполномоченного. Крупные предприятия избирали по одному уполномоченному на каждую тысячу. Чернорабочие и прислуга, строительные рабочие, рабочие общественных и торговых предприятий, транспортники, железнодорожники, водники, рабочие трамвая, рабочие тех предприятий, где число рабочих-мужчин было менее 50 человек, коротко говоря, 2142 тысячи человек (или 63% всего числа рабочих мужского пола), были лишены права голоса. Но и среди рабочих крупных предприятий право выбирать имел лишь тот рабочий, который проработал на последнем предприятии до момента выборов не менее 6 месяцев. А так как фабричная администрация широко пользовалась правом увольнения неугодных ей рабочих, то таким путем устранялись от выборов все «подозрительные» рабочие.

Народы окраин царской России были объявлены «незрелыми» для участия в выборах в Государственную думу; народы Средней Азии были совершенно лишены избирательного права, а избирательные права народов Сибири и Кавказа были чрезвычайно урезаны. Для того чтобы ограничить представительство от национальностей в Государственную думу, было объявлено, что не может быть избран человек, не знающий русского языка. Из евреев, живших на территории России, вне черты оседлости, только 5% имели право голоса.

Вовсе были лишены избирательного права: вся молодежь до 25 лет, все женщины, все учащиеся, все военно-служащие армии и флота.

В списки избирателей по городам включались только те, кто платил квартирный налог, т. е. определенно состоятельные лица, оплачивающие наиболее дорогие квартиры. Остальные квартиронаниматели, пенсионеры и т. д. для включения в избирательные

списки должны были подавать специальные заявления, разрешение по которым целиком зависело от полиции. Царским правительством издавались специальные распоряжения, называемые «разъяснениями» правил о лишении избирательных прав целых групп населения. Помимо этого после роспуска III Государственной думы при министерстве внутренних дел был образован специальный орган, который принимал все меры для ущемления прав трудящихся. Создавались специальные курии духовенства. Попы, действуя по инструкциям синода, старались обрабатывать прихожан в черносотенном духе.

В таких тяжелых условиях, находясь на нелегальном положении, партия большевиков участвовала в избирательной кампании в IV Государственную думу.

2

Большевики еще с конца 1911 года начали готовиться к избирательной кампании. 18—30 (5—17) января 1912 года в Праге состоялась VI конференция большевистской партии, имевшая «...величайшее значение в истории нашей партии, ибо она положила между большевиками и меньшевиками и объединила большевистские организации по всей стране в единую большевистскую партию»¹. В числе других решений конференция определила тактику большевиков в избирательной кампании в IV Государственную думу.

«Конференция, — говорилось в резолюции, — признает безусловно необходимым участие РСДРП в предстоящей избирательной кампании в IV Думу, выставление самостоятельных кандидатов нашей партии и образование в IV Думе социал-демократической фракции, подчиненной, как часть, нашей партии в целом. Главной задачей партии на выборах, а равно и будущей с.-д. фракции в самой Думе — задачей, которой должны быть подчинены все остальные, — является социалистическая классовая

¹ Стенографический отчет XV съезда ВКП(б), заключительное слово товарища Сталина, стр. 374. Госиздат. 1928.

пропаганда и организация рабочего класса.

Главными избирательными лозунгами нашей партии на предстоящих выборах должны явиться:

1. Демократическая республика
2. 8-часовой рабочий день
3. Конфискация всей помещичьей земли.

Во всей нашей предвыборной агитации необходимо возможно более наглядное разъяснение этих требований на основании опыта III Думы и всей деятельности правительства как в области центрального управления, так и местного»¹.

Все остальные требования социал-демократической программы-минимум: всеобщее избирательное право, свобода коалиций, выборность судей и чиновников народом, страхование рабочих государством, замена постоянной армии вооружением народа и т. д. — должны были пропагандироваться в неразрывной связи с тремя основными лозунгами большевистской партии. Большевики неуклонно внедряли в сознание народных масс понимание того, что только победоносная народная революция способна принести подлинно демократические преобразования.

Конференция указывала на необходимость использования избирательной кампании в целях беспощадной борьбы против царской монархии и поддерживавших ее партий помещиков и капиталистов и в целях разоблачения контрреволюционной позиции либеральной буржуазной партии кадетов. Конференция призывала также разъяснять в ходе выборов мелкобуржуазную сущность трудовиков и эсеров.

Тактика на выборах была намечена следующая: в рабочей курии повсюду выставить своих кандидатов — рабочих-большевиков — и не допускать никаких соглашений с другими партиями или группами, например с ликвидаторами.

Особое внимание конференция обратила на проведение выборов по рабо-

чей курии в тех 6 губерниях, в которых, по закону, было обеспечено избрание депутата в Думу от рабочей курии (в Петербургской, Московской, Владимирской, Костромской, Харьковской и Екатеринославской), добиваясь того, чтобы все рабочие-выборщики и здесь и в других губерниях были социал-демократами-партийцами. На нереабилитировках во второй стадии выборов допускались для провала черносотенных кандидатов соглашения с партиями буржуазной демократии: трудовиками, «народными» социалистами, эсерами.

Конференция особо подчеркивала, что «никакие избирательные соглашения не могут относиться к выставлению общей платформы и не должны ни связывать социал-демократических кандидатов какими бы то ни было политическими обязательствами, ни останавливать с.-д. в деле решительной критики контрреволюционности либералов и половинчатости и непоследовательности буржуазных демократов»².

Вся избирательная работа должна была вестись в тесном союзе с рабочими профессиональными союзами и другими рабочими обществами.

Кандидаты социал-демократы утверждались местными нелегальными группами партии под общим контролем и руководством ЦК партии.

После окончания Пражской конференции ЦК партии большевиков издал «Избирательную платформу РСДРП».

В начале февраля 1912 года, по окончании работ Пражской конференции, по поручению ЦК партии и лично Ленина, Серго Орджоникидзе специально ездил в Вологду к товарищу Сталину, где тот находился в это время в ссылке. В письме в Заграничный центр большевиков 24 февраля 1912 года тов. Орджоникидзе писал, что ездил в Вологду к «Ивановичу» (Сталину): «Окончательно с ним столкновался. Он остался доволен исходом дела».

28 февраля 1912 года товарищ Сталин совершает свой четвертый побег из ссылки, едет в Баку, а затем в Петербург, где он перед этим (с февраля по сентябрь 1911 года) провел

¹ «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов конференций и пленумов ЦК». Ч. 1-я, стр. 187. Партиздат. 1936.

² Там же, стр. 188.

огромную работу по разоблачению ликвидаторов, троцкистов и примиренцев и по подготовке Пражской конференции.

В это время Россия вступила в полосу нового революционного подъема. В связи с зверским расстрелом рабочих 4 апреля 1912 года на Ленских золотых приисках по всей стране мощной волной прокатились стачки протеста рабочих против гнусного преступления царского самодержавия.

В ответ на запрос социал-демократической фракции III думы по поводу ленских событий царский министр внутренних дел Макаров нагло заявил: «Так было и так будет и впредь».

Это циничное выступление царского сатрапа вызвало новый взрыв негодования в широких массах трудящихся.

«На «объяснения» Макарова, — писал товарищ Сталин, — столица России, Петербург, ответила демонстрацией тысяч студентов и рабочих.

Наиболее чуткая часть русского общества, учащаяся молодежь, протянула руку наиболее революционной части русского народа, пролетариату, и, подняв красные знамена, провозгласила: да, «так было», но так уж не должно быть!»¹.

Товарищ Сталин указывал, что народные массы могут освободиться от позора царского самодержавия только в результате революционного ниспровержения царизма.

Руководство предвыборной кампанией в IV государственную думу непосредственно осуществлялось товарищем Сталиным.

В статье «Как они готовятся к выборам» от 19 апреля (2 мая) 1912 года товарищ Сталин, разоблачая мобилизацию самодержавием контрреволюционных сил монархистов, националистов и октябристов, показывал, какими средствами и методами ведется черносотенная агитация со стороны правительства, широко использующего для этих целей церковь и духовенство. Остроумно высмеивая эти методы, товарищ Сталин писал:

¹ И. В. Сталин «Они хорошо работают». Статья в газете «Звезда» № 31 от 17 (30) апреля 1912 года. Цит. по сборнику «Пражская конференция РСДРП 1912 года», стр. 159. Партиздат. 1937.

«Плохи, плохи дела правительственных партий, если даже отцам церкви приходится забрасывать из-за них «дела церковные» в угоду «дел мирских»!»².

Разоблачая предвыборные трюки вступивших в сделку с царизмом кадетов, которые, будучи партией буржуазии, на выборах в целях улавливания голосов избирателей маскировались под «беспартийных», товарищ Сталин писал, называя партию кадетов «партией либерального обмана народа»:

«Морочить избирателя — вот на какое средство будут рассчитывать российские либералы.

И — это надо сказать — беспартийное шарлатанство может сыграть крупную роль на выборах, если с.д. не будут разоблачать либеральных господ в маске, если они не поведут энергичную кампанию в виду наступающих выборов, если они не приложат всех имеющихся в их распоряжении сил к тому, чтобы городские демократические слои сплотились вокруг вождя освободительного движения, русского пролетариата»³.

В статье «Выводы», разоблачая перед широкими массами контрреволюционную роль всех помещичье-буржуазных партий начиная с группы крайне черносотенных помещиков и кончая партией кадетов включительно, товарищ Сталин показал их классовую сущность на примере их отношения к ленскому расстрелу и стачкам рабочих. «Пусть запомнят это рабочие и воздадут им должное в «дни выборов» в IV думу»⁴, — писал товарищ Сталин.

В своей борьбе за осуществление безраздельного руководства со стороны большевистской партии как единственной партии революционного пролетариата товарищ Сталин учил, как и на каких сторонах того или другого события нужно останавливать внима-

² И. В. Сталин «Как они готовятся к выборам». «Звезда» № 32 от 19 апреля (2 мая) 1912 года. Сборник «Пражская конференция РСДРП 1912 года», стр. 161. Партиздат. 1937.

³ Там же, стр. 162.

⁴ И. В. Сталин «Выводы». «Звезда» № 33 от 22 апреля (5 мая) 1912 года. Сборник «Пражская конференция РСДРП 1912 года», стр. 164. Партиздат. 1937.

ние рабочих и народных масс, чтобы сделать естественным, простым для них вывод о большевистской партии как единственной своей защитнице.

«Вывод ясен, — указывал товарищ Сталин, — социал-демократия — единственная защитница пролетариата. Все остальные упомянутые партии — враги рабочего класса с той, однако, разницей, что они различным образом борются с рабочими: кто — «культурными мерами», кто «не совсем культурными», а кто и «вовсе некультурными»¹.

3

22 апреля 1912 года царскими властями товарищ Сталин был снова арестован и в начале лета 1912 года выслан в Нарымский край на четыре года.

Но этим же летом 1912 года товарищ Сталин в пятый раз бежит из ссылки и возвращается в Петербург к самому моменту выборов в IV государственную думу.

Избирательная кампания проводилась большевиками под руководством Центрального комитета и лично Ленина, который жил в то время в Кракове, куда был переведен также и Заграничный партийный центр. Для руководства выборами в Думу Петербургским комитетом большевиков была специально выделена Центральная избирательная комиссия. По возвращении в Петербург товарищ Сталин принял на себя непосредственное руководство всей избирательной кампанией в России несмотря на все трудности и огромный риск, с которым эта деятельность для него, находившегося на нелегальном положении, была связана.

«На ряде заводов, — вспоминает тов. А. Е. Бадаев, избранный рабочими Петербурга в IV государственную думу, — на летучих собраниях выступал товарищ Сталин. Товарищ Сталин проживал в Петербурге нелегально. Естественно поэтому, с каким огромным риском были связаны его выступления. Рабочие организации и сами рабочие

принимали меры к тому, чтобы оградить товарища Сталина от преследовавшей его по пятам полиции»².

Исключительную роль во время работы большевистской партии на выборах в IV государственную думу сыграла большевистская «Правда», которая начала выходить в апреле 1912 года под руководством Ленина и Сталина.

Огромная работа была проделана в то время тов. Молотовым, работавшим секретарем газеты «Правда». В связи с выборной кампанией в Думу им написан был ряд статей с призывами к рабочей и крестьянской демократии выступать против кадетов, сделавшихся партией контрреволюционной буржуазии. Тов. Молотов провел большую кампанию по разоблачению шовинизма и антисемитизма, внедряемых царским правительством. В статье «Евреи и выборы» тов. Молотов разоблачает царское правительство, лишавшее евреев избирательных прав.

Партии большевиков пришлось работать в крайне сложных и трудных условиях. Царский избирательный закон запрещал предвыборные рабочие собрания. Поэтому рабочие должны были устраивать нелегальные предвыборные собрания. Чаще всего эти собрания происходили где-нибудь за городом, в лесу.

Вся избирательная кампания большевистской партии происходила в ожесточенной борьбе с ликвидаторами и троцкистами. Иуда-Троцкий, как раз в это время сколотивший на конференции в Вене свой «августовский блок» из ликвидаторских, антипартийных элементов, направил все свои усилия на борьбу против большевистской партии. Троцкисты, как и ликвидаторы, подлаживаясь к либеральной буржуазии, к условиям столыпинского режима, отказались от всех революционных лозунгов пролетариата. Августовская конференция троцкистов, обсуждая вопрос об избирательной кампании в IV думу, исключила из своей избирательной платформы лозунг демократической республики, заменив его лозунгом «полновластной думы»;

¹ И. В. Сталин «Выводы». «Звезда» № 33 от 22 апреля (5 мая) 1912 года. Сборник «Пражская конференция РСДРП 1912 года», стр. 164. Партиздат. 1937.

² А. Е. Бадаев «Как большевистские депутаты боролись в Государственной думе», стр. 22. Партиздат ЦК ВКП(б). 1935.

лозунг «конфискация земли» был заменен требованием «пересмотра аграрного законодательства III думы»; вместо лозунга о праве наций на самоопределение вплоть до отделения троцкисты выставили в своей платформе оппортунистический лозунг «культурно-национальной автономии» и т. д.

Большевики под руководством Ленина и Сталина беспощадно разоблачали презренные, антипартийные махинации Иуды-Троцкого и его грязной компании.

Большую борьбу провели большевики против мероприятий царского правительства и предпринимателей, направленных к срыву выборов рабочих уполномоченных (закрытие заводских помещений, невнесение рабочих в списки избирателей и т. п.).

Широко практикуя систему «разъяснений», царское правительство объявляло недействительными выборы на ряде крупных предприятий.

На произвол царских властей рабочий класс Петербурга ответил мощной забастовкой протеста, увенчавшейся победой рабочих.

Товарищ Сталин в статье «Выборы в Петербурге» писал, что «...в атмосфере поднимающейся революции, рабочие с большим интересом шли на выборы, отбросив прочь дряблкое политическое равнодушие. Более того: рабочие боролись за выборы, они добивались и добились права выборов путем грандиозных забастовок против «разъяснений», несмотря на все полицейские ухищрения и преграды... Не лишне будет заметить, — продолжал товарищ Сталин, — что инициатива забастовочной кампании принадлежала представителю Центр. Комитета и Петербургскому Комитету нашей Партии. 4-го октября поздно вечером, накануне выборов выборщиков, нам стало известно, что уездной комиссией «разъяснены» уполномоченные наиболее крупных заводов (Путиловского и прочие). Через час собирается Исполнительная Комиссия П. (Петербургского. — Л. Б.) К-та вместе с представителем Ц.К. и, составив новый список выборщиков, выносит решение об однодневной забастовке-протесте. Ночью в тот же день собирается Путиловская заводская с.-д. группа и принимает решение Пе-

терб. Комитета. 5-го начинается Путиловская забастовка. Бастует весь завод. 7-го (в воскресенье) собирается заводская с.-д. группа Невского Судостроительного Завода и присоединяется к решению П. К.; 8-го бастует весь завод. За ними идут прочие фабрики и заводы. Бастуют не только разъясненные предприятия, но и не разъясненные (Паль), а также те, которые по «правилам о выборах» не имели права выбирать по рабочей курии. Бастуют из солидарности. В революционных песнях и манифестациях нет недостатка... 8-го октября поздно ночью становится известным, что губернская комиссия по выборам кассирует выборы выборщиков, отменяет «разъяснения» уездной комиссии, «восстанавливает в правах» путиловцев, привлекает к выборам большее число предприятий. Рабочие торжествуют победу. Рабочие победили»¹.

4

Выборная кампания среди рабочих проводилась партией большевиков под лозунгами «Наказа петербургских рабочих своему рабочему депутату». Написанный товарищем Сталиным, утвержденный Петербургским комитетом и принятый в ряде заводских собраний, этот наказ полностью, без всяких дополнений и поправок, был единогласно принят на втором избирательном общепетербургском съезде рабочих — уполномоченных Петербурга — 17 октября 1912 года. Сталинский наказ депутату являлся политической платформой партии большевиков, под лозунгами которой партия мобилизовывала широчайшие народные массы нашей страны. Приводим текст наказа полностью:

«Выдвинутые движением пятого года требования русского народа остались неразрешенными.

Развитие реакции и «обновленного строя» не только не удовлетворило этих требований, а — наоборот еще больше обострило их.

Рабочие часто лишены возможности не только бастовать, — ибо нет

¹ И. В. Сталин «Выборы в Петербурге». Сборник «Пражская конференция РСДРП 1912 года», стр. 213. Партиздат. 1937.

гарантии, что в них за это не будут стрелять; не только устраивать союзы и собрания, — ибо нет гарантии, что за это не арестуют; но и выбирать в Думу, так как их все равно «разъяснят» или вышлют: ведь «разъяснили» же на-днях куликовцев и рабочих с Невского Судостроительного завода!

Мы уже не говорим о голодающем десятками миллионов крестьянстве, отданном на произвол помещиков и земских начальников...

Все это говорит о необходимости удовлетворения требований пятого года.

Состояние же экономической жизни России, уже появляющиеся признаки будущего промышленного кризиса и все усиливающееся обнищание широких слоев крестьянства делают необходимость разрешения задач пятого года настоятельной.

Поэтому мы думаем, что Россия живет накануне грядущих массовых движений, быть может, более глубоких, чем в пятом году. Об этом свидетельствуют ленские выступления, забастовки-протесты против «разъяснений» и т. д.

Застрельщиком этих движений будет, как и в пятом году, наиболее передовой класс русского общества, русский пролетариат. Союзником же его может быть лишь многострадальное крестьянство, кровно заинтересованное в раскрепощении России.

Борьба на два фронта, — с феодально-бюрократическими порядками и с либеральной буржуазией, ищущей союза со старой властью, — вот какую форму должны принять будущие выступления народа.

И борьба эта будет победоносна лишь постольку, поскольку рабочий класс будет выступать во главе народного движения.

Но чтобы рабочий класс мог с честью выполнить роль вождя народного движения, он должен быть вооружен сознанием своих интересов и большой организованностью.

Думская трибуна и является одним из лучших средств при данных условиях для просвещения и организации широких масс пролетариата.

Именно для этого и посылаем в Думу нашего депутата, поручая ему и всей соц.-дем. фракции IV Думы ши-

рокое распространение с думской трибуны наших требований, а не пустую игру в законодательствование в Государственной Думе.

Мы бы хотели, чтобы соц.-дем. фракция IV Думы и наш депутат, в частности, высоко держали знамя рабочего класса во враждебном им лагере черной Думы. Мы бы хотели, чтобы с высоты думской трибуны громко раздавались голоса членов соц.-дем. фракции о конечной цели пролетариата, о полных и неурезанных требованиях пятого года, о русском рабочем классе, как вожде народного движения, о крестьянстве, как наиболее надежном союзнике рабочего класса, о либеральной буржуазии, как изменнице «народной свободы».

Мы бы хотели, чтобы в своей работе на почве вышеупомянутых лозунгов социал-демократическая фракция IV Думы была единой и сплоченной.

Чтобы она черпала свою силу в постоянном общении с широкими массами. Чтобы она шла нога в ногу с политической организацией рабочего класса в России»¹.

Сталинский наказ был издан отдельной листовкой; кроме того его изложение было дано товарищем Сталиным в статье «Воля уполномоченных», напечатанной в «Правде» 19 октября 1912 года.

Ленин, ознакомившись со сталинским наказом, писал 26 ноября 1912 года из Кракова в Петербург редакции газеты «Правда»:

«Дорогой коллега, посылаем вам петербургский наказ, который случайно, благодаря очень быстрой оказии из Питера, попал к нам в руки. Непременно поместите этот наказ петербургскому депутату на видном месте крупным шрифтом»².

То обстоятельство, что рабочие единодушно голосовали за сталинский наказ, заставило бывших на съезде уполномоченных меньшевиков-ликвидаторов целиком скрыть свою политическую платформу и лозунги перед рабочими. Только таким, обманым

¹ И. В. Сталин «Наказ петербургских рабочих своему рабочему депутату». Сборник «Пражская конференция РСДРП 1912 года», стр. 209—210. Партиздат. 1937.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXIX, стр. 78.

путем удалось им провести своих представителей. На конференции оказались выбранными выборщиками три большевика и три меньшевика.

Оценивая результаты выборов выборщиков, товарищ Сталин в передовой статье в «Правде» от 18(31) октября 1912 года «Кто победил» сделал достоянием широких рабочих масс нечестные махинации ликвидаторов, которые прибегли к скрытию своей программы, для того чтобы протащить на выборах своих людей.

Ленин, прочитавши эту статью товарища Сталина, пишет в редакцию «Правды»: «Не могу не выразить вам по поводу передовой № 146 приветствие: в момент поражения, нанесенного не социал-демократами (из анализа цифры ясно, что ликвидаторов провели не социал-демократы), редакция сразу взяла правильный, твердый, достойный тон указания на значение принципиальной позиции протеста против «принижения»¹.

Принятие большевистского сталинского наказа на с'езде уполномоченных ясно выразило волю и настроение широчайших слоев рабочих.

«Как ни старались ликвидаторы замутить воду, в одном — и в самом главном, — писал товарищ Сталин, — все-таки сказалась воля уполномоченных. Это вопрос о наказе. Собрание уполномоченных приняло подавляющим большинством определенный наказ депутату, наказ сторонников «Правды»... Не трудно понять, что наказ этот в корне расходился с «платформой» ликвидаторов; он целиком антиликвидаторский. И вот вопрос: если ликвидаторы все-таки осмелятся выставить своего кандидата в депутаты, то как быть с наказом, который ведь должен проводить депутат, раз имеется об этом определенное решение с'езда уполномоченных»².

Несмотря на попытки меньшевиков-ликвидаторов протащить своего депутата на петербургском губернском с'езде выборщиков при выборах по рабочей курии был избран рабочий-металлист большевик А. Е. Бадаев. От рабочей курии Екатеринославской

губернии был избран рабочий-металлист большевик Г. И. Петровский, от Харьковской — рабочий-металлист большевик М. К. Муранов, от Костромской — рабочий-текстильщик большевик П. Р. Шагов; от Владимирской рабочий-текстильщик большевик Ф. Н. Самойлов, от Московской — рабочий-металлист Малиновский³.

Большевистские депутаты явились в IV государственной думе представителями подавляющего большинства рабочего класса России, они были избраны от крупнейших промышленных районов России.

Но помимо этого и ряд других рабочих районов слал на имя депутатов-большевиков многочисленные заявления, присоединяясь к сталинскому наказу, поручая им представительство своих интересов в Государственной думе. Об этом пишет А. Е. Бадаев, приводя в пример письмо, которое он получил в начале ноября 1912 года из Курска. «...мы, группа курских уполномоченных, — говорилось в письме, — поручаем вам, избраннику петербургских рабочих, и другим членам социал-демократической фракции IV Думы защиту интересов наших избирателей и присоединяемся к наказу, данному вам петербургским пролетариатом»⁴.

До осени 1913 года в IV думе была объединенная социал-демократическая фракция, в которую входили и меньшевики в числе семи человек, прошедшие в Думу от непролетарских районов. Действия депутатов-меньшевиков, стремившихся, пользуясь своим большинством, навязывать свою линию депутатам-большевикам, привели к расколу социал-демократической фракции; большевистские депутаты образовали самостоятельную фракцию, которая являлась подлинной выразительницей воли рабочего класса и всех трудящихся России, самоотверженно используя думскую трибуну для дела революционной мобилизации масс.

³ Малиновский в 1917 году был разоблачен как провокатор, а в 1918 году — расстрелян по приговору Революционного трибунала РСФСР.

⁴ Цитирую по книге А. Е. Бадаева «Большевики в Государственной думе», стр. 57. Изд. 1930 года.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIX, стр. 76.

² И. В. Сталин, статья в «Правде» № 147 от 19 октября 1912 года.

Выборы в IV государственную думу по рабочей курии дали полную победу большевикам, показав растущее влияние большевистской партии среди рабочих. Если во II думу по рабочей курии было избрано 11 большевиков из 23 социал-демократов (т. е. 47%), в III думу из 8 депутатов от рабочей курии — 4 большевика (т. е. 50%), то в IV думу все 6 депутатов от рабочей курии были большевиками.

Большевистские депутаты IV государственной думы стойко выполняли сталинский наказ рабочих избирателей.

Ленин впоследствии, оценивая действия большевиков-депутатов, писал:

«В царской, поддельной, помещичьей Думе наши представители умели вести революционную и республиканскую пропаганду»¹.

В руководстве социал-демократической фракцией IV государственной думы товарищ Сталин вместе с Лениным принимал самое активное участие. «С «Правдой», — вспоминает тов. А. Е. Бадаев, — я связался самыми крепкими нитями. Решено было, чтобы я ежедневно посещал редакцию. В этот период «Правдой» руководил товарищ Сталин, находившийся на нелегальном положении. На нем же лежало также и главное руководство только что закончившейся избирательной кампанией, а также подготовкой к организации думской фракции... С товарищем Сталиным я встречался и в редакции и в других местах. Иногда эти встречи и совещания устраивались и у меня на квартире, куда Сталин приходил, всячески скрываясь от шпиков. Руководство товарища Сталина... оказало и мне и другим рабочим депутатам большую помощь»².

Товарищ Сталин принимал также активнейшее участие в выработке декларации социал-демократической фракции в IV государственной думе.

«От ЦК большевиков в этой работе, — пишет тов. Бадаев, — близкое участие принимал товарищ Сталин, давший основные формулировки тем

требованиям, которые выдвигались нашей шестеркой»³.

Вместе с Лениным и Сталиным в руководстве большевистской фракцией IV думы принимали участие гг. Молотов, Свердлов, Ольминский и др.

На совещании ЦК РСДРП с партийными работниками в начале 1913 года в Кракове, где присутствовали и члены большевистской фракции IV думы, были подведены итоги громадных побед большевистской партии на выборах в Думу. Совещание в своей резолюции указало, что «...рабочий класс выбором всех куриальных депутатов-большевиков особенно дружно подчеркнул свою непреклонную верность старой РСДРП и ее революционным заветам!»⁴.

В жутких условиях самодержавия эта победа большевистской партии при выборах в IV думу была достигнута рабочим классом благодаря гениальному руководству Ленина и Сталина. Вскоре после Краковского совещания, в марте — апреле 1913 года, товарищ Сталин снова был арестован в Петербурге и в июне 1913 года выслан под надзор полиции в далекий Туруханский край.

Из ссылки его освободила февральская революция, свергнувшая самодержавие. 12 марта 1917 года товарищ Сталин возвратился в Петроград, чтобы вместе с Лениным руководить борьбой рабочих и крестьян за победу Великой Октябрьской социалистической революции.

Всего лишь 25 лет прошло с тех пор, как в 1912 году товарищ Сталин писал наказ рабочим депутатам в царскую буржуазно-помещичью IV государственную думу о необходимости самоотверженной борьбы за дело демократии, за дело социализма.

И ныне в написанном товарищем Сталиным величайшем документе социалистической эпохи — Сталинской Конституции — отражен прекрасный мир социализма, построенный трудящимися нашей великой родины под руководством партии Ленина — Сталина.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 440.

² А. Е. Бадаев «Большевики в Государственной думе».

³ Там же.

⁴ «ВКП(б) в резолюциях». Ч. 1-я, стр. 202.

ВЫБОРЫ

В УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ в 1917 году

Учредительное собрание, избранное на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права, — высшая форма буржуазного парламентаризма, высшая форма буржуазной демократии. Именно поэтому здесь особенно резко выступает ограниченность буржуазной демократии. «Буржуазная демократия, — как писал Ленин, — будучи великим историческим прогрессом по сравнению с средневековьем, всегда остается — и при капитализме не может не оставаться — узкой, урезанной, фальшивой, лицемерной, раем для богатых, ловушкой и обманом для эксплуатируемых, для бедных»¹.

Хотя трудящиеся и эксплуатируемые составляют громадное большинство населения во всех странах, ни разу в истории буржуазного общества ни одно Учредительное собрание не выявило и не смогло выявить воли этих трудящихся. При помощи всеобщего избирательного права имущий класс «пользуется своей властью косвенно, но зато тем вернее» (Энгельс).

И тогда, когда избирательный закон формально не содержит ограничений всеобщего избирательного права, находящаяся у власти буржуазия имеет в своем распоряжении целый ряд средств, для того чтобы отстранить трудящихся от выборов и утвердить свое господство.

Только при диктатуре пролетариата, которая в то же время является пролетарской демократией, впервые в истории создаются условия для вовлечения всех трудящихся в управление государством.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 346.

Даже тогда, когда, по первой советской Конституции, эксплуататорские классы страны диктатуры пролетариата были лишены права выбирать и быть избранными в советы, наш государственный строй являлся несравненно более демократичным чем любая самая демократическая буржуазная республика, чем любые выборы в любое Учредительное собрание, ибо наше избирательное право было всеобщим для трудящихся, т. е. для подавляющего большинства населения в стране, и наш строй давал трудящимся реальные возможности на деле осуществлять эти права.

Победа социализма и ликвидация капиталистических классов в нашей стране создали условия для отмены каких бы то ни было классовых ограничений в избирательном праве. Сталинская Конституция, самая демократическая конституция в мире, впервые в истории вводит действительно всеобщее избирательное право как проявление подлинной социалистической демократии.

12 декабря 1937 года — исторический день, когда это право будет реализовано более чем сотней миллионов граждан нашей великой социалистической родины.

Как непохожи эти выборы на выборы в Учредилку, подготовленные контрреволюционным Временным правительством и происходившие 20 лет назад! Там «всеобщее» избирательное право служило ширмой для обмана трудящихся. Все усилия и старания кадетско-меньшевистско-эсеровских избирательных комиссий были направлены к тому, чтобы как можно больше категорий и групп трудящихся не допустить к выборам, чтобы обеспечить в Учредилке большинство представителям помещиков и буржуазии, чтобы выборы фальсифицировать.

Здесь — свободное, ничем не ограниченное волеизъявление народов СССР, на основе великой Сталинской Конституции — демократичнейший в мире избирательный закон, каждый параграф которого рассчитан на то, чтобы обеспечить реализацию прав граждан СССР, предоставленных этой Конституцией. Исключительные по своему размаху большевистские агитация и пропаганда имеют целью помочь всем

советским гражданам осуществить наиболее полно свое право участия в управлении страной, записанное в великой Сталинской Конституции.

Выборы в Верховный Совет СССР — светлый праздник трудящихся всего мира. Выборы в Верховный Совет СССР — величайшее торжество пролетарского демократизма, итог 20-летней борьбы и строительства трудящихся страны социализма под великим, непобедимым знаменем Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина.

1

В царской России пролетариат вел упорную борьбу за всеобщее избирательное право, за созыв Учредительного собрания, которое по сравнению с самодержавием являлось бы шагом вперед. Лозунг созыва Учредительного собрания в тот период был революционным и прогрессивным, и революционная социал-демократия выставляла его в своей программе.

В программу большевистской партии, принятой на II съезде, требование созыва Учредительного собрания входило наряду с требованием свержения царского правительства. Ленин неоднократно подчеркивал, что партия революционного пролетариата в отличие от всех других партий требует созыва Учредительного собрания не как совещательного органа при царском правительстве, а как действительно всенародного и полномочного учреждения, которое должно быть создано Временным революционным правительством после свержения царизма.

«Что такое «всенародное учредительное» собрание? — писал Ленин. — Это такое собрание, которое, во-первых, действительно выражает волю народа; — для этого нужно всеобщее и т. д. избирательное право и полная гарантия свободы предвыборной агитации. Это такое собрание, которое, во-вторых, действительно имеет силу и власть «учредить» государственный порядок, обеспечивающий самодержавие народа»¹.

После свержения царизма в России и захвата власти правительством помещиков и капиталистов во главе с

Керенским партия большевиков поддерживала требование широких народных масс о созыве Учредительного собрания, тогда как помещики и капиталисты, стремясь к установлению своей диктатуры и ликвидации даже буржуазных свобод, намеренно оттягивали сроки выборов с тем, чтобы отказаться от собрания совсем. Выказываясь за созыв собрания, большевики, однако, с первых дней революции и организации советов указывали, что советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов представляют собой новый тип демократии, несравненно более высокий чем любой буржуазный парламент и в том числе Учредительное собрание.

«...некогда, по сравнению с царизмом и республикой Керенского, Учредительное собрание было для нас лучше их пресловутых органов власти, — писал Ленин, — но, по мере возникновения Советов, последние, конечно, как всенародные революционные организации, стали несравненно выше всех парламентов всего мира, и это явление я подчеркивал еще в апреле месяце»².

При первых известиях о революции в России Ленин, будучи еще за границей, в своих «Письмах из далека» выдвинул перед партией задачу борьбы за переход всей власти к советам. В апрельских тезисах, явившихся развернутым планом борьбы за диктатуру пролетариата, Ленин еще раз, подчеркивая необходимость борьбы за республику советов, указывал, что возвращение к парламентарной республике от советов было бы шагом назад. На основе апрельских тезисов партия большевиков развернула широчайшую работу по мобилизации пролетарских и полупролетарских масс вокруг лозунгов борьбы за диктатуру пролетариата и завоевание власти советами.

Вместе с тем большевики продолжали поддерживать требование созыва Учредительного собрания, разоблачая перед массами контрреволюционную сущность правительства Керенского, которое всячески тормозило и оттягивало его созыв, и предательскую роль эсеров и меньшевиков, помогавших буржуазии обманывать массы.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. VII, стр. 349.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 185.

Ленин неоднократно указывал, что Учредительное собрание было бы лучше чем республика империалистских вождей во главе с Керенским, чем Предпарламент 1917 года, орган контрреволюционных помещиков и капиталистов. На вопрос о том, нужно ли созывать Учредительное собрание, Ленин в апреле 1917 года прямо отвечал, что «надо и поскорее», указывая в то же время, что единственной гарантией его успеха и созыва являются увеличение числа советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, укрепление их и организация и вооружение рабочих.

«Мы не провозглашали бойкота буржуазного парламента, учредилки, — писал Ленин, — а говорили — с апрельской (1917) конференции нашей партии говорили официально от имени партии, что буржуазная республика с учредилкой лучше такой же республики без учредилки, а «рабоче-крестьянская», советская, республика лучше всякой буржуазно-демократической, парламентарной, республики»¹.

Такова была позиция Ленина в отношении Учредительного собрания. Таково было мнение партии большевиков. Эта точка зрения ясно свидетельствовала, что партия большевиков не страдала парламентским кретинизмом и иллюзиями буржуазной демократии. Еще в период революции 1905—1907 годов большевики выдвинули на первый план лозунг создания Временного революционного правительства как органа революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства.

Тем не менее нашлись в 1917 году люди, которые выступили против ленинской точки зрения на Учредительное собрание. Известно, что трижды презренный предатель Каменев выступал тогда с развернутой платформой борьбы против апрельских тезисов Ленина, против принятия партией курса на социалистическую революцию. Из этой установки естественно вытекала меньшевистская оценка советов как временных органов и стремление поскорее перейти к парламенту и прочим атрибутам буржуазно-демократической конституции.

Каменева поддерживали и тогдашние «левые»: Богдатыев в своем выступлении на заседании Петербургского комитета партии 8 (21) апреля выдвигал на первый план Учредительное собрание; еще более резко выступал в Киеве впоследствии ставший злейшим врагом народа Г. Пятаков, который прямо отрицал лозунг республики советов и вместо него выдвигал лозунг Учредительного собрания.

На VI съезде партии был принят ряд решений в связи с выборами в Учредительное собрание. В частности была принята резолюция, в которой разрешалось на выборах вступать в блок с теми партиями, которые не на словах, а на деле порвали с оборонцами и стоят на почве интернационализма. Кроме того допускалась возможность соглашения с беспартийными революционными организациями (советами, земельными комитетами, комитетами посевицков и т. д.), полностью принимающими программу партии большевиков.

Против заключения таких блоков выступил Е. Преображенский, впоследствии ведший против партии неустанную борьбу с троцкистских позиций и вместе с другими изменивший советскому народу. Он заявлял, что крестьяне пойдут за аграрной программой большевиков, но отвернутся потом от партии из-за несогласия с остальными положениями программы. Таким образом, Е. Преображенский и в этом вопросе выявил троцкистские настроения, предлагая гибельную для партии и для дела революции тактику отказа от привлечения беднейшего крестьянства на сторону пролетариата в социалистической революции.

Само собой разумеется, что съезд подавляющим большинством голосов отверг поправку Е. Преображенского, как ранее партией были также отвергнуты антиленинские установки Каменева, Богдатыева, Пятакова и прочих их сторонников.

В период от февраля до октября 1917 года лозунг созыва Учредительного собрания являлся одним из наиболее популярных в широчайших слоях пролетарских и полупролетарских масс города и деревни. Отсталые слои

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 179.

рабочего класса и в особенности крестьянства и после победы социалистической революции, превратившей советы в органы государственной власти, не сразу уяснили себе, что в этих условиях Учредительное собрание играет контрреволюционную роль. Чтобы рассеять в массах иллюзию буржуазного парламентаризма и сделать большевистскую оценку Учредительного собрания оценкой широчайших масс, необходимо было дать возможность трудящимся на их собственном опыте убедиться в правильности этой оценки.

Для этого нужно было на практике показать массам, что Учредительное собрание выявит свою контрреволюционную сущность, едва только ему представится возможность высказать свое отношение по жгучим вопросам революции: о мире, земле и власти советов.

«Трудящимся классам, — писал Ленин, — пришлось убедиться на опыте, что старый буржуазный парламентаризм пережил себя, что он совершенно несовместим с задачами осуществления социализма, что не общенациональные, а только классовые учреждения (каковы Советы) в состоянии победить сопротивление имущих классов и заложить основы социалистического общества. Всякий отказ от полноты власти Советов, от завоеваний народом Советской республики, в пользу буржуазного парламентаризма и Учредительного собрания был бы теперь шагом назад и крахом всей Октябрьской рабоче-крестьянской революции»¹.

2

Под давлением трудящихся масс буржуазное Временное правительство еще 2 марта 1917 года в своем воззвании пообещало созвать Учредительное собрание и немедленно начать подготовку к нему. Однако на деле Временное правительство делало все, чтобы как можно дольше затягивать созыв собрания. 25 марта оно вынесло решение об образовании Особого совещания по выборам в собрание. Контрреволюционный состав этого совещания предвещал соответствующий состав и Учредительного собрания.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 189.

Первоначально членами Особого совещания были назначены 12 специалистов-юристов, среди которых «волею судьбы» оказались видные вожди кадетов (Маклаков, Набоков, Гессен и др.), 10 представителей буржуазных партий (от октябристов до прогрессистов включительно), 8 представителей меньшевистско-эсеровских советов и один большевик.

Нарочитость в подборе состава совещания была настолько явной, что даже соглашательский Питерский совет потребовал его изменения и увеличения числа представителей от совета рабочих и солдатских депутатов. Партия большевиков настаивала на предоставлении совету 80% мест в совещании, на избрании председателя самим совещанием и на предоставлении буржуазным профессорам и юристам, привлеченным в качестве консультантов, совещательного голоса. Среди рабочих состав совещания вызвал законное возмущение и настойчивое требование его изменения, выраженное в резолюциях, принятых на многих фабриках и заводах. Так например общее собрание солдат Коломенской автомобильной мастерской в своей резолюции потребовало от Петроградского совета оказания давления на Временное правительство в целях изменения состава совещания и пропорционального представительства в нем всех классов и армии. Решительно протестовали комитет 127-й пехотной дивизии и многие другие организации. Временное правительство было вынуждено несколько увеличить представительство в совещании от совета рабочих и солдатских депутатов. Однако большинство в нем попрежнему осталось за буржуазией.

Ленин заранее предвидел, что Временное правительство не созвет Учредительного собрания и будет вести политику его саботажа. В своем письме из-за границы 30(17) марта 1917 года он прямо указывал, что с выборами в Учредительное собрание могут надуть народ и оттянуть их до окончания войны. Характеризуя отношение буржуазных и мелкобуржуазных партий к Учредительному собранию, Ленин в апреле 1917 года говорил, что партии, стоящие правее кадетов, считают, что его созывать не

надо, ибо оно может повредить помещикам, кадеты же стояли за то, чтобы созвать Учредительное собрание, но без указания срока созыва. Их позицию Ленин определил следующими словами: «Подольше обсудить с профессорами-юристами, ибо, во-1-х, еще Бебель сказал, что юристы самые реакционные люди на свете; а, во-2-х, опыт всех революций учит, что дело народной свободы гибнет, когда его вверяют профессорам»¹. Отношение меньшевиков и эсеров к вопросу о том, нужно ли созывать Учредительное собрание, Ленин выразил следующими ироническими словами: «Надо и поскорее. Надо назначить срок, мы уже 200 раз говорили об этом в контактной комиссии и завтра же поговорим в 201 раз окончательно»².

Предсказание Ленина о том, что Временное правительство не созвет Учредительного собрания, сбылось. Особое совещание, которое собралось в первый раз только 7 июня (25 мая), т. е. через 3 месяца после свержения царизма, явно затягивало и тормозило разрешение порученных ему вопросов. В результате долгих разговоров и словопрений совещание выработало проект положения о выборах в Учредительное собрание на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования. Наиболее консервативная часть совещания высказывалась за мажоритарную систему выборов, при которой депутаты в Учредительное собрание от данного избирательного округа посылает только партия, получившая большинство голосов, тогда как все другие партии лишены права посылки делегатов, хотя бы они получили немногим менее голосов чем победившая. Эта система имела много сторонников в контрреволюционном лагере. Однако под давлением масс комиссия должна была принять пропорциональную систему выборов, при которой делегатские места делятся между партиями, выступавшими на выборах, пропорционально числу голосов, собранных кандидатами каждой партии.

Представитель партии большевиков в совещании, разоблачая политику кадетов и их лакеев — эсеров и мень-

шевиков, — по всем основным вопросам вносил революционные, демократические требования, которые, однако, неизменно отвергались большинством. Большевики самым решительным образом протестовали против предоставления избирательного права членам бывшего царствующего дома Романовых. Однако кадетское большинство совещания при поддержке эсеров и меньшевиков приняло решение о предоставлении Романовым права избирать и быть выбранными в Учредительное собрание.

Это решение вызвало возмущение не только в революционном рабочем классе, но и в широких слоях мелкой буржуазии и среди интеллигенции. Временное правительство вынуждено было отменить решение совещания и лишить Романовых избирательных прав. При обсуждении вопроса о возрастном цензе представитель партии большевиков настаивал, чтобы избирательные права были предоставлены мужчинам и женщинам по достижении ими 18-летнего возраста. Кадеты настаивали на установлении ценза в 21 год.

Положение, утвержденное Временным правительством, гласило, что «Учредительное собрание образуется из членов, избранных населением на основе всеобщего, без различия пола, равного избирательного права, посредством прямых выборов и тайного голосования, с применением начала пропорционального представительства»³.

Право участия в выборах было предоставлено гражданам обоего пола, достигшим 20 лет; находящимся в армии — с 18 лет.

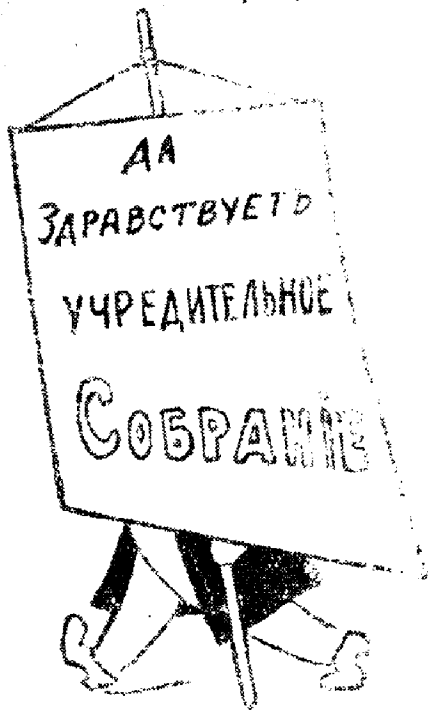
Для производства выборов было образовано 72 избирательных округа. Петроград и Москва являлись особыми избирательными округами. Число членов Учредительного собрания, которое должно было быть избрано от каждого избирательного округа, было неодинаково. Места в Учредительном собрании распределялись таким образом, чтобы как можно меньше мандатов выпало на долю пролетарских, промышленных, наиболее революционных по составу населения округов, и как мож-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XX, стр. 138.

² Там же, стр. 139.

³ «Положение о выборах в Учредительное собрание». Раздел I. Гл. I.

К.-Д.

Подъ маской.

Маска сорвана

«Маска сорвана».

Карикатура из «Правды», 1917 год.

Музей революции СССР.

но больше на долю округов, где пролетариат почти отсутствовал. Так например округ Войска Донского с зажиточным казацким населением, служившим опорой самодержавия, а после пролетарской революции — опорой белогвардейщины, посылал в Учредительное собрание 17 депутатов, а Петроград — революционный центр — только 12. Самарский округ, где среди

крестьянского населения была значительная кулацкая прослойка, а среди городского — помещичье-купеческая, посылал 17 депутатов, а Москва — 10, Тверской округ — 9, Владимирский — 9. Опасаясь результатов выборов Балтийского и Черноморского флотов, Временное правительство включило Балтийский флот в Финляндский избирательный округ, и матросы должны были голосовать вместе с гражданским населением. Суда Черноморского флота также вошли в состав разных гражданских избирательных округов. Такими искусственными мерами, явно нарушающими демократизм, Временное правительство пыталось усилить позиции эксплуататорских классов в Учредительном собрании и ослабить революционное крыло.

На основании «Положения» революционные организации рабочего класса и крестьянства — советы — были совершенно устранены от выборов в Учредительное собрание. Выборы были всецело подчинены органам власти буржуазии и помещиков. «Всероссийская по делам о выборах в Учредительное собрание комиссия» была создана при Временном правительстве и по его назначению. «Всероссийская по делам о выборах в Учредительное собрание комиссия состоит при Временном правительстве, — гласило «Положение». — В состав ее входят: председатель, по назначению Временного правительства и пятнадцать членов, назначаемых Временным правительством по представлению Особого совещания для изготовления проекта Положения о выборах в Учредительное собрание»¹.

Состав окружной комиссии также обеспечивал решающую роль за помещиками и буржуазией. Председателем этой комиссии являлся председатель губернского земского собрания, а членами — председатель окружного суда, 2 члена по избранию от городской управы губернского города и 2 члена по избранию губернской земской управы. Столь же мало демократичными были и уездные комиссии, председателями которых были мировые судьи, а в состав входили 2 члена от уездной земской управы и 2 члена от местной городской управы. Участковые изби-

¹ «Положение о выборах в Учредительное собрание», гл. III.

рательные комиссии состояли из 4 членов, избираемых городской или поселковой управой или волостной земской управой.

Таким образом, выборы в Учредительное собрание находились всецело в ведении органов власти буржуазии и помещиков — земств и дум, — существовавших еще при царизме. Партия большевиков, советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и другие классовые организации пролетариата и крестьянства были устранены от участия в избирательных комиссиях.

Совещание по выборам в Учредительное собрание закончило свои работы 15 (2) сентября, отказавшись возбудить перед Временным правительством вопрос о скорейшем созыве собрания, на чем настаивал представитель партии большевиков. Всероссийская комиссия по выборам в Учредительное собрание, которая начала вести работу после закрытия Особого совещания, также сосредоточила свои усилия на том, чтобы всячески тормозить созыв собрания.

Первоначально Временное правительство назначило созыв на 30 (17) сентября 1917 года. 22 (9) августа Временное правительство вынесло решение об отсрочке созыва Учредительного собрания до 25 (12) ноября под предлогом, что к этому времени будут закончены выборы в органы местного самоуправления, которым отводилась большая роль в проведении всей кампании выборов. Разъясняя массам действительную причину отсрочки и действительную сущность политики Временного правительства, товарищ Сталин писал: «Свергая царя, народ думал, что месяца через два—три созовут Учредительное собрание. Между тем созыв Учредительного собрания раз уже был отложен, и теперь явно готовятся враги к его окончательному срыву. Почему? Потому, что в правительстве сидят враги народа, которым невыгоден своевременный созыв Учредительного собрания»¹.

Соглашательские партии — эсеры и меньшевики — всячески помогали господствующим классам и Временному

правительству срывать созыв Учредительного собрания и оттягивать таким образом разрешение вопросов о земле и мире, которые неизбежно встали бы перед собранием. Орган соглашательского ЦИК «Известия» убеждал массы, что имеются непреодолимые препятствия, которые заставляют откладывать созыв Учредительного собрания. Отсрочки требовали все контрреволюционные буржуазные и помещичьи организации: Совет союза казачьих войск Донского войскового малого круга, правление Пензенского союза земельных собственников и т. д.

Одной из основных причин откладывания созыва был рост революционного движения в стране, в условиях которого было совершенно невыгодно собирать Учредительное собрание. «...В настоящее время невозможно по техническим и политическим соображениям производить выборы ввиду анархии в стране»², — заявлял князь Львов.

Но пролетариат и крестьянство настойчиво требовали скорейшего созыва Учредительного собрания. Во «Всероссийскую комиссию» поступало огромное количество резолюций местных советов и других массовых организаций трудящихся, в которых рабочие и крестьяне протестовали против политики Временного правительства, явно направленной к саботажу и срыву созыва Учредительного собрания, и настаивали на его немедленном созыве. Липецкий уездный исполком в своей резолюции требовал, чтобы Временное правительство ни при каких условиях не допускало в дальнейшем отсрочек выборов. Съезд советов крестьянских и казачьих депутатов Кубанской области просил ни в коем случае не оттягивать созыв Учредительного собрания дальше ноября, считая, что такая отсрочка дала бы лишний козырь в руки врагов революции. Подобные резолюции поступали со всех концов страны.

— 3

Октябрьское вооруженное восстание пролетариата в союзе с деревенской беднотой, свержение правительства по-

¹ «Рабочий путь» № 44 от 24 октября (6 ноября) 1917 года. Передовая.

² «Рабочий путь» № 28 от 18 (5) октября 1917 года.

мещиков и капиталистов и переход всей власти к советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов внесли существеннейшее изменение в отношении к Учредительному собранию со стороны всех классов страны и их партий.

Партия, стоявшая во главе революционных масс — партия большевиков, руководимая Лениным и Сталиным, — разъясняла широчайшим трудящимся массам, что «Советы выше всяких парламентов, всяких Учредительных собраний»¹. «Советы суть новый государственный аппарат, — говорил Ленин, — дающий, во-первых, вооруженную силу рабочих и крестьян, причем эта сила не оторвана от народа, как сила старой постоянной армии, а теснейшим образом с ним связана; в военном отношении эта сила несравненно более могучая, чем прежние; в революционном отношении она незаменима ничем другим. Во-вторых, этот аппарат дает связь с массами, с большинством народа настолько тесную, неразрывную, легко проверяемую и возобновляемую, что ничего подобного в прежнем государственном аппарате нет и в помине»².

Далее, Ленин отмечает, что советы дают связь с самыми различными профессиями трудящихся и благодаря выборности и сменяемости несравненно более демократичны чем старый аппарат. Советы дают форму организации авангарда, самой сознательной, передовой и энергичной части угнетенных классов, и при помощи советов авангард класса может поднимать, воспитывать, обучать и вести за собой всю гигантскую массу угнетенных классов, стоявшую ранее вне политической жизни. Советы сочетают выгоды парламентаризма с выгодами непосредственной и прямой демократии, так как соединяют в лице выборных представителей народа и законодательную и исполнительную функции.

«По сравнению с буржуазным парламентаризмом, — писал Ленин, — это такой шаг вперед в развитии демократии, который имеет всемирно-историческое значение»³.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 113.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 258.

³ Там же.

Великая пролетарская революция и установление диктатуры пролетариата, по существу, сделали Учредительное собрание ненужным и лишним. Но то, что было ясно для авангарда революционного рабочего класса, не было еще вполне усвоено широчайшими массами рабочего класса и крестьянства. Поэтому советское правительство вынесло решение о созыве Учредительного собрания, и партия большевиков приняла участие в выборах.

Без проведения этой тактики партия большевиков не могла бы в такой короткий срок доказать массам действительную сущность лозунга «Вся власть Учредительному собранию!»

«Известно, — писал Сталин, — что большевики выдвинули лозунг Республики Советов еще в апреле 1917 года. Известно, что Учредительное Собрание является буржуазным парламентом, в корне противоречащим основам Республики Советов. Как могло случиться, что большевики, идя к Республике Советов, требовали вместе с тем от Временного правительства немедленного созыва Учредительного Собрания?.. Как могло случиться, что большевики допускали за месяц до восстания, при переходе от старого к новому, возможность временной комбинации Республики Советов и Учредительного Собрания?»

А «случилось» это потому, что:

1) идея Учредительного Собрания была одной из самых популярных идей среди широких масс населения;

2) лозунг немедленного созыва Учредительного Собрания облегчал разоблачение контр-революционной природы Временного правительства;

3) чтобы развенчать в глазах народных масс идею Учредительного Собрания, необходимо было подвести эти массы к стенам Учредительного Собрания с их требованием о земле, о мире, о власти советов, столкнув их, таким образом, с действительным и живым Учредительным Собранием»⁴.

Созыв Учредительного собрания был единственно правильным способом доказать массам на практике, на их собственном опыте необходимость его разгона. Исходя из этого, советское пра-

⁴ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 95—96. Партиздат. 1935.

вительство 9 ноября (27 октября) 1917 года вынесло следующее постановление, подписанное председателем Совета народных комиссаров Лениным: «1) Выборы в Учредительное собрание произвести в назначенный срок 12 ноября. 2) Всем избирательным комиссиям, учреждениям местного самоуправления, Советам Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов и солдатским организациям на фронте направить все усилия для обеспечения свободного и правильного производства выборов в Учредительное Собрание, в назначенный срок»¹.

Партия большевиков приняла активное участие в выборах, используя их для еще большего укрепления своего влияния в массах. ЦК большевиков неоднократно обсуждал вопрос о выборах в Учредительное собрание как накануне вооруженного восстания, так и после победы пролетариата. В заседании 6 октября (23 сентября) ЦК утвердил список кандидатов в Учредительное собрание от партии большевиков, в числе которых были Ленин, Сталин, Свердлов, Степан Шаумян, Дзержинский и ряд других. Ленин был выдвинут в Учредительное собрание кандидатом от Балтийского флота, Сталин — от Закавказья. 12 октября (29 сентября) ЦК снова обсуждал вопрос о кандидатах в Учредительное собрание и вынес решение расширить список рекомендуемых лиц до 100.

Что касается соглашательских партий, которые до завоевания властью рабочим классом всячески срывали подготовку к созыву Учредительного собрания, то после победы пролетариата они вместе со всеми контрреволюционными силами пытались найти в Учредительном собрании оплот для борьбы с диктатурой пролетариата. Большевики и эсеры, недовольные существованием советской власти, развернули кампанию за созыв Учредительного собрания и, опираясь на наиболее отсталые политические слои трудящихся в городе и в особенности в деревне, надеялись при помощи Учредительного собрания вернуться к буржуазной демократии.

¹ «Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства». Бюллетень № 1, ст. 8-я. 1917.

Всероссийская комиссия по выборам в Учредительное собрание, назначенная еще правительством Керенского, в составе которой преобладали кадеты, пыталась открыто не признавать Совет народных комиссаров и не выполнять распоряжений советской власти. СНК назначил тов. Урицкого комиссаром по выборам в Учредительное собрание. Всероссийская комиссия отказалась от подчинения ему и от совместной с ним работы по проведению выборов. 30 ноября СНК опубликовал постановление о смещении председателя комиссии и ее членов и о вступлении М. Урицкого в управление всеми делами «Всероссийской по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии».

9 декабря (26 ноября) Совет народных комиссаров принял следующее постановление:

«Первое заседание Учредительного собрания собирается по приглашению комиссара над Всероссийской по делам о выборах в Учредительное собрание комиссией по прибытии в Петроград более четырехсот членов Учредительного собрания. Заседание открывается лицом, уполномоченным на то Советом народных комиссаров, при наличии в зале заседания не менее четырехсот членов Учредительного собрания»².

Тем самым советское правительство решительно заявило о том, что берет в свои руки дело созыва и открытия Учредительного собрания, дав решительный отпор попыткам кадетов, меньшевиков и эсеров использовать последнее в интересах контрреволюции.

7 декабря (24 ноября) ВЦИК опубликовал декрет о праве отзыва депутатов Учредительного собрания, на основании которого съезды советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов получали право назначать пере выборы в Учредительное собрание по требованию более чем половины избирателей соответствующего избирательного округа.

«Так как пропорциональная система выборов исходит из партийных группировок населения и осуществле-

² «Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства». Бюллетень № 4, ст. 54. 1917.

ЗАСѢДАНІЕ

фракціи большевиковъ

Р. С. Д. Р. П.

Членовъ Учредительнаго Собранія

СОСТОИТСЯ

Объявление о заседании фракции большевиков—членов Учредительного собрания.
Музей революции СССР.

ние выборов предоставляет организованным партиям, то всякое крупное изменение в соотношении сил классов и в отношении классов к партиям необходимо вызывают потребность в пере выборах по тому избирательному округу, где несоответствие между волей разных классов и их силой, с одной стороны, и между партийным составом выборных, с другой стороны, явно и несомненно, — говорилось в декрете.—Истинный демократизм требует при этом безусловно, чтобы... интересы удержания своих мандатов не влияли на отзыв представителей»¹.

4

Выборы в Учредительное собрание должны были повсеместно происходить 12 (25) ноября 1917 года. Однако во многих местах они загнулись на целый месяц, что показало совершенно неудовлетворительную подготовку их избирательными комиссиями, созданными Временным правительством. Целый ряд документов свидетельствует о том, что почти повсюду, в особенности в провинции, имели место грубейшие нарушения установленного порядка выборов и прямые злоупотребления со стороны членов избирательных комиссий. Голосование происходило по спискам, выставленным политическими партиями. Каждый избиратель должен был получить на руки все списки, которые были выставлены в данном из-

¹ «Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства». Бюллетень № 3, ст. 49.

бирательном округе, и голосовать за один из них. Самая техника выборов, являвшаяся довольно сложной, не была в должной мере разъяснена избирателям. Списки одной и той же партии в разных избирательных округах шли под разными номерами. Это являлось источником многих недоразумений. Были случаи, когда избирателям умышленно не давали списков большевистской партии и давали только списки буржуазных и мелкобуржуазных партий. В других случаях избирателям давали списки, но не давали конвертов, в которых нужно было эти списки опускать при голосовании, и таким путем делали голосование недействительным. Были случаи, когда кадеты и соглашатели, пользуясь неграмотностью избирателей, подсовывали им вместо требуемых списков большевиков списки других партий. Имели место и всякого рода иные подделки и махинации.

Но самое главное заключалось в том, что выборы в Учредительное собрание производились по старым спискам кандидатов, выставленным еще при правительстве Керенского. Эти списки отражали старое соотношение классовых и партийных сил в стране, которое коренным образом изменилось накануне пролетарской революции и в особенности после перехода власти к советам и создания большевистского правительства.

В этих списках партия эсеров, например, выступала как единая партия, тогда как на самом деле она еще накануне социалистической революции

раскололась на правых и левых. Правая часть являлась контрреволюционной, становилась все более активной в борьбе против советской власти, все более теряя свою опору и связи в массах и постепенно превращаясь в банду оголтелых, не брезгавших никакими способами борьбы против революции, убийц и террористов. Левая часть своей оппозицией политике ЦК партии привлекла на свою сторону массу рядовых членов эсеровской партии, недовольных тем, что партийное руководство в лице правых эсеров все более открыто скатывается к контрреволюции. Накануне пролетарской революции и в первые месяцы существования советской власти левые эсеры, отколовшиеся от правых, являлись массовой партией, мелкобуржуазной, крестьянской по своему составу. Они проводили колеблющуюся политику, с одной стороны, под влиянием все более и более революционирующихся крестьянских масс, стремясь к блоку с большевиками, а с другой стороны, вследствие своей мелкобуржуазной природы, борясь против диктатуры пролетариата, за буржуазную демократию, за Учредительное собрание.

Списки кандидатов в Учредительное собрание, в которых партия эсеров выступала как единая и в которых фигурировали главным образом правые, таким образом неверно и ложно отражали соотношение партийных сил. Уже по одному этому выборы в Учредительное собрание нельзя было признать правильными. Голосуя на выборах за единую партию эсеров, избиратели, по существу, голосовали за партию, которая уже не существовала.

Процесс полевения рабочих и крестьянских масс — переход их на сторону большевиков, большевизация советов и других массовых организаций, — происходивший накануне пролетарской революции, не мог найти своего отражения в итогах выборов в Учредительное собрание. Точно так же коренной перелом в сторону революции в народных низах, вызванный свержением господства эксплуататоров, переходом власти к советам и проведением советским правительством политики, целиком отвечавшей интересам трудящихся слоев населения го-

рода и деревни, не сказался и не мог сказаться на итогах выборов.

«Вы видите, товарищи-крестьяне, что, составляя списки 30(17) октября и на выборах в Учредительное собрание 25(12) ноября, крестьянство не могло еще знать правды о земле и мире, не могло отличить своих друзей от врагов, от волков, одетых в овечьи шкуры»¹, — писал Ленин в проекте воззвания к крестьянству.

Состав Учредительного собрания, не отражавший действительного соотношения классовых сил в стране, не мог отразить и воли трудящихся, воли большинства в стране. Партия пролетариата получила 25% голосов на выборах, партия мелкобуржуазной демократии (эсеры и меньшевики)—62%; партии помещиков и буржуазии (кадеты и т. п.)—13%.

Оценивая итоги выборов, Ленин писал:

«Учредительное собрание в его нынешнем составе явилось результатом того соотношения сил, которое сложилось до великой Октябрьской революции. Нынешнее контр-революционное большинство Учредительного собрания, избранное по устаревшим партийным спискам, выражает вчерашний день революции и пытается встать поперек дороги рабочему и крестьянскому движению»².

Правота Ленина подтверждается многими доказательствами. Приведем лишь один пример резкого изменения настроения масс за первые дни Октябрьской революции. Меньшевик Ерманский провел два предвыборных собрания в одном и том же городе Псковской губернии с промежутком в одну—полторы недели. В первый раз его слушали очень хорошо. Во второй раз та же самая аудитория совсем не хотела его слушать, и он еле выбрался незредимым с митинга. По признанию самого Ерманского, большая часть солдат пылко поддерживала его оппонента — большевика.

Итоги выборов по отдельным избирательным округам показывают, что партия большевиков вела за собой большинство населения в промышленных, пролетарских районах. В Петро-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 119.

² Там же, стр. 180.

О роспускъ

Учредительнаго Собрания.

Изд. Агит. отд. при Ц. К. К.

Ц. К. К. Сов. Раб. и Солдат. Депутатов.

Об'явление ЦИК Совета Кр. Раб. и Солдат. Депутатов о роспуске Учредительнаго собрания.
Музей революции СССР.

граде и Москве было подано всего 1765,1 тысячи голосов. Из них за большевиков было подано 837 тысяч, за эсеров — 218 тысяч, за кадетов — 515,4 тысячи. Тверская губерния дала 54% голосов большевикам и 39% эсерам, Владимирская — 56% большевикам и 32% эсерам.

«Большевики имели за собой, — писал Ленин, — в ноябре 1917 г. гигантское большинство пролетариата. Конкурирующая с ними, среди пролетариата, партия, партия меньшевиков, была разбита к этому времени на голову (9 миллионов голосов против 1,4, если сложить 668 тыс. и 700—800 тыс. Закавказья). И притом разбита была эта партия в пятнадцатилетней борьбе (1903—1917), которая за к а л и л а, просветила, организовала авангард пролетариата, выковала в изне-

го действительно революционный авангард. И притом первая революция, 1905 г., подготовила дальнейшее развитие, определила практически взаимоотношение обеих партий, сыграла роль генеральной репетиции по отношению к великим событиям 1917—1919 годов»¹.

Созывом Учредительнаго собрания, открывшагося 18(5) января 1918 года, партия большевиков разрешила стоявшую перед ней задачу — показать отсталым слоям трудящихся на практике, в живой и конкретной действительности, что Учредительное собрание представляет вчерашний день революции, что оно ненужно и вредно в условиях диктатуры пролетариата, поскольку при его помощи свергнутые

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 634.

классы снова делают попытку придти к власти. Тактика большевиков блестяще оправдалась. Массы пошли за советской властью и отказались поддерживать контрреволюцию, хотя бы она и прикрывалась знаменем Учредительного собрания. Большевики и эсеры делали отчаянные усилия толкнуть массы на защиту буржуазного парламента, вернуться от диктатуры пролетариата к буржуазной демократии.

В защиту буржуазного парламентаризма выступили также изменники, гнусные предатели и штрейкбрехеры социалистической революции Каменев, Зиновьев, Бухарин и Рыков, предлагавшие отказаться от диктатуры пролетариата, от власти советов и добровольно уступить власть буржуазии и Учредительному собранию. В период подготовки партией большевиков социалистической революции Зиновьев и Каменев выступили против Ленина и Сталина, против партии, добиваясь отказа от вооруженного восстания и от завоевания власти пролетариатом, предлагая ждать созыва Учредительного собрания, в котором большевики якобы будут в большинстве. Предатель Зиновьев еще накануне социалистической революции предлагал отказаться от борьбы за власть советов и, ограничив революцию буржуазно-демократическими рамками, комбинировать Учредительное собрание с советами с тем, чтобы впоследствии советы отпали совсем и утвердилась парламентарная система. Ни о каком разрушении старого государственного аппарата при этом не могло быть и речи. Советы должны были стать бессильными говорильнями, лишеными реальной власти.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции правые повели отчаянную борьбу за создание вместо большевистского Совнаркома во главе с Лениным и Сталиным «социалистического правительства из всех советских партий», что означало передачу власти из рук пролетариата в руки буржуазии.

Делегированные ЦК на совещание, организованное Викжелем по вопросу о создании «однородного социалистического правительства», Каменев, Рязанов и Сокольников за спиной ЦК, вопреки его прямым директивам, ясно

указывающим, что участие большевиков в переговорах рассматривается им лишь как тактический маневр, шли на уступки меньшевикам и эсерам по ряду принципиальных вопросов, пытались столкнуться с ними на платформе ликвидации диктатуры пролетариата. Изменники Зиновьев, Каменев, Сокольников и Рязанов соглашались даже на удаление Ленина из состава правительства и на замену его правым эсером Черновым.

Когда ЦК потребовал к ответу предателей, нарушивших партийные директивы, и подчеркнул, что не допустит создания «правительства советских партий», правые изменники дезертировали со своих постов 17(4) ноября; враги народа Рыков, В. Милютин совместно с Ногиным, Теодоровичем и другими подали заявление во ВЦИК об уходе из Совнаркома. В тот же день Каменев, Рыков, Милютин, Зиновьев и Ногин подали заявление в ЦК РСДРП(б) о сложении с себя звания членов ЦК.

Гнусные трусы и предатели пытались посеять в рядах большевистской партии колебания в тот момент, когда были необходимы величайшая твердость и решительность.

ЦК дважды предъявил изменникам ультиматум, в котором предлагал прекратить дезорганизаторскую политику и дать обязательство подчиниться решениям ЦК. В написанном Лениным от ЦК РСДРП(б) обращении ко всем членам партии и ко всем трудящимся классам России, в котором напоминалось о том, что Каменев и Зиновьев уже однажды в дни восстания выступили как дезертиры и штрейкбрехеры, по поводу их новых преступлений перед партией и трудящимися говорилось: «Несколько членов ЦК нашей партии и Совета народных комиссаров, Каменев, Зиновьев, Ногин, Рыков, Милютин и немногие другие вышли вчера, 17(4) ноября, из ЦК нашей партии и три последних из Совета Народных комиссаров... Мы решительно осуждаем это дезертирство. Мы глубоко убеждены, что все сознательные рабочие, солдаты и крестьяне, принадлежащие к нашей партии или сочувствующие ей, так же решительно осудят поступок дезертиров».

Партия дала единодушный отпор предательским вылазкам правых. Но они не сложили своего оружия, и по вопросу об Учредительном собрании они вновь пытались дать бой партии и протащить свою линию, направленную на ликвидацию диктатуры пролетариата.

Вместе с меньшевиками и эсерами Зиновьев, Каменев и др. были против политики партии Ленина—Сталина, направленной к разгону Учредительного собрания. Каменев, Милютин, Рязанов и др., входившие в бюро фракции большевиков Учредительного собрания, делали преступные попытки толкнуть фракцию на борьбу против Ленина и Сталина, против ЦК партии. Они потребовали созыва чрезвычайного съезда или конференции партии для решения вопроса об Учредительном собрании.

Партия, руководимая верными и славными своими вождями Лениным и Сталиным, решительно отвергла эти гнусные попытки погубить завоевания трудящихся масс. Было принято решение совсем противоположного характера — использовать Учредительное собрание для укрепления советской власти; в случае если большинство состава окажется антибольшевистским и антисоветским, то незамедлительно разогнать Учредительное собрание.

Состав Учредительного собрания и характер его решений полностью подтвердили правильность прогноза большевиков и со всей убедительностью доказали массам необходимость его разгона. Просуществовав всего один день, Учредительное собрание продемонстрировало свою контрреволюционную сущность, отказавшись принять написанную Лениным и Сталиным «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа», внесенную ВЦИК,

отказавшись обсудить декреты советского правительства о земле и мире.

19(6) января ВЦИК был принят декрет о роспуске Учредительного собрания. III всероссийский съезд советов, собравшийся 23(10) января 1918 года, выражая волю подавляющего большинства населения страны, санкционировал роспуск Учредительного собрания и признал, что Российская республика является Республикой советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов, единственным и высшим органом власти которой может быть только Всероссийский съезд советов. Съезд принял ленинско-сталинскую «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа», которая закрепила новый государственный строй — Республику советов — и заложила основы советской федерации, основы «свободного союза свободных наций».

Оценивая крупнейшее значение этих решений съезда, Ленин говорил: «Можно сказать с неоспоримым основанием, что третий съезд Советов открыл новую эпоху всемирной истории... Этот съезд, укрепивший организацию новой государственной власти, созданной Октябрьской революцией, наметил вехи грядущего социалистического строительства для всего мира, для трудящихся всех стран»¹.

Укрепляя диктатуру рабочего класса и мощь первого в мире социалистического государства, беспощадно подавляя все попытки врагов народа реставрировать капитализм в нашей стране, партия большевиков под гениальным руководством вождя народов товарища Сталина добилась в настоящее время величайших успехов, зафиксированных в Сталинской Конституции — Конституции победившего социализма.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 223.

М. Корчин, Я. Раенко

БОРЬБА ЗА ВЕЛИКУЮ СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ РЕВОЛЮЦИЮ НА ДОНУ

Великая социалистическая революция, начавшаяся в центре России, стремительно распространяясь по всей стране, встретила ожесточенное сопротивление контрреволюции на окраинах.

«Революция, начатая в центре, — писал товарищ Сталин, — не могла долго оставаться в рамках узкой его территории. Победив в центре, она неминуемо должна была распространиться на окраины. И, действительно, революционная волна с севера с первых же дней переворота разлилась по всей России, захватывая окраину за окраиной. Но здесь она натолкнулась на плотину в виде образовавшихся еще до Октября «национальных советов» и областных «правительств» (Дон, Кубань, Сибирь). Дело в том, что эти «национальные правительства» и слышать не хотели о социалистической революции. Буржуазные по природе, они вовсе не хотели разрушать старый буржуазный мир, — наоборот, они считали своим долгом сохранять и укреплять его всеми силами. Империалистические по существу, они вовсе не хотели рвать с империализмом, — наоборот, они никогда не были прочь захватить и подчинить себе куски и кусочки «чужих» национальностей, если представлялась к тому возможность. Неудивительно, что «национальные правительства» на окраинах объявили войну социалистическому правительству в центре. Объявив же войну, они, естественно, стали очагами реакции, стягивавшими

вокруг себя все контрреволюционное в России»¹.

Выброшенные Октябрьской революцией из Центральной России, помещики, буржуазия, белогвардейские офицеры во главе с контрреволюционными генералами: Корниловым, Калединым, Потоцким, Алексеевым, Деникиным и Филимоновым — устремились черным потоком на Дон и Кубань. Сюда они слетались кровожадным вороньем для организации контрреволюционных банд. Меньшевики и эсеры расчищали путь и готовили почву для контрреволюции клеветой на большевиков и пролетарскую революцию, предательством и обманом трудовых масс. Под их позорными знаменами и с их поддержкой царские генералы Каледин, Краснов, Корнилов, Деникин и другие бандиты в генеральских погонах организовали на Дону черные полчища и направляли их на кровавую борьбу против социалистической революции.

Большевистские организации Дона добились победы Великой социалистической революции на Дону лишь путем упорной и кровавой борьбы с этой буржуазно-националистической контрреволюцией и ее опорой — меньшевиками и эсерами.

1

Рабочие, трудовое казачество, крестьянство и угнетенные самодержавием национальностью на Дону после февральской революции под руководством большевистских организаций боролись за создание Советов рабочих, крестьянских, казачьих и солдатских депутатов как органов революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства.

В марте и в начале апреля 1917 года во всех городах и даже некоторых станицах Дона были организованы Советы. Но буржуазия и кулачество, борясь против Советов, создали в административных центрах свои граждан-

¹ И. Сталин «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 53—54. Партийное издательство. 1934.

ские комитеты, а в станицах стремились сохранить власть в руках старых атаманов.

В первой половине марта Временное правительство разослало своих комиссаров на места. На Дон был прислан кадет Зеллер. Гражданские комитеты, комитеты общественной безопасности, временные областные комитеты работали в контакте и под руководством комиссара Временного правительства и являлись органами диктатуры буржуазии. Они проводили империалистическую политику.

Вследствие соглашательско-предательской политики меньшевиков и эсеров, бывших в это время в большинстве в местных Советах, аппарат государственного управления на Дону оказался в руках казачьего дворянства, буржуазии и кулачества. Советы рабочих и солдатских депутатов опирались непосредственно на революционные массы. Получилось, как и в центре, двоевластие: власть контрреволюционного Донского правительства, с одной стороны, и власть Советов рабочих, солдатских и казачьих депутатов — с другой.

После февральской революции большевистские организации Донской области, выйдя из подполья, создали свои легальные комитеты в Ростове, Таганроге, Шахтах, Новочеркасске, Азове и других городах области и первичные партийные организации на заводах, фабриках, в воинских частях, станицах и селах, овладевая через них массами и высвобождая последние из-под влияния мелкобуржуазных партий — меньшевиков и эсеров. Во всей Донской области партийной работой руководил Ростово-нахичеванский комитет РСДРП (большевиков), который с первых же дней своего легального существования стал издавать свою газету «Наше знамя».

Большевистские организации Донской области вели ожесточенную борьбу за реализацию ленинских «апрельских тезисов», которые широко обсуждались на партийных и рабочих собраниях и принимались как программа дальнейшей борьбы за социалистическую революцию.

Решения апрельской конференции партии встретили большое сопротив-

ление со стороны правых предателей в лице Сырцова, Смирнова, Жакова, Гоголадзе, Бермана и троцкистов Васильченко, Ченцова и др. Эти изменники, по-меньшевистски оценивая характер и движущие силы февральской революции, выступали против ленинского плана перерастания революции, против ленинской тактики и скатились к соглашению с меньшевиками и эсерами, к поддержке империалистической войны.

22 апреля 1917 года на заседании Ростовского совета рабочих и солдатских депутатов предатель Смирнов выступил против резолюции, предложенной большевиками, протестуя против требований большевиков опубликовать тайные договоры, заключенные царским правительством с англо-французским империализмом. Он голосовал вместе с другими предателями за резолюцию, предложенную меньшевиками.

18 июня (1 июля) эсеры и меньшевики организовали в Ростове патристическую манифестацию с призывом поддержать «займ свободы» и общее наступление на фронте, начатое по приказу Керенского. Рабочие и революционно настроенные солдаты отказались участвовать в контрреволюционной манифестации. Но когда выяснилось, что несмотря на отказ рабочих и революционных солдат манифестация ростовского мещанства и сынков буржуазии состоялась и проходит под контрреволюционными лозунгами, возмущенные рабочие и солдаты собрались на Софиевской площади (ныне Театральной) на многотысячный митинг. После выступлений большевистских ораторов рабочие и вооруженные солдаты 252-го, 249-го и 255-го полков с оркестром музыки прошли под большевистскими лозунгами по городу. При столкновении с контрреволюционными манифестантами они сорвали у них плакаты, под которыми оказались портреты царя Николая II.

«Весть о плакатах с империалистическими надписями и о портретах под ними быстро разносилась по казармам, — сообщала газета «Наше знамя». — Солдаты тотчас же организовали митинг, пригласив на него ора-

торов-большевиков, и уже через полчаса большая часть гарнизона вышла с оружием и знаменами в руках на улицу».

Демонстранты прошли в образцовом порядке. Сбор и подписка на «заем свободы» были везде прекращены. Плакаты с призывом подписываться на заем были сорваны на всем пути следования революционной демонстрации. Попытки членов исполнительного комитета остановить демонстрацию успеха не имели. Ростово-нахичеванский комитет партии большевиков и его военная группа не только приняли участие в демонстрации, но и возглавили ее. Меншевикам и эсерам был дан решительный отпор.

На другой день после неудачной меньшевистско-эсеровской патриотической манифестации и мощной революционной демонстрации рабочих и солдат меньшевики и эсеры созвали экстренное заседание Ростово-нахичеванского совета для обсуждения вопроса о «вооруженной большевистской демонстрации». Заседание Совета было очень бурным и длилось два дня — 19 и 20 июня (2 — 3 июля).

Меншевики и эсеры вместе с правотроцкистскими предателями осуждали выступление рабочих и солдат против войны и займа. Они обрушились на большевиков, обвиняя их в организации вооруженной демонстрации. Правые предатели — Матвеев и Гоголадзе — цинично заявили, что они «теперешней тактики большевиков разделять не могут, а к выступлению такого рода, как 18 июня, относятся с крайним осуждением».

Главарь ростовских правых, враг народа Сырнов, выступая на экстренном заседании Совета, говорил, что империалистическая война против Германии, которую ведет Временное правительство, является революционной, и призывал рабочих и солдат поддерживать эту войну.

23 июня (6 июля) 1917 года было созвано общегородское собрание Ростово-нахичеванской большевистской организации. На собрании обсуждались три вопроса:

1. О предательской политике и тактике меньшевиков и эсеров.

2. О демонстрации, состоявшейся 18 июня.

3. О непартийном поведении некоторых членов партии на экстренном заседании Ростово-нахичеванского совета.

По первому вопросу партийное собрание признало:

1. Что меньшевики и эсеры, дав своих представителей в буржуазное правительство, несут всю ответственность за его политику.

2. Что приказ Керенского, угрожающий расстрелом и каторгой за большевистскую агитацию на фронте и в тылу, является контрреволюционным актом.

3. Что отказ Временного правительства от опубликования тайных договоров, заключенных Николаем II с англо-французским империализмом, и военный заем есть продолжение старой политики царизма.

4. Что выступление меньшевиков и эсеров против братания на фронте и дача санкции на наступление есть открытая поддержка этими партиями империалистической политики Временного правительства.

5. Что одной из основных задач, которые стоят перед большевиками, является непримиримая и беспощадная борьба против меньшевизма и всех мелкобуржуазных партий, поддерживающих контрреволюционную империалистическую буржуазию.

Собрание также констатировало, что «метод борьбы, которым меньшевики пользуются против большевиков, ничем не отличается от других буржуазных партий».

По второму вопросу собрание большевиков одобрило действия членов партийной организации, которые 18 июня честно выполнили партийные обязанности, возглавив демонстрацию и взяв на себя руководство ею.

По третьему вопросу собрание резко осудило действия правых и троцкистов на чрезвычайном заседании Ростовского совета и, считая, что они должны быть отозваны из Совета, предложило им отчитаться перед избирателями, доверие которых они не оправдали.

Несмотря на резкое осуждение партийным собранием предательской линии правых и троцкистов, последнее, дерзко нарушая директивы ЦК, в тот же день, 23 июня (6 июля), при отправке из Ростова, по приказу Керенского, солдат на фронт империалистической войны подписали вместе с «ростово-нахичеванской демократией»: эсерами, меньшевиками и бундовцами — воззвание к солдатам, призывающее их идти на фронт во имя империалистических целей Временного правительства и Антанты.

Ростово-нахичеванская большевистская организация резко осудила на своих общегородских собраниях предательство правых и троцкистов.

И правые и троцкисты отказывались от интернациональных принципов марксизма-ленинизма, открыто предавая интересы рабочего класса. Скотившись в лагерь меньшевиков, они превратились в агентуру контрреволюционной буржуазии, открыто помогали Временному правительству и войсковому правительству атамана Каледина; они боролись за интересы капиталистов, за продолжение империалистической войны.

Но как ни пыжились все эти Васильченко, Сырцовы, Ченцовы и другие меньшевистско-троцкистские негодяи, как они ни старались лить воду на мельницу врагов революции своей дезорганизаторской «работой», влияние большевиков в массах все возрастало.

После июльских событий Донское войсковое правительство атамана Каледина при активной поддержке меньшевиков и эсеров, вошедших в контрреволюционный калединский комитет «спасения России», разослало по области карательные экспедиции, военно-полевые суды, которые жестоко расправлялись с бастующими рабочими и с крестьянско-казацкой беднотой, самовольно захватывавшей помещичьи земли. Калединская контрразведка с остервенением обрушилась на большевистские организации и, в частности, разгромила редакцию ростовской большевистской газеты «Наше знамя».

Но никакие репрессии и карательные экспедиции не в силах были приостановить роста революционного

движения. Большевистские организации, уйдя в подполье, продолжали руководить революционными массами, готовили их к решительным боям.

Под влиянием большевистской пропаганды и агитации, разоблачавших контрреволюционную роль меньшевиков и эсеров, рабочие массы и крестьянско-казацкая беднота все больше и больше отходили от мелкобуржуазных партий и все решительнее становились под знамена партии Ленина—Сталина.

Росло стачечное движение рабочих в Ростове, Таганроге, Шахтах, Новороссийске, Сулине и других промышленных центрах. Рабочие сотнями и тысячами вступали в коммунистическую партию. Сильнее начинали бурлить станицы тихого Дона. Крестьянская и казацкая беднота захватывала помещичьи земли, громила барские усадьбы, угоняла скот, увозила хлеб. Крестьянскими волнениями были охвачены Бобринская, Новопавловская, Федоровская, Голодаевская, Екатерининская и другие станицы.

Под влиянием большевистской агитации разлагалась армия — опора Донского войскового правительства. Расквартированные в Ростове 187-й, 252-й и 255-й запасные пехотные полки были настроены большевистски. В Новочеркасске под влиянием большевиков были 272-й и 273-й пехотные полки. Непокойно было и в других воинских частях, расположенных в Донской области. В августе 1917 года против Донского войскового правительства выступили 1-й, 4-й и 14-й Донские казачьи полки.

2

Сентябрь и октябрь 1917 года дали новый подъем революционного движения. На многотысячных совместных митингах рабочих, солдат, крестьян и казаков подвергалась резкой критике политика Временного и Войскового правительств и политика их агентур — эсеров и меньшевиков.

14 (27) сентября во Власовских лагерях состоялся почти трехтысячный митинг. Выступавшие на митинге рабочие, казаки и солдаты говорили, что контрреволюционное правительство Керенского ведет страну

к гибели, и требовали прекращения войны, освобождения большевиков из тюрем, передачи помещичьих, монастырских и казенных земель казакам и крестьянам, национализации крупной промышленности, разгона Государственной думы и Государственного совета, отдачи под суд контрреволюционеров, удаления из армии контрреволюционного офицерства и т. д. Аналогичные требования выносились и на других митингах.

В октябре 1917 года ростовским большевикам удалось подчинить своему влиянию Ростово-нахичеванский совет рабочих, солдатских и казацких депутатов. 26 октября (8 ноября) Совет под руководством большевиков организовал Военно-революционный комитет и принял решение о вооружении рабочих и подготовке вооруженного восстания для завоевания власти Советами.

В тот же день в Ростове, в городском саду, большевики провели десяти тысячный митинг рабочих, солдат и казаков. В принятой на этом митинге резолюции говорилось: «Разбойничья шайка контрреволюционеров, банкиров, заводчиков и помещиков объявила войну всем трудящимся... единственным спасением революции могут быть Советы рабочих, солдатских депутатов...» Митинг постановил «присоединиться к резолюции Совета рабочих и солдатских депутатов от 26 октября и оказывать всяческое содействие и поддержку Совету рабочих, солдатских депутатов и созданному при нем Военно-революционному комитету. Долой контрреволюцию, да здравствует революция! Да здравствует правительство Советов рабочих, солдатских депутатов!»¹.

Военно-революционный комитет возглавил организацию Красной гвардии, которая создавалась на крупных заводах в городах и даже в станицах в то время как большевистскими организациями велась агитационно-пропагандистская работа среди солдат, расквартированных в Ростове, Таганроге, Новочеркасске и других городах Донской области.

В октябре и ноябре 1917 года революционное движение рабочих, кре-

стьян и казаков охватило всю Донскую область. Под руководством большевистских организаций бастовали рабочие Ростова, Таганрога, Сулина, шахтеры Макеевских, Юзовских и других рудников. Волновалось революционное казачество и крестьянство. Восставали казачьи и солдатские полки, отказываясь подчиняться Войсковому правительству.

26 ноября (9 декабря) полковник 46-го Донского казачьего полка доносил по начальству, что «казаки четвертой и шестой сотен, дойдя до станции Нахичевань, отказались занять станцию и обезоружить красногвардейцев». В тот же день полковник другого казачьего полка рапортовал, что «четвертая сотня, расположенная в станции Шептуховка, воспрепятствовала принять меры против вторжения большевиков в области и заявила, что она принимает их сторону; на третью сотню, расположенную в Мальчевской, надежды нет».

А окружной атаман доносил о революционных действиях казаков в станице Урюпинской: «В ночь 9 ноября 1917 г. в ст. Урюпинской часть местной команды при участии большевика Селиванова произвела восстание и арестовала меня, командира 6-го запасного полка и некоторых других офицеров, заняла штаб дивизии и управление окружного атамана».

Карательные экспедиции и кулацкие отряды «самозащиты» атамана Каледина бессильны были подавить революционное движение в области. К ноябрю 1917 года тихий Дон превратился в бурный революционный поток, сомкнувшийся с общим мощным потоком Великой социалистической революции.

Несмотря на то что рабочий класс, крестьянская беднота и армия были уже подготовлены коммунистической партией к совершению социалистической революции и лишь ждали сигнала к восстанию, изменники революции и партии — правые и троцкисты — продолжали вместе с меньшевиками и эсерами ползать у ног атамана Каледина, умоляя его мирным путем разрешить «конфликты»; они выступали против вооруженного вос-

¹ «Наше знамя» от 1 ноября 1917 года.

стания в момент, когда в центре и во всей Центральной России социалистическая революция была уже совершившимся фактом.

У предателей партии и революции Сырцова, Жакова, Васильченко, Ченцова и К^о слова предательства не расходились с делами черной измены. Объединившись с агентурой атамана Каледина — меньшевиками и эсерами — и образовав вместе с ними большинство в Ростово-нахичеванском совете рабочих и солдатских депутатов, они ликвидировали 15 (28) ноября 1917 года Военно-революционный комитет и создали так называемый Комитет объединенной демократии, который вместо мобилизации революционных сил вступил в переговоры с атаманом Калединым. Каледин, ведя переговоры с «Комитетом объединенной демократии», стягивал контрреволюционные силы и готовился нанести удар по социалистической революции.

13 (26) ноября Войсковое правительство атамана Каледина на своем чрезвычайном заседании договорилось с кадетами о совместных действиях против большевиков. В результате этого сговора вся территория области была объявлена на военном положении, усилены репрессии и преследования против большевиков, посланы дополнительные карательные экспедиции по области.

20 ноября (3 декабря) Каледин разоружил большевистски настроенные 272-й и 273-й запасные пехотные полки, расположенные в Новочеркасске. Меньшевики, эсеры, правые и троцкисты от имени «Комитета объединенной демократии» продолжали вести переговоры с Калединым, не принимая никаких мер против контрреволюционных действий атамана.

Но Ростово-нахичеванский большевистский комитет к этому времени провел огромную работу по мобилизации всех сил революции. Он организовал многотысячные митинги рабочих и солдат, вооружал рабочих, создавал Красную гвардию, разоблачал меньшевиков, эсеров, правых и троцкистов. 25 ноября (8 декабря) Ростово-нахичеванский совет по предложению большевистской фракции распустил «Комитет объединенной де-

мократии». В тот же день был вновь организован большевистский Военно-революционный комитет. Но было уже поздно. Было упущено слишком много дорогого времени. Враг находился уже у стен пролетарского Ростова, и ночью 25 ноября (8 декабря) калединыцы напали на Ростово-нахичеванский большевистский комитет и Совет рабочих депутатов. Красногвардейцы, охранявшие здание партийного комитета и Совета, вступили в бой с бандитами, оказывая героическое сопротивление превосходящим силам противника. В неравном бою были убиты большевики Кунда и Казбирюк. Белогвардейцы разгромили типографию большевистской газеты «Наше знамя», переломали всю мебель в помещении партийного комитета и Совета, но Ростов захватить им не удалось. Пришедшие на помощь в ту же ночь красногвардейцы выбили белых налетчиков из Ростова. Однако враг, отступив за город, не отказался от своего намерения и, получив подкрепление, вновь пошел в наступление на Ростов. Весь день 26 ноября в районе Нахичевани шли бои. 27-го Красная гвардия выбила белых из Нахичевани, а в ночь с 27 на 28 ноября фронт Нахичевань—Кизитеринка был полностью очищен от каледиинцев. Утром 28 ноября они начали наступать на Темерник, но и здесь были разбиты. При занятии Красной гвардией станицы Ростов-Главная был захвачен в плен штаб белых во главе с генералом Погоцким.

В вооруженной борьбе против каледиинских банд ростовским рабочим активно помогала станичная беднота Дона и Кубани, присылая в Ростов продовольствие и вооруженные отряды, которые вместе с рабочими героически дрались на баррикадах. 29 ноября из Азова в Ростов прибыл красногвардейский отряд, который привез ростовским рабочим собранные в станицах винтовки и 300 тысяч патронов. 30 ноября в Ростов прибыл отряд красногвардейцев со станицы Тихорецкая, а за несколько дней до нападения каледиинцев на Ростов на помощь ростовским рабочим прибыли матросы Черноморского флота на четырех военных катерах: «Розе», «Федоре», «Феофане» и «Иакове».

Семь дней шли упорные бои под Ростовом и в самом Ростове. Дважды железнодорожный вокзал переходил из рук в руки. Рабочие, революционные солдаты, матросы и станичная беднота самоотверженно сражались за дело социалистической революции. С винтовками без штыков они бросались в атаку на противника, обращая его в позорное бегство и усеивая поле битвы трупами своих врагов.

2 (15) декабря 1917 года калединские банды получили большое подкрепление и с новыми силами двинулись на Ростов. На седьмой день героической борьбы Красная гвардия вынуждена была отступить. Дикие, озверевшие полчища атамана Каледина заняли Ростов и Таганрог. Эсеры, меньшевики и кадеты торжествовали. Плетками, виселицами, шомполами, карательными экспедициями калединские войска ознаменовали свое пребывание в захваченных ими районах.

3

Но занятие Ростова и Таганрога белыми не означало разгрома революции. Гигантская работа, которую провели большевики Ростова, Таганрога, Новочеркаска и других городов и станиц, не прошла бесследно. Рабочие, крестьянская и казачья беднота не складывали оружия и продолжали вести ожесточенную борьбу за власть Советов. Зверства калединских банд еще больше убеждали их в необходимости этой борьбы.

После отступления Красной гвардии из Ростова и Таганрога Ростово-нахичеванский большевистский комитет переехал вначале в Сулин, а затем в станицу Каменскую и оттуда стал руководить революционной борьбой на Дону. В Ростове и Таганроге были оставлены большевики для подпольной работы. Установив связь с рабочими местных предприятий и заводов, они организовали подпольные комитеты и партийные нелегальные типографии, развернули работу среди рабочих, солдат, казаков и станичной бедноты и, повседневно разоблачая контрреволюционную сущность калединщины, готовили массы к вооруженному восстанию.

Во главе Ростовского подпольного большевистского комитета стояли Торский и Дунаевский. Председателем нелегального ревкома тоже был Дунаевский. Подпольный партийный комитет во все время калединщины имел регулярную связь с парторганизациями Царицына, Воронежа, Екатеринодара и со штабом отряда Красной гвардии под командой Сиверса.

Несмотря на белогвардейский террор, направленный на ухудшение большевизма и социалистической революции, территория, занятая Калединым, в сравнительно короткий срок была покрыта широкой сетью подпольных большевистских ячеек, сыгравших решающую роль в поднятии масс против контрреволюции. Под влиянием большевистской агитации с каждым днем все больше и больше разрасталось забастовочное движение в городах и недовольство крестьянской и казачьей бедноты в станицах. Проводились мощные митинги, на которых большевики разоблачали калединщину и контрреволюционную роль меньшевиков и эсеров. Создавались небольшие подпольные отряды Красной гвардии. Поднимались на борьбу и воинские части калединской армии.

Рабочий класс на Дону, так же как и во всей стране, руководил и организовывал трудовые массы на борьбу за социализм. Большевики возглавляли это руководство. Ленин, не допуская никаких блоков и соглашений с меньшевиками и эсерами и переговоров с Калединым, писал:

«Либо победить Калединых и Рябушинских, либо сдать революцию. Либо победа в гражданской войне над эксплуататорами, либо гибель революции»¹.

Правые и троцкисты продолжали являться с меньшевиками и эсерами, блокировались с ними и были согласны идти на переговоры с Калединым. Их позиция вела революцию к гибели. Донские большевики под руководством Ленина и Сталина решительно действовали против Каледина, они боролись за победу революции и с этой целью подымали революционное казачество, вели его в бой против

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 183.

контрреволюции. 10 (23) января 1918 года в станице Каменской по инициативе большевиков был созван с'езд со-рока шести полков фронтового казачества.

Атаман Каледин пытался разогнать с'езд вооруженной силой, но посланные для этой цели в станицу Каменскую казачьи части отказались выполнить приказ Каледина, присоединились к революционным войскам и послали своих делегатов на с'езд.

На каменском с'езде казацкая беднота и часть середняцкого казачества, вернувшаяся с фронта империалистической войны к изголодавшимся семьям, под руководством большевиков решительно заявила, что «казачки воевать... против советской власти не будут». С'езд избрал Военно-революционный комитет во главе с Подтелковым и заявил в посланном Каледину ультиматуме:

«1) Вся власть в области войска Донского над войсковыми частями в ведении военных операций от сего 10 января 1918 года переходит от войскового атамана к Донскому казачьему военно-революционному комитету.

2) Отозвать 15 января сего года все партизанские отряды, которые действуют против революционных войск, и разоружить как их, так и добровольческие дружины, юнкерские училища и школы прапорщиков, выслать всех участников этих организаций, не живших на Дону, из пределов Донской области в места их жительства.

3) Город Новочеркасск должны занять казачьи полки, по назначению Военно-революционного комитета.

4) Объявить членов войскового круга неправомочными с 15 января сего года.

5) Отозвать всю полицию, поставленную Войсковым правительством, из рудников и заводов Донской области».

С'езд также принял резолюцию, в которой указано:

«С'езд фронтового казачества, учитывая создавшееся положение на Дону, обсудив его, решил взять на себя революционный почин освобождения трудового населения и прежде всего

трудового казачества от гнета контрреволюционеров из Войскового правительства: генералов, помещиков и капиталистов, мародеров и спекулянтов.

С'ездом образован Военно-революционный комитет, который войдет в историю славного Дона, к которому, впредь до образования новой власти трудового казачества, с этого числа переходит власть Донской области.

С'езд и Военно-революционный комитет призывают все казачьи части, все трудовое казачество, все трудовое население Донской области отнестись с доверием к нему, сплотиться и организовать для поддержки Военно-революционного комитета, который воскрешает лучшие страницы истории вольнолюбивого Дона.

Братья и товарищи! Устраивайте собрания сотенных, полковых и других комитетов, собрания частей, станичные и сельские сходы, выносите резолюции о поддержке, отстраняйте контрреволюционеров, арестовывайте мешающих делу создания трудовой власти, устраивайте перевыборы командного состава, присылайте ходяков для связи.

Товарищи рабочие и крестьяне! Мы своим выступлением разрушаем последние преграды между вами и казачеством. Мы уверены в вашей полной поддержке!»

Революционное казачество Дона, приняв эту резолюцию, вступило на путь борьбы против «генералов, помещиков и капиталистов, мародеров и спекулянтов», как было сказано в резолюции с'езда. Рабочий класс и большевистская партия возглавили революционное казачество и повели его на бой за власть Советов, за диктатуру пролетариата, за социализм.

По поводу с'езда фронтовых казаков Владимир Ильич Ленин писал:

«На Дону 46 казачьих полков на с'езде в станице Каменской объявили себя правительством, воюют с Калединым»¹.

Каменский с'езд оказал большое революционизирующее влияние на казачьи полки калединских войск.

16 (29) января три казачьих сотни, расположенные в Таганроге, от-

¹ Ленинский сборник XI, стр. 21.

казались нести службу по охране города и не выполнили приказ войскового атамана о подавлении всеобщей городской стачки таганрогских рабочих, вспыхнувшей 15 января.

В тот же день 55-й казачий полк, расположенный в станице Гниловской, не подчиняясь приказу атамана Каледина, отказался выступить на фронт против войск советской власти, а казачья батарея, расположенная в станице Кагальницкой, не только отказалась подчиниться Каледину, но и перешла в распоряжение Военно-революционного комитета.

16 (29) января казаки 58-го Донского полка, расположенного в Новочеркасске, собрали полковой митинг, на котором осудили террор атаманского правительства и высказались против организации так называемой добровольческой корниловской армии.

16 (29) января казаки нескольких воинских частей, расположенных в станице Урюпинской, Хоперского округа, основываясь на решении общестаничного собрания, разоружили белогвардейские карательные отряды, арестовали офицеров, организовали Военно-революционный комитет и передали ему всю власть.

Одновременно с выступлением казачьих полков против Каледина росло революционное движение рабочих. Стачки, забастовки, протесты против белогвардейского террора вспыхивали то на одном, то на другом заводе, часто превращаясь во всеобщие городские выступления рабочих. Так было в Ростове, Таганроге и других промышленных городах области.

19 января (1 февраля) рабочие Владикавказских железнодорожных мастерских в Ростове собрались на митинг протеста против калединского террора. Туда же явились контрразведчики и открыли стрельбу по рабочим. Кровавая расправа вызвала новые протесты рабочих.

14 (27) января 1918 года под руководством подпольного большевистского комитета таганрогский пролетариат восстал. Шесть дней самоотверженно дрались таганрогские рабочие, штурмуя отлично во-

оруженных сынков помещиков, кулаков и капиталистов; в результате юнкера были разбиты, и 19 января восставший пролетариат установил в Таганроге власть Советов. В то же время советские войска под командованием тов. Сиверса повели успешное наступление на калединские полчища и подступили к Ростову и гнезду донской контрреволюции — Новочеркасску.

Видя полное поражение белогвардейских войск, считая положение контрреволюции безнадежным, 29 января (11 февраля) атаман Каледин застрелился.

8 (21) февраля 1918 года красные войска под командованием тов. Сиверса взяли Батайск и обстреляли Ростов из орудий.

10 (23) февраля В. И. Ленин предложил командованию южным фронтом: «Сегодня во что бы то ни стало взять Ростов»¹.

Приказ вождя Великой социалистической революции был выполнен точно и беспрекословно. Днем 10 февраля Красная армия, сломив отчаянное сопротивление белых, заняла Темерник, а в ночь с 10 на 11 (23—24) февраля — весь Ростов.

13 (26) февраля Красная армия вступила в Новочеркасск. Остатки разбитых и деморализованных банд под командованием генерала Корнилова бежали на Кубань.

15 (28) февраля 1918 года В. И. Ленин и И. В. Сталин прислали в Ростов телеграмму, которая начиналась следующими поздравительными словами по адресу ростовских трудящихся:

«Наш горячий привет всем беззаветным борцам за социализм, привет революционному казачеству»².

Так большевистские организации Дона под руководством ЦК нашей партии во главе с Лениным и Сталиным, разгромив меньшевиков и эсеров, высвободив массы из-под влияния мелкобуржуазных партий, преодолев штрейкбрехерство и предательство троцкистов и правых предателей, обеспечили победу Великой социалистической революции на Дону.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIX, стр. 483.

² Там же, стр. 484.

ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И РАБОЧИЙ КЛАСС АНГЛИИ

Великая Октябрьская социалистическая революция в России произошла в момент, когда в старом, капиталистическом мире бушевал ураган войны, когда, измученные бедствиями войны и голодом, полицейскими репрессиями и зверской эксплуатацией, массы жаждали мира, когда «...трудящиеся массы самой логикой вещей были подведены к пролетарской революции, как единственному выходу из войны»¹.

Опыт Октябрьской революции вскрыл всю фальшь лозунгов социалшовинистов из II интернационала, разорвал гнусную паутину оборонческой софистики, при помощи которой они старались распылить и разобщить силы международного пролетариата.

На рабочих собраниях всех стран и народов одно упоминание о России вызывало бурю приветственных криков: «Да здравствуют советы, да здравствует Ленин!»

Могучее дыхание Октября раскачало сотни тысяч трудящихся всех стран и народов и подняло их на борьбу против капиталистов, на защиту первой страны пролетарской диктатуры. Трудящиеся всех стран с любовью следили за героической борьбой молодой Красной армии, радовались ее успехам, болели и тревожились в трудные для нее дни.

Волны революционного движения пролетариата в этот период потрясли

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 75. Партиздат. 1935.

весь капиталистический мир. Революции и революционные выступления послевоенных лет явились составными частями взрывающей мировой пролетарской революции, и размах их далеко превосходил революционную борьбу в предыдущие годы; началом и предпосылкой этого движения была Великая социалистическая революция в России в октябре 1917 года.

В результате этих революционных боев в отдельных капиталистических странах были достигнуты такие завоевания, как восьмичасовой рабочий день, расширение прав профсоюзов, введение социального страхования, признание института фабрично-заводских старост. Но самым главным завоеванием было то, что в этих боях складывались, оформлялись, набирались сил, получали первую боевую закалку молодые коммунистические партии.

Международное революционное движение оказало могучую поддержку первой стране пролетарской диктатуры. О значении этой помощи и поддержки Ленин говорил 29 марта 1920 года на IX съезде партии:

«...у нас есть всемирная основа, бесконечно более широкая, чем в каких бы то ни было прежних революциях. У нас есть международный союз, который нигде не записан, не оформлен, ничего не представляет из себя с точки зрения «государственного права», а в действительности, в разлагающемся капиталистическом мире представляет из себя все. Каждый месяц, когда мы отвоевывали себе позиции, или когда мы просто удерживались против неслыханно могущественного врага, доказывал всему миру, что мы правы, и давал нам новые миллионы людей»².

Ленин особо подчеркивал, что и такая страна, как Англия, являющаяся самой старой капиталистической страной, не избежала общей участи, и в Англии в эти годы также развернулось мощное движение пролетариата, и в Англии рабочий класс в своей борьбе вдохновлялся примером Великой социалистической революции в России, воспринимал ее методы борьбы и формы организации сил и заставил своими выступлениями английскую буржуазию отказаться от своих планов непосред-

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 98.

ственного подавления вооруженной силой молодой советской республики.

1

5 августа 1914 года началась война Англии с Германией. Вожди английских профсоюзов и рабочей партии скатились в болото социал-шовинизма, встав на путь поддержки своего правительства, поддержки войны до победного конца.

Акты предательства вождей следовали один за другим. 6 августа 1914 года заседание исполкома рабочей партии решило воздержаться от выступления в палате при обсуждении вопроса о военных кредитах. В мае 1915 года рабочая партия приняла предложение лорда Аскрита делегировать своих представителей в коалиционное правительство, послав туда 3 своих членов во главе с лидером английского профдвижения и английской рабочей партии социал-шовинистом Артуром Гендерсоном. Эти представители приняли без всякого сопротивления все многочисленные акты правительства, при помощи которых оно пыталось заглушить выявление недовольства масс. Таковы были акты об отсрочке до следующего года выборов в местные управления и об отсрочке на год выборов в парламент (эти акты впоследствии регулярно возобновлялись до 1918 года).

В период, когда армия еще составлялась из добровольцев, эти «вожди» вели агитацию среди пролетарских масс за вступление в армию.

Когда буржуазия нуждалась в том, чтобы мобилизовать промышленность на нужды войны, чтобы прикрепить рабочих к определенным заводам, влить в производство огромную массу женщин, удлинить рабочий день, эти «рабочие» лидеры дали свое согласие на «временное» приостановление действия профсоюзных уставов и закрепленных законодательством норм труда. Они приняли безропотно особый акт об охране государства (Defence of the Realm Act), изданный в самом начале войны, дававший чрезвычайные полномочия полицейской власти и ограничивающий на все время войны личные и гражданские свободы. Они активно помогли правительству во всех мероприятиях, направленных к введению в

Англии принудительного набора в армию, мероприятиях, завершившихся в мае 1916 года объявлением всеобщей воинской повинности.

Объявление войны застигло рабочий класс Англии в тот момент, когда в его среде в связи с политическим кризисом предвоенных лет обнаружилось новые настроения и происходили большие изменения в характере его борьбы с буржуазией.

Впервые со времени чартистской попытки всеобщей забастовки 1842 года в Англии незадолго до мировой войны происходят забастовки в целых отраслях промышленности. В 1911 году разразилась всеобщая забастовка железнодорожников, которой предшествовала всеобщая забастовка транспортников в Лондоне. В 1912 году происходит всеобщая забастовка горняков. Характерным моментом для этих выступлений было резко выраженное недовольство против традиционной тактики тредюнионов. Забастовки сопровождалась разрывом согласительных договоров, а часто даже смещением вождей, заключавших компромиссы с предпринимателями. Рабочая масса начинает сознавать значение общеклассовой солидарности в политических выступлениях. Замечательно сочувствие, которое вызвало среди всего английского пролетариата забастовочное движение в Дублине в 1913 году, и тот взрыв негодования, которым были встречены репрессии дублинской полиции. Английские рабочие выступили с протестами и демонстрациями, устраивали сборы, посылали целые пароходы с провизией в пользу стачечников и их семейств.

Наглядным примером изживания накануне войны цеховой идеологии старого тредюнизма является также факт объединения в 1914 году горняков, железнодорожников и транспортников в «тройственный союз». В горной промышленности Англии и на транспорте накануне войны 1914 года намечались острые конфликты, угрожавшие перерасти в гражданскую войну.

Все эти факты свидетельствовали о том, что рабочий класс Англии в период кануна войны был захвачен гигантским порывом классовой борьбы.

В вопросе об отношении к войне английский пролетариат не склонен был солидаризироваться с правительством и капиталистами и не понимал, почему его вожди нашли нужным поддерживать лозунг войны. Несмотря на шовинистическую агитацию буржуазной прессы, лидеров профсоюзов и социалистических партий рабочие неохотно шли в армию и продолжали вести стачечную борьбу.

В феврале 1915 года вспыхнула стачка машиностроительных рабочих в одном из крупнейших центров военной промышленности Англии на р. Клайде. Когда министр Ллойд-Джордж прибыл в Глазго (главный порт Шотландии, расположенный у устья р. Клайда) для улаживания конфликта, то рабочие ему ответили, что согласны временно примириться с известными ухудшениями в своем положении при условии, если они будут участвовать в прибылях предприятий и если рабочие организации получат право контроля над промышленностью. Ллойд-Джордж не добился тогда результатов в своих переговорах с рабочими; он сам едва спасся при помощи полиции.

В Уэльсе и на Клайде впервые возникли из стачечных комитетов в качестве постоянных рабочих организаций комитеты заводских старост (Shop stewards Committees); вслед за тем такие комитеты стали возникать во всех промышленных центрах Англии; они становились во главе стачек, брали на себя руководство рабочим движением, так как генеральный совет тредюнионов, который дал обещание правительству держать рабочих в узде, боролся против стачек и отказывался признавать их. Ленин придавал большое значение этому движению заводских старост, рассматривая его как серьезный предвестник революции.

Весь 1916 год также был заполнен стачечной борьбой рабочих, в особенности горняков и транспортников.

Февральская революция 1917 года в России вызвала новую волну забастовок на военно-промышленных заводах и на железных дорогах; осенью 1917 года последние дважды стояли

перед угрозой всеобщей забастовки. Ряд крупных забастовок вспыхнул на артиллерийских заводах в Глазго, Манчестере, Лондоне, Ковентри, Бирмингеме. В Шеффилде революционный комитет фабрично-заводских старост успешно провел забастовку протеста против неправильного призыва на военную службу квалифицированных рабочих.

Всеми этими стачками также руководили не тредюнионы, а комитет заводских старост, что придавало борьбе резко выраженный революционный характер. Под влиянием этой борьбы, под влиянием растущего недовольства масс империалистической войной происходит ряд изменений внутри рабочих организаций Англии. Усиливаются антимилиитаристские выступления внутри независимой рабочей партии, среди ее рядовых членов; внутри британской социалистической партии создается левое крыло, которое на апрельском съезде 1916 года получает большинство, заставляет социал-патриотов уйти из партии и становится на циммервальдскую позицию (большинство левых позднее вошло в английскую коммунистическую партию).

Когда в июне 1917 года по инициативе нескольких революционеров, членов британской социалистической партии, была созвана в г. Лидсе конференция всех организаций или групп, желающих выразить свое отношение к войне и к интернационализму, то на эту конференцию явилось 1200 делегатов, большей частью представителей комитетов заводских старост. Конференция приняла решение приступить к организации по русскому методу национального и местных советов рабочих и солдатских депутатов и начать революционную пропаганду против войны. Делегат I конгресса Коммунистического интернационала рассказывал впоследствии на конгрессе об огромном количестве писем, которые конференция получала от местных отделений тредюнионов и из армии с просьбой об образовании рабочих и солдатских советов. Правительство испугалось и, не решаясь разогнать эти собрания в порядке закона, делало попытки сорвать их с помощью банд буянов и пьяных солдат.

В то время как в Петрограде под руководством Ленина и Сталина шла героическая борьба за советскую власть, за установление пролетарской диктатуры, в капиталистическом мире, на тысячеверстных фронтах, еще продолжал действовать механизм империалистической бойни. Английское правительство попрежнему гнало на убой все новые и новые батальоны трудящихся, а капиталистические хищники создавали на военных поставках миллионные состояния. По-прежнему возрастали нужда, голод и страдания трудящихся в тылу, а правительство продолжало усиливать режим военно-полицейских репрессий. С быстротой молнии разнеслась по миру весть, что те самые большевики во главе с Лениным, которые одни все годы войны последовательно и до конца боролись за превращение империалистической войны в войну гражданскую, первые свергли капитализм в своей стране и начали строить государство веками угнетавшихся классов — рабочих и крестьян.

Большевики захватили власть в Петрограде и предложили всем воюющим народам мир без аннексий и контрибуций. Этого факта не могли скрыть от измученных масс на фронте и в тылу ни ухищрения военной цензуры, ни сопротивление социал-шовинистов, пустивших в ход весь свой аппарат для обмана масс.

Весть об Октябрьской революции в России и о ее первых декретах докатилась и до рабочего класса Англии.

Большевистский метод окончания войны нашел глубокий отзвук в среде английского рабочего класса в тылу и на фронте. Стали возникать солдатские комитеты, учащались случаи неповиновения в армии и во флоте. В начале января 1918 года рабочие верфи на р. Клайде угрожали забастовкой, если закон о воинской повинности не будет отменен до конца января.

Собрание машинистов и примыкающих к ним профсоюзов, происходившее 27 января в Альберт-Холле, постановило требовать от британского и союзных с ним правительств немедленного заключения перемирия на

всех фронтах и обращения к центральным державам с предложением о мире без аннексий и контрибуций, на основе самоопределения наций; представители рабочих всех стран должны были участвовать в мирных переговорах. На собрании было заявлено, что если правительство откажется выступить с предложением мира, то рабочие воспротивятся закону о воинской повинности. Подобные же резолюции были приняты в других центрах машиностроительной промышленности, в Шеффилде, Клайде и т. д.

Рабочие волнения охватили также Шотландию и Уэльс. В Ирландии под давлением революционных масс тредюнионы провели 24-часовую забастовку против всеобщей воинской повинности. Ирландский конгресс тредюнионов высказался за советскую формулу мира «без аннексий и контрибуций, на основе самоопределения национальностей».

Страна пролетарской диктатуры сделала все возможное для того, чтобы ускорить рост революционного движения в других странах. Были опубликованы тайные грабительские договоры, заключенные царем с капиталистами Англии и Франции. Самым фактом заключения брестского мирного договора большевики разоблачили перед широкими массами всего мира грабительские планы германского империализма. Это дало мощный толчок развитию сил пролетарской революции в Германии и ускорило выступление масс Англии, Америки и Франции с разоблачениями грабительских империалистических замыслов своих правительств.

Классовая борьба в Англии чрезвычайно обострилась. Каждый месяц приносил все новые доказательства влияния Великой социалистической революции на английское рабочее движение. Перед лицом этой упорно нараставшей волны рабочих выступлений члены палаты лордов стали обнаруживать тревогу. 13 января 1918 года лорд Сольсбери обратил внимание палаты лордов на то, что отчеты назначенной в июне 1917 года парламентской комиссии по расследованию причин брожения среди рабочих полны тревожных выводов. Архиепископ Йоркский говорил на этом заседании,

Английские войска отказываются сражаться против Красной армии. 1919 год.

Рис. Гриффеля.

что волнения среди рабочих принимают грозный характер, что «у рабочих чувство недоверия ко всем: к работодателям, к правительству, к парламенту, к должностным лицам тредюнионов, ко всей социальной системе вообще»¹.

16 января 1918 года член парламента Бутчер запросил в палате общин министра внутренних дел, принимает ли английское правительство какие-либо меры для борьбы с пропагандой в пользу «преждевременного» мира, осуществляемой посредством листовок и других изданий.

На это он получил ответ: «Да, власть применяет все меры и уже захвачено и уничтожено много тысяч таких листовок... Но большинство листовок доходит до сведения властей только по их раздаче, и часто трудно установить, кто их автор. Правительство считает необходимым расширение своей власти... и предлагает издать новые постановления, согласно законам о чрезвычайной охране, с требованием, чтобы каждый листок, говорящий о теперешней войне или о заключении мира, был снабжен име-

нами и адресами автора и издателя и представлялся на одобрение бюро печати»².

У английских капиталистов были все основания тревожиться за свою судьбу перед лицом растущего влияния Великой Октябрьской социалистической революции в России. К ним в полной мере можно отнести те слова, которые Ленин относил к капиталистам всего мира: «У них одна мысль как бы искры нашего пожара не перепали на их крыши»³.

Коалиционное правительство приняло все меры к тому, чтобы предотвратить выступления рабочих и избежать братания солдат с рабочими. Был проведен ряд экономических мер и политических реформ. В течение ноября 1918 года в действие вступил закон, установивший определенное дополнительное пособие как для демобилизованных солдат, так и на время безработицы для рабочих военной промышленности, потерявших с прекращением войны свой заработок. Одновременно прошел закон о минимуме заработной платы. В 1918 году был издан новый избирательный закон, который расширил избирательные права мужского населения и впервые предоставил таковые женщинам.

Выступая таким образом не только как правительство победы, но и как правительство реформ, буржуазное правительство добилось большинства голосов в избирательной кампании 1918 года. В то же время правительство не спешило с проведением демобилизации. Об этом свидетельствует тот факт, что ровно через год после заключения перемирия, в ноябре 1919 года, число демобилизованных выразилось незначительной цифрой—в 353 тысячи человек, между тем как демобилизации подлежала 4-миллионная армия.

Все эти мероприятия, предпринятые правительством, однако, не внесли успокоения в ряды английского пролетариата. Первый послевоенный, 1919 год был отмечен исключительно сильными революционными выступлениями рабочих масс.

² «Известия» от 21 января 1918 года.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 249.

С новой силой вспыхнуло национально-освободительное движение в Ирландии. Создаются советы, которые, правда, в отдельных пунктах и лишь на несколько дней, но становятся фактической властью.

Вот как описывает корреспондент буржуазно-либеральной газеты «Манчестер гардиан» события в апреле 1919 года в одном из городов Южной Ирландии — Лимерике:

«...Лимерик напоминает город, осажденный неприятелем... городские власти объявлены низложенными, судьба города и его 38 тысяч жителей в руках военного командования. Рабочие Лимерика ответили на осадное положение всеобщей забастовкой... Установилось какое-то странное двоевластие: вся власть сосредоточена в руках военного командования, но, с другой стороны, забастовочный комитет регулирует внутренний порядок жизни. Забастовочный комитет взял на себя распределение продовольствия, борьбу со спекуляцией, охрану продовольствия и т. д. Во все время забастовки Лимерик снабжался продовольствием профессиональными союзами и рабочими организациями соседних городов. Забастовочный комитет устроил общественные склады и выпустил «забастовочные деньги», своего рода разменные знаки, которые забастовочным комитетом были розданы населению, — это бумажки от 1 до 10 шиллингов с надписью «Всеобщая забастовка против английского милитаризма, Лимерик, 1919 г.». Наконец, забастовочный комитет решил организовать совет рабочих депутатов и передать ему всю власть. В течение 11 дней в Лимерике, в осажденном городе, существовала советская власть»¹.

2 марта 1919 года на открытии I конгресса Коммунистического интернационала Ленин говорил о том, что система советов распространилась по всему миру: «... после событий в России, после январской борьбы в Германии — особенно важно отметить, что и в других странах пробивается к жизни и приобретает господство новейшая форма движения пролета-

риата. Сегодня, например, я читал в одной анти-социалистической газете телеграфное сообщение о том, что английское правительство приняло Бирмингемский Совет Рабочих Депутатов и высказало готовность признать Советы, как экономические организации. Советская система победила не только в отсталой России, но и в наиболее развитой стране Европы — в Германии, а также и в самой старой капиталистической стране — в Англии»².

На первом заседании конференции независимой рабочей партии, состоявшейся 21 апреля 1919 года, были приняты резолюции с требованием отозвания британских войск из России. На этой конференции обсуждался вопрос о советах и о парламенте: какая форма власти предпочтительнее? Большая часть делегатов высказалась за советы и подвергла резкой критике деятельность членов британской рабочей партии в парламенте.

В начале 1919 года выступили английские горняки, которые, не ограничиваясь требованием сокращения рабочего дня и увеличения заработной платы, требовали национализации всей горной промышленности. Эти требования были выдвинуты съездом федерации шахтеров, состоявшимся 14 января 1919 года. От имени тройственного союза (горняки, железнодорожники, транспортники) были предъявлены правительству следующие политические требования: 1) отмена обязательной воинской повинности, 2) отозвание британских войск из России, 3) снятие блокады (с Германии), 4) освобождение из тюрем и концентрационных лагерей всех так называемых противников по совести (противники войны, отказавшиеся во время мобилизации вступить в армию). Эти требования постановлено было поддержать угрозой всеобщей забастовки. Перед лицом этой угрозы правительство прибегло к испытанному методу заигрывания с вождями, чтобы выиграть время. Обещанием вывести войска из России оно добилось того, что исполнительный комитет тройственного союза постановил отложить забастов-

¹ Журнал «Коммунистический интернационал» № 3 за 1919 год, стр. 397.

² В. И. Ленин. Т. XXIV, стр. 6.

HANDS OFF RUSSIA COMMITTEE

7, F. ... Buildings Holborn, W.C. 1.

B. LENIN

A Mass Meeting

MEMORIAL HALL

Farringdon Street LONDON, E.C. (Near Ludgate Circus)

Saturday January 18, 1919

ARTHUR MACMANS

Объявление комитета «Руки прочь от Советской России» о митинге, назначенном на 13 января 1919 года. Музей революции СССР.

ку до разрешения требований отдельных союзов в особых комиссиях.

Горнякам правительство предложило свое обычное средство — комиссию. Последняя была назначена под председательством судьи Санки, «чтобы исследовать условия труда горной промышленности и внести конкретные предложения реформ». Комиссия Санки работала с поразительной быстротой. Она приступила к делу 3 марта 1919 года, а уже 20 марта представила свой первый доклад. Такая быстрота была обусловлена висевшей над ней угрозой общей забастовки горняков. Доклад комиссии Санки заключал предложения о повышении заработной платы и о сокращении рабочего дня, но не в той мере, в какой этого требовали рабочие. Вопрос о национализации рудников и шахт комиссия решила пока оставить открытым, с тем чтобы в ближайшие три месяца были собраны материалы по этому вопросу. Правительство выполнило постановление комиссии о заработной плате и о рабочем дне и таким образом избежало забастовки горняков, а вопрос о национализации угольной промышленности был отсрочен на неопределенное время.

Одновременно с горняками на борьбу поднялись и транспортные рабочие, которые требовали: 1) 48-часовой рабочей недели, 2) оставления в силе военной заработной платы (на время

войны заработная плата была временно повышена), 3) национализации путей сообщения с участием рабочих в управлении. Союз железнодорожников высказался большинством голосов за забастовку.

Английская буржуазия переживала тревожные дни. Назревал грандиозный конфликт между капиталом и трудом, какого никогда еще прежде Англия не знала.

Для рассмотрения требований железнодорожников и транспортников были также образованы правительственные смешанные комиссии из представителей рабочих и работодателей. Одновременно со всеми этими комиссиями заседала так назы-

ваемая индустриальная конференция, составленная из одинакового количества представителей от рабочих и предпринимателей. На нее была возложена обязанность «исследовать причины волнений рабочих и указать, какими средствами могут быть обеспечены интересы работодателей, рабочих и государства».

Эта конференция высказалась: за проведение в законодательном порядке 8-часового рабочего дня, за установление комиссии для обеспечения прожиточного минимума, ниже которого не должна опускаться заработная плата, и за создание национального промышленного совета на началах паритетного представительства промышленников и рабочих. Правительство подготовило проекты законов о минимуме заработной платы и о 8-часовом рабочем дне. Этим дело и ограничилось — самые законы никогда не были проведены в жизнь.

Успокоение рабочих было временным. Горняки отнюдь не отказались от своего требования национализации угольной промышленности и добились созыва экстренного съезда профсоюзов. Но реакционные вожди профессиональных союзов сделали все для того, чтобы парализовать это движение. Под их давлением съезд, вместо того чтобы наметить конкретные меры борьбы против правительства, ограничился постановлением о проведении

воспитательной кампании под лозунгом «Рудники — народу».

Добившись временного ослабления рабочего движения, правительство наметило переход от реформ к наступлению. После ряда провокационных мероприятий было объявлено о сокращении заработной платы железнодорожникам с 1 января 1920 года. В ответ на это исполнительный комитет союза железнодорожников вынес решение начать всеобщую забастовку в пятницу 26 сентября.

В этот день железнодорожное сообщение остановилось. Все профсоюзы энергично помогали железнодорожникам. Так, типографские рабочие ультимативно, под угрозой забастовки, потребовали, чтобы пресса давала место для защиты дела железнодорожников. Настроение рабочих быстро распространилось и на солдат, предусмотрительно намеченных правительством для подавления «беспорядков». Это заставило правительство выступить с заявлением, что войска не будут использованы в борьбе против железнодорожников.

Победа железнодорожников оказала такое влияние на английское рабочее движение, что при наличии боевых руководителей дальнейшее победное наступление было бы обеспечено. Но рабочее движение было распылено, а профсоюзная бюрократия всемерно сопротивлялась решительной борьбе.

Ленин характеризовал состояние рабочего движения Англии на протяжении 1919 года следующими словами: «В Англии нет еще коммунистической партии, но есть свежее, широкое, могучее, быстро растущее, дающее право питать самые радужные надежды коммунистическое движение среди рабочих; есть несколько политических партий и организаций («Британская социалистическая партия», «Социалистическая рабочая партия», «Южно-Уэльское социалистическое общество», «Рабочая социалистическая федерация»), желающих создать коммунистическую партию и ведущих уже между собой переговоры об этом»¹.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 216.

Чтобы ликвидировать революционное движение внутри страны, английское правительство решило выступить против очага мировой революции — против Советской России. Подготовка интервенции против России началась уже на другой день после Октябрьской революции.

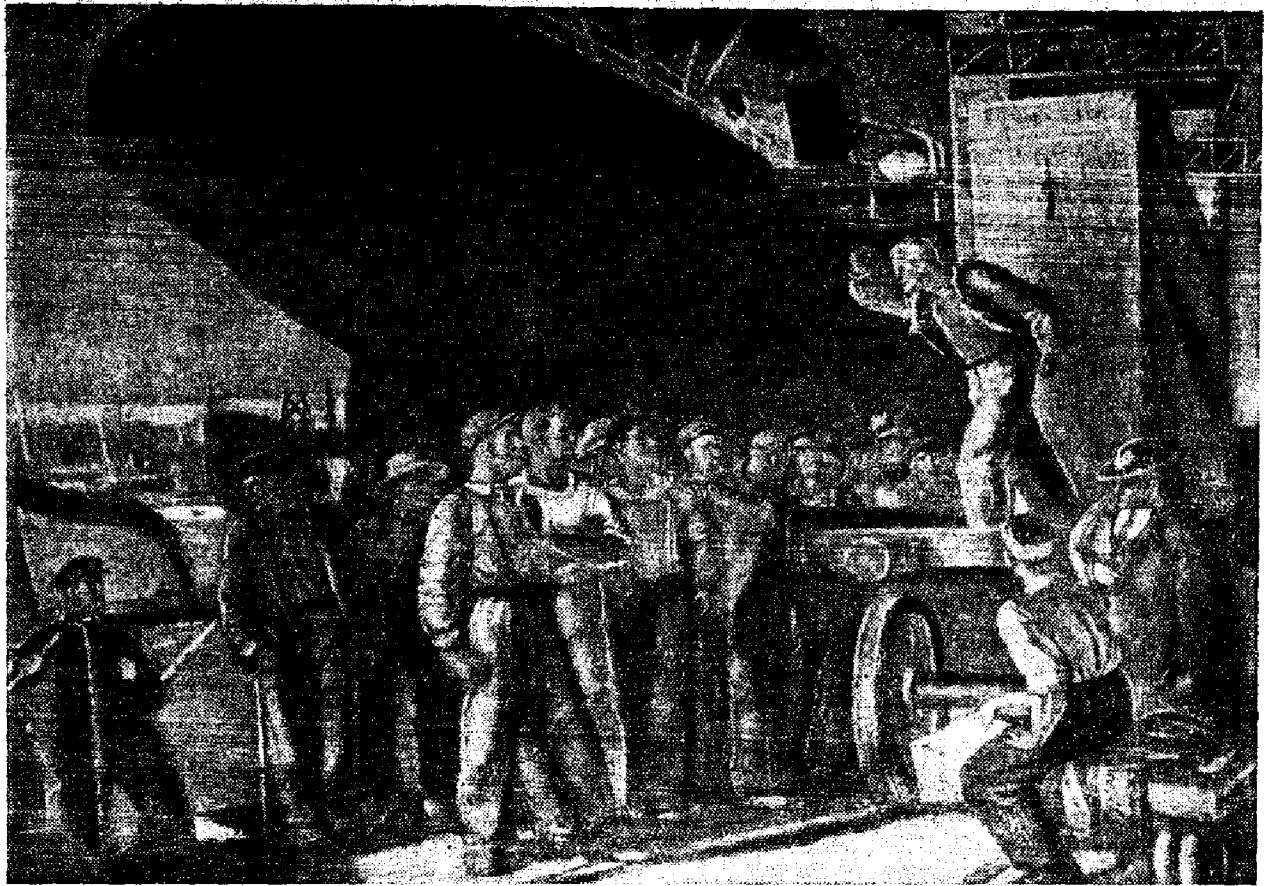
23 октября 1917 года между Англией и Францией была заключена конвенция, которая предусматривала оказание помощи русской контрреволюции и географическое разделение сфер действия обеих держав на территории России. Но, занятая своей борьбой с германским империализмом, английская буржуазия не могла сосредоточить серьезной силы против русской революции. На время ей пришлось ограничиться тайной поддержкой контрреволюционных заговоров и подталкиванием японской интервенции.

В конце 1918 года международная конъюнктура изменилась. 8 ноября 1918 года Ленин писал: «Второй группы больше нет: осталась одна группа победителей. Это совершенно изменило наше международное положение, и мы должны считаться с этой переменной»².

В ноябре 1918 года английское правительство организовало непосредственную интервенцию в Мурманске и Архангельске. Английские войска с крейсера «Суффольк» во главе с членом парламента полковником Джоном Уардом помогли оружием и советами контрреволюционному омскому правительству в Сибири, которое было признано де факто английским правительством. 14 ноября 1918 года военный кабинет Англии решил оказать помощь Колчаку оружием и отправить в Сибирь военное снаряжение и офицерские кадры.

9 апреля 1919 года английская палата общин высказалась в пользу поддержки войны с социализмом вообще и с русским социализмом в частности. Официального объявления войны с Россией при этом не последовало. 10 апреля отряд английских войск уехал из Англии в Россию.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 264.

Забастовка в английском порту. 1920 год.

С картины Одишова.

Английские империалисты старались внушить своим солдатам, что их война против России является продолжением войны с Германией, ибо на территории России действуют германские части из бывших военнопленных под немецким командованием, и что военная операция необходима для того, чтобы дать возможность выбраться из России застрявшим там английским частям. Подобной лживой версией, распространяемой официально от имени английского командования, надеялись удержать войска от революционного брожения.

Но все планы английских интервентов строились без рабочего класса Англии, который своими выступлениями в защиту Советского союза опрокинул все антисоветские козни английского правительства. Сейчас же после заключения Версальского мира началась волна революционных выступлений в английской армии. В конце января в Калэ восстало более 3 тысяч человек, на усмирение которых были посланы 2 дивизии. 8 февраля 1919 года более 3 тысяч солдат в Лондоне избрало Совет солдатских депутатов, который приступил к выработке требований для предъявления их командованию.

Среди войск, посланных в Россию, началось брожение.

Ложные версии о целях войны рассеивались при первом соприкосновении английских солдат с русской действительностью. Простые горячие слова листовок, распространяемых подпольными организациями РКП среди английских солдат, давали объяснение истинных целей интервенции. Нарастают протесты и среди рабочих.

В начале мая 1919 года союз транспортных рабочих на своем съезде вынес резолюцию протеста против интервенции. Исполнительный комитет союза транспортных рабочих обратился к исполнительному комитету тройственного союза с требованием поддержать этот протест и заявить правительству, что вслед за резолюцией протеста может последовать забастовка протеста. Исполнительный комитет тройственного союза постановил присоединиться к транспортникам и обратиться немедленно к парламентской фракции рабочей партии с требованием созвать общеанглийский съезд профессиональных союзов для обсуждения вопроса о всеобщей забастовке против интервенции и принудительного набора в армию.

Движение протеста против интервенции распространялось и среди других слоев населения. Газета «Дейли геральд» поместила ряд разоблачений о военных действиях англичан в Северной России. Так, в номере от 8 сентября было напечатано письмо полковника Шервуда-Нелли, вернувшегося из Архангельска. «Я поступил добровольцем в Северно-русский вспомогательный отряд,— писал он,— будучи искренно уверен в том, что посылка этого отряда настоятельно необходима для того, чтобы можно было увезти из России наши войска, доведенные до полного изнеможения ожесточенной борьбой в обстановке суровой полярной зимы... Как только я приехал в Архангельск — это было в конце мая, — у меня с первого же дня создалось такое впечатление, что политика, проводимая в России нашими властями, не соответствует официальным заявлениям...

Войска вспомогательного корпуса, которые, как нас уверяли, предназначались исключительно для оборонительной цели, в действительности были использованы для наступательных операций в широком масштабе... составляя часть какого-то грандиозного военного плана, сущность которого от нас держали втайне. ...Я пришел к убеждению, что игрушечное правительство, посаженное нами в Архангельске, не пользуется ни доверием, ни симпатиями со стороны населения и без поддержки английских штыков не могло бы просуществовать и часа... Я прошу Вас опубликовать это письмо, чтобы все в Англии узнали правду о положении дел в Архангельске и могли принять меры к исправлению наделанных ошибок.

Подп. Дж. Шервуд-Нелли,
б. командир 2-го Гемширского
полка»¹.

В письме в редакцию «Дейли геральд», озаглавленном «Прекратите войну с Россией», некий А. Гаррисон пишет: «Правительство созналось недавно, что интервенционистская политика обошлась нам до сих пор в 70 млн. ф. стерлингов... В действи-

тельности мы за все время с начала перемирия израсходовали на эту войну 200 млн. ф. стерлингов, т. е. ровно столько, сколько нам обошлась вся бурская война. Дело в том, что все малые народности, которые мы собираемся спасти, вооружая их для борьбы с большевиками, финансируются нами»².

Созданная летом 1920 года коммунистическая партия непосредственно после своего первого учредительного съезда развернула энергичную агитацию и подняла на борьбу весь рабочий класс Англии против новых планов интервенции, замышляемых английскими империалистами. Борьба английских рабочих против интервенции под руководством коммунистической партии превратилась в мощное революционное движение и привела к созданию общества «Руки прочь от Советской России».

9 августа 1920 года был создан «комитет действия» этого общества, которому дано было право в случае необходимости объявить всеобщую забастовку против попытки Ллойда-Джорджа объявить войну Советской России. Вся страна покрылась густой сетью местных «комитетов действия», пользовавшихся активной поддержкой рабочих масс.

Манифест, выпущенный обществом «Руки прочь от Советской России», является одним из ярких революционных документов английского рабочего движения. Манифест предлагал в случае продолжения Англией интервенционистской политики созвать национальную конференцию общества, которая должна в 24 часа объявить общую стачку и добиться мира с Советской Россией. Манифест говорил о том, что если этой рабочей политике будет оказано противодействие, то будет поднят на ноги весь рабочий класс Англии. Ряд последовавших за манифестом выступлений рабочих показывает, что это была не пустая угроза.

Ленин характеризовал этот этап борьбы английского пролетариата как период двоевластия, когда сила рабочих организаций была так велика, что

¹ Журнал «Коммунистический интернационал» № 6 за 1919 год, стр. 930.

² Там же, стр. 932.

они могли контролировать буржуазное правительство. Ленин говорил: «Когда английское правительство предъявило нам ультиматум, то оказалось, что надо сперва спросить об этом английских рабочих. А эти рабочие, из вождей которых девять десятых — злостные меньшевики, ответили на это образованием «комитета действия».

Английская пресса встревожилась и закричала, что это — «двоевластие». И она была права. Англия оказалась в той стадии политических отношений, какая была в России после февраля 1917 года, когда Советы вынуждены были контролировать каждый шаг буржуазного правительства»¹.

В ответ на признание французскими империалистами Врангеля комитет общества «Руки прочь от Советской России» созвал по телеграфу экстренную национальную конференцию. На конференцию явилось 1044 делегата. Английскому правительству пришлось отказаться от своих широких планов разгрома большевиков и обратить свои силы в сторону обороны от большевизма внутри страны. Об этом Ленин писал: «Другим последствием нашего пребывания под Варшавой — было могущественное воздействие на революционное движение в Европе, особенно Англии. Если мы не сумели добраться до промышленного пролетариата Польши (и в этом одна из главных причин нашего поражения), который за Вислой в Варшаве, то мы добрались до английского пролетариата и подняли его движение на небывалую высоту, на совершенно новую ступень революции»².

Сила революционного выступления масс была так велика, что к нему вынуждены были примкнуть лидеры английского тредюнионизма и лидеры рабочей партии. Генеральный совет тредюнионов вынужден был официально возглавить это движение. Но реакционные вожди предали это движение. Они уговорили центральные комитеты тройственного союза прекратить голосование о борьбе с интервенцией и отложить его до окончания глазгов-

ского конгресса тредюнионов. Затем на конгрессе они повели агитацию против «применения экономических мер борьбы для достижения политических целей». Они провели резолюцию, требующую от правительства отмены закона о всеобщей мобилизации и немедленного удаления английских войск из России, угрожая правительству в случае неисполнения этих требований созывом специального конгресса тредюнионов «для принятия решения о том, как следует поступать». Социал-предателям удалось отсрочить признание конгрессом необходимости революционных средств для борьбы с интервенцией. Но планы английского правительства сломить силами своих войск молодую Советскую республику потерпели крушение. В самый трудный для России момент сочувствие и поддержка английского пролетариата, как и пролетариата других стран, обессилили нашествие Антанты.

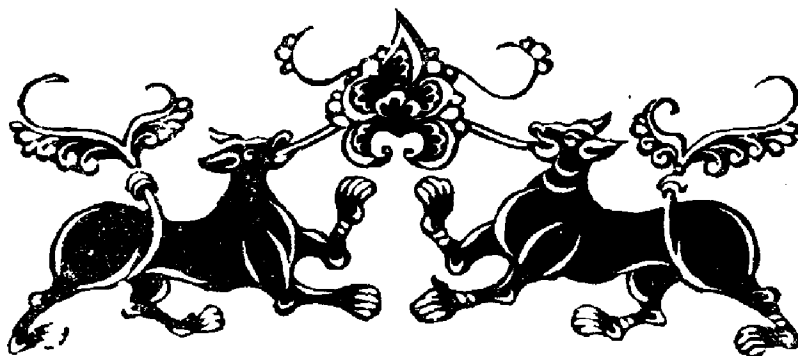
Размах борьбы английского пролетариата в эти годы, выступавшего вопреки и против своих реакционных лидеров, новые методы борьбы, воспринятые им под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции в России, являются наглядным подтверждением того, что «мировое значение Октябрьской революции состоит не только в том, что она является великим почином одной страны в деле прорыва системы империализма и первым очагом социализма в океане империалистических стран, но также и в том, что она составляет первый этап мировой революции и могучую базу ее дальнейшего развертывания»³.

Революционный опыт первых послеоктябрьских лет имел своим результатом образование английской коммунистической партии, боевого авангарда английского рабочего класса. Оставаясь всегда в первых рядах борющегося пролетариата, компартия Англии указывает массам единственно правильный путь — путь борьбы за революционное свержение господства буржуазии и установление советской власти.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 378.

² Там же.

³ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 101. Партиздат. 1935.

А. Козаченко

КРЕЩЕНИЕ РУСИ

1

В IX веке восточные славяне делились на ряд племен. Это деление сохранялось еще некоторое время и в Киевском государстве XI века. Деление на племена накануне установления господства феодальных отношений было связано с сохранением производственных отношений доклассового, первобытно-коммунистического общества.

Маркс и Энгельс так характеризуют эту ступень в истории общества: «На этой стадии разделение труда развито еще очень слабо и ограничивается дальнейшим расширением существующего в семье естественно возникшего разделения труда. Поэтому общественное расчленение ограничивается лишь расширением семьи: патриархальные главы племени, подчиненные им члены племени, наконец рабы»¹.

Этому уровню хозяйственного развития соответствовало и общественное сознание. «Осознание природы, которая первоначально противостоит людям как совершенно чуждая, всемогущая и неприступная сила, к которой люди относятся совершенно по-животному и перед которой они беспомощ-

ны, как скот; следовательно, это — чисто животное осознание природы (естественная религия)... это — чисто стадное сознание, и человек отличается здесь от барана лишь тем, что сознание заменяет ему инстинкт, или же, — что его инстинкт осознан»².

Верования были так же примитивны, как и весь уклад жизни племени.

Славяне «...не понимали явлений природы и боялись их. Буря сносила их жилища. От молнии загорались дома, деревья. Солнце выжигало посевы. Люди считали богами солнце, ветер и грозу. Они делали их изображения из дерева и камня и приносили им в жертву животных, а иногда детей и пленных. Так они хотели задобрить выдуманных ими грозных богов»³.

Это было язычество, идолопоклонство. Старейшины, очевидно, первоначально выполняли и функции жрецов, волхвов.

Искусство того времени тоже было в зачаточном состоянии: из дерева делали фигуры, посвященные богам. Но даже такая примитивная религиозная скульптура не имела, очевидно, распространения у всех племен. Мы по крайней мере знаем о ней только у

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. IV, стр. 12. Партийное издательство. 1933.

² Там же, стр. 21.

³ «Краткий курс истории СССР» под ред. проф. А. В. Шестакова, стр. 15 — 16.

полян и новгородских славян. Храмов еще не было; вместо них было дерево, дуб; позже появляются капища с идолами богов.

Константин Багрянородный рассказывает о жертвоприношениях руссов на острове Хортица: «На нем стоит огромный дуб, и приносят в жертву живых петухов и кур. Кругом они втыкают стрелы, другие кладут хлеб, мясо и что каждый имеет, по своему обычаю. Они бросают жребий насчет кур, убить ли их и с'есть или пустить живыми»¹.

Единой системы этих славянских богов не было. В IX — X веках наряду с группой богов, признаваемых только одним или несколькими племенами (в связи с природными условиями края и т. д.), существовали боги, считавшиеся общепризнанными. Из таких богов прежде всего следует назвать Перуна — бога молнии и грома. Византийский писатель VI века Прокопий утверждал, что «славяне признают единого бога — создателя молнии — владыкою всех и приносят ему жертвы». Другие распространенные боги были Дажбог — бог солнца — и Сварожич — бог огня. Бог Велес, Волос, тоже встречается в нескольких местах (Киев, Ростов и т. д.). Известны также боги Хорс, Мокешь, Стрибог, Семарьгл. В Киеве бог Перун в X веке уже был официально признаваемым богом руссов; таким его считали и византийцы.

В X веке ассимилировавшиеся со славянами варяги уже вместе с ними молились славянским племенным богам. В 945 году, когда в Киев приехали византийские послы для оформления договора, князь Игорь с частью дружины, по условиям договора, принес клятву перед идолом Перуна. В договоре Святослава I от 972 года дружина клянется: «В него же веруем, в Перуна и в Волоса, скотья бога, и да будем золоти яко золото, и своим оружьем да исечени будем»².

В IX — X веках мы уже знаем и о существовании особых старшин, выполнявших жреческие функции. Это были волхвы, кудесники, знахари. Установившийся ритуал и жертвоприно-

шения служили для них источником значительного обогащения. Обращаясь к богу с просьбой, человек заключал с ним своего рода договор, принося при этом жертву. «Кладут им требу тризну: короваи, хлеб, сыры, мед, кур»³, — говорит один сборник XIV века. В жертву приносили и людей — детей и пленных. Еще в начале княжения Владимира I от жертвоприношений «осквернилась кровью земля русска»; практиковались и жертвоприношения по жребию. Летопись рассказывает о случае, когда в начале княжения Владимира I киевляне бросили жребий, который пал на сына варяга, не захотевшего отдать отрока и за это вместе с ним убитого.

Но церковь в тот период еще не создалась. Волхвы оставались жрецами своего племени.

Составной частью верований этого времени было представление о загробной жизни как о простом продолжении земной. В могилу человеку клали употреблявшиеся им при жизни вещи (оружие, посуду и т. п.), а также и пищу. Устраивая тризну — поминки — с пиром на могиле умершего, считали, что таким образом угощали и покойника. Предполагалось, что душа старшины жила в доме семьи как ее домовая. У некоторых племен уже были представления о «том свете», куда переселялась душа покойника. И чтобы это «переселение» ускорить, трупы покойников сжигались. О трупосожжениях мы знаем, например, у вятичей.

Разложение общества первобытного коммунизма и развитие феодальных элементов вызвали к концу X века попытки приспособления племенной религии к новым отношениям. Такая попытка реформы религии была сделана при Владимире I. Начав княжить в Киеве, Владимир пытался установить для всей земли — от Киева до Новгорода — одну религию, используя существовавших богов. Он пытался в Киеве свести отдельных богов племен в своеобразный «Олимп» и установить для всей земли обязательный культ их почитания: «И нача княжити Володимир в Киеве один, и постави кумиры на холму вне двора теремна

¹ Коваленский «Хрестоматия по русской истории», в. I, стр. 36.

² Там же, стр. 34.

³ Любавский «Древняя русская история». Ч. 1-я, стр. 52.

Перуна деревяна, а голова его серебряна, а ус золотой, и Хорса, и Дажбога, и Стрибога, и Семарьгла, и Мокешь, и жряху им, наричуще благы и привожаху сыны своя, и жряху бесом и оскверняху землю требами своими, и осквернил требами земля Руская и холм то». Назначенный в Новгород воевода Добрыня и там установил культ Перуна. «Пришед Новугороду, постави Перуна кумир над рекою Волховом и жряхуть ему люде Новгородьсти и акы богу»¹. В Новгороде были поставлены даже каменные идолы.

Но эти попытки реформы религии не увенчались успехом. Первобытная религия племени не могла быть приспособлена к требованиям рождающегося классового общества. Эта религия ни своим содержанием, ни внешними проявлениями не соответствовала условиям становления классового общества.

В Киеве идолы, украшенные золотом и серебром, были поставлены вблизи княжеского терема. Эти украшения были явным подражанием пышности византийской церкви, о которой знали, которую много наблюдали и влияние которой чувствовалось в земле русской.

2

В IX — X веках связи варягов и восточных славян с Византией уже прочно установились. Сама Византия была тоже заинтересована в поддержании этих связей. Эти связи могли сдерживать варваров от нападений. Торговля по пути «из варяг в греки» велась в широких размерах. Договоры князей Олега и Игоря с Византией свидетельствуют о том, насколько обе стороны ценили эту торговлю. Византия отводила целое предместье Царьграда для купцов, послов и гостей с Руси, давала им даже в течение летнего полугодия «месячину» (содержание) и разрешала пользоваться своими банями. Пошлин Византия не брала, на обратную дорогу отпускала купцам бесплатно корм, паруса и т. п. Варяго-славянские торговцы, при случае лег-

ко превращавшиеся в варваров-грабителей, стремились к манящему их своим великолепием и богатством «Риму Востока» — Царьграду (Маркс).

Корсунская область в Крыму (с городом Херсонесом — Корсунем), принадлежавшая Византии, была еще более доступна для Руси. Уже князь Игорь своим договором обязался защищать Корсунскую землю от нападений черных болгар. Это обстоятельство могло быть реальным только в том случае, если вблизи были поселения Руси. Возникновение Тмутараканьского княжества при Владимире I на берегу Керченского пролива говорит о существовании связей между этой территорией и остальной Русью.

Византийская культура начинала просачиваться на Русь. Она сыграла значительную роль в деле развития феодальных элементов еще до XI столетия. Именно эти элементы были ранними проводниками византийского влияния, в том числе и христианской религии. Мы не имеем указаний на то, что во времена князя Олега среди жителей Руси были христиане. Но известие патриарха Фотия о крещении Руси, как и рассказ жития Стефана Сурожского о крещении князя Браздина, дают основания думать, что к началу XI века на юге, на территории Тмутаракани, Русь уже знала христианство и знала его даже раньше, чем оно установилось в Поднепровье.

Во времена князя Игоря в Киеве был уже христианский храм Ильи, в котором присягала христианская часть дружины князя в 945 году. Договор Игоря с греками уже говорит о части дружины «елико их крещенье прияли суть (от страны Рускыя)»².

Развитие феодальных элементов нашло свое отражение как в экономической, так и в политической и культурной жизни Киевского государства при ближайших преемниках князя Игоря.

Ко второй половине X века относятся первые сведения о появлении собственных сел на Руси (Ольжиче — княгини Ольги). Феодализирующаяся часть дружины проявляла тенденции к отказу от набегов на Византию, к

¹ ПСРЛ. Т. II. Ипатьевская летопись, в. I, ПТГ, 1923, стр. 67—68.

² Коваленский «Хрестоматия». Т. I, стр. 32.

развитию своего собственного хозяйства на Руси.

Отказ от далеких и тяжелых набегов позволил бы использовать силу дружины для более успешной экспроприации сельских территориальных общин. Эта же часть дружины стремилась к установлению дружеских связей с Византией, к перениманию ее культуры.

Выразительницей этих феодальных тенденций была княгиня Ольга, крестившаяся вскоре после смерти Игоря. Ольга совершила поездку в Царьград (по некоторым данным даже дважды). Есть основание думать, судя по тому, что сочинение императора Константина Багрянородного не говорит о крещении княгини, что Ольга приехала в Царьград уже христианкой. Возможно, что летописный рассказ о крещении с невероятными подробностями о сватовстве императора (тогда женатого) к Ольге (которой было более 60 лет) даны летописцем с целью подчеркнуть ум и хитрость Ольги. Можно также думать, что некоторое время Ольга была тайной христианкой; открыто исповедывать эту религию она начала только после поездки в Царьград. Император и особенно патриарх успокаивали Ольгу, когда та говорила: «Люде мои погани и сын мой, дабы мя бог соблюл от всякого». Патриарх, напомнив о спасении пророка Даниила от зверей, сказал: «Тако и тебе избавить от неприязни и сети»¹. Очевидно, в рядах самой дружины имели место серьезные расхождения, угрожавшие Ольге.

Тенденция, возглавляемая Ольгой, не была еще сильной. Господствовало стремление к продолжению старой, традиционной норманнско-разбойничьей политики. Дружина во главе с сыном Ольги князем Святославом I Игоревичем мечтала о грабежах, походах на Восток и особенно на Византию. Ольга пыталась повлиять на Святослава. По летописи, это выражалось в желании матери крестить сына. Но сын «небрежаше того, ни в уши внимаше». Если кто хотел «волею креститися», Святослав «ругахуся тому». Мать продолжала настаивать. Князь ясно мотивировал свой отказ: дружина не хотела принять христианство.—

¹ Ипатьевская летопись, стр. 51.

«Како аз хочю ин закон один яз принять, а дружина моя смеятись начнут... Не послуша матери и творяше норовы поганскыя... гневашеся на мать»².

Нужен был разгром 971—972 года, чтобы эта норманнско-разбойничья политика потерпела поражение на Руси. И все же возможно (как это утверждает Иоакимовская летопись), что уже сын Святослава Ярополк был близок к христианству, представлял политику Ольги; другой сын, Владимир, еще выступал во главе приведенных варягов, пришедших с целью грабительских походов на юг.

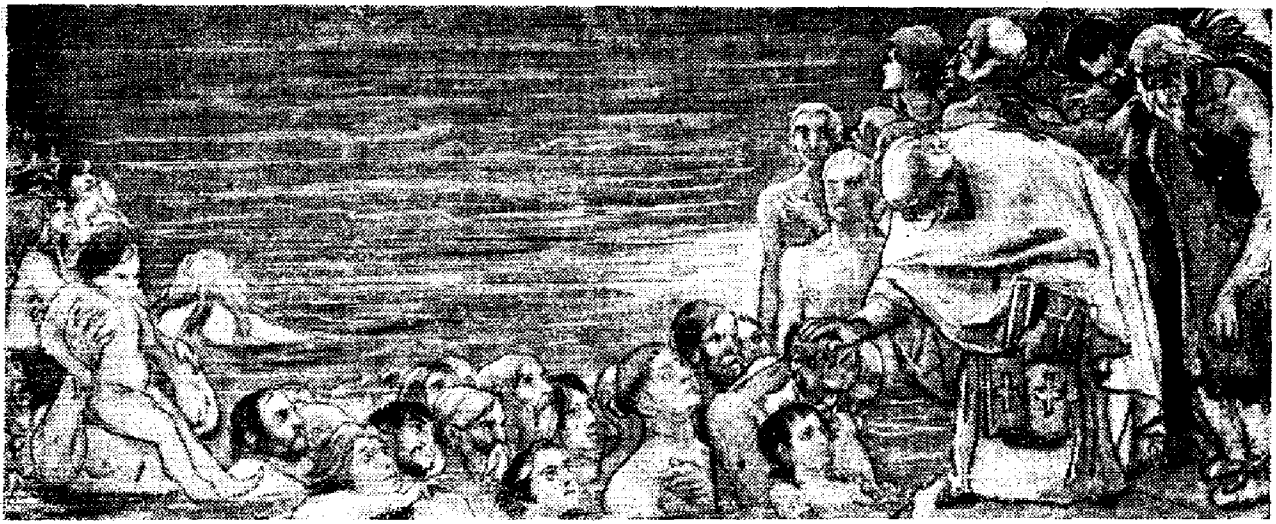
С победой Владимира и началом его княжения мы все же видим фактически отказ от политики отца — князя Святослава — и присоединение к политике бабушки. В этом отношении характерной была попытка, о которой мы говорили выше, — произвести без помощи Византии реформу в религии. Попытка была неудачной, ибо и в политическом и в культурном отношении неразвитая племенная религия не могла дать быстрых и желательных результатов. Торжеству феодальных отношений и утверждению власти князя над всеми восточными славянскими племенами могла и должна была содействовать феодальная религия.

3

Выбор религии в таких условиях определялся наличными связями варварской Руси с остальным миром. Рассказ летописи о посольствах к Владимиру³ из Западной Европы, Византии, от хозарских иудеев и болгарских мусульман перечисляет этих соседей и свидетельствует о стремлении соседних стран войти в более тесные сношения с усиливающимся Киевским государством, объединявшим при Владимире I все восточные славянские племена. То, что Владимир остановился на православной, византийской религии, было подготовлено историей Руси времен «первых Рюриков»; налицо уже было влияние высоко развитой культуры Византии:

² Там же, стр. 53.

³ По мнению ряда исследователей источников по вопросу о крещении Руси, этот рассказ в основе заимствован из хозарских источников.

Крещение Руси,

Фрагмент с карт. В. Васнецова.

Под 986 годом в летописи помещен рассказ о присылке болгарами с Волги посольства к Владимиру с предложением принять мусульманство. Владимиру понравилось в изложении их веры многоженство, не возражал он и против того, что кто на этом свете «убог, то и тамо, аще ли богат есть зде, то и тамо». Но, по мнению летописи, не выбрал этой веры, не желая отказаться от свинины, вина и т. п. Отказался Владимир и от предложения римских послов («немцев»), а также и от веры иудейской. Больше всех понравилась князю византийская религия. Но предварительно будто бы он, посоветовавшись с боярами своими и старцами градскими, в 987 году отправил свое посольство в эти земли «испытать веру их и службу».

Возвратившись, посольство заявило о своем восхищении греческой религией. Им понравились в Царьграде церковь, служба, пение — все привело послов «в изумленье». «Не свемы, на небеси ли есмь были, или на земле», — говорили они на собрании бояр и старцев, возвратившись в Киев. Собрание вспомнило теперь и бабушку Владимира — Ольгу, когда оправдывало перед Владимиром выбор греческой религии: «Аще ли лих бы закон Гречкыи, то не бы баба твоя Ольга прияла крещения, яже бе мудрейший всех человек»¹.

Владимир, по решению совета, остановился на греческой религии. Характерно, что выбор религии был (и по летописи) решен верхами Киевского

государства. И сам Владимир смотрит на это не как на свое личное дело, когда передает его на разрешение совета.

Нам неизвестна точная дата крещения Руси. Такой источник, например, как сказание монаха Иоакова, сообщает, что Владимир был крещен еще до 988 года, до Корсуньского мира и установления более тесных связей Руси с Византией. К этому времени христианство было уже господствующим и на берегах Керченского пролива, в Тмутаракани. Летописная дата крещения является для нас только ориентировочной.

Под 988 годом летопись рассказывает о походе Владимира на Корсунь (Херсонес) в Крыму. Город этот все еще входил в состав Византийской империи и имел для нее большое значение, так как давал ей возможность поддерживать связи с Причерноморьем, Поволжьем и т. д.

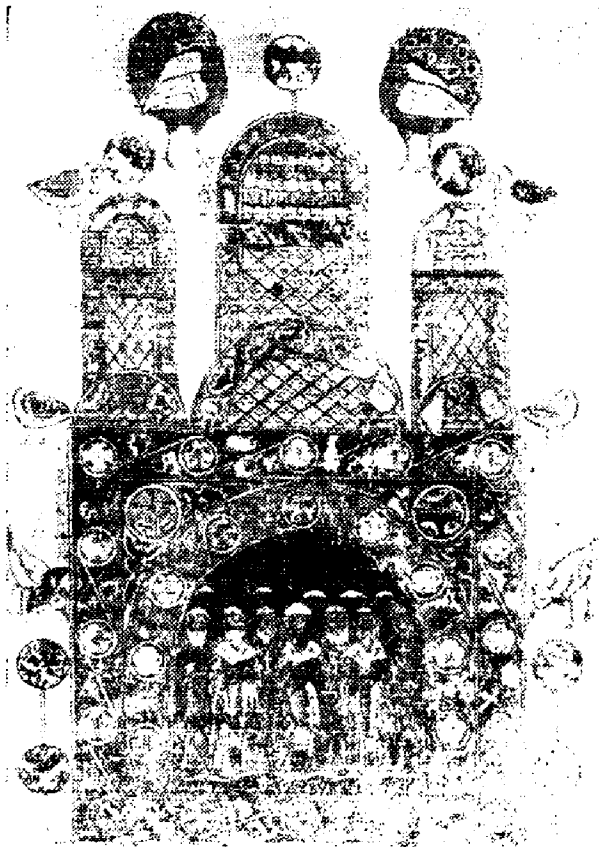
Летопись ничего не говорит о причинах, вызвавших этот поход Владимира на Корсунь. Историк С. М. Соловьев считает, что поход этот должен был подтолкнуть колебавшегося Владимира к принятию христианства. «Он мог отправиться в корсуньский поход с намерением креститься в случае удачи предприятия»².

Существует мнение³, что походу Владимира I на Корсунь предшествовало участие дружины киевского кня-

² С. М. Соловьев «История России». Кн. 1-я. Т. 1—V, стр. 167.

³ В. Г. Васильевский «Варяго-русская и варяго-английская дружина в Константинополе в XI и XII вв.» и др.

¹ Ипатьевская летопись, стр. 94.

Церковь. Миниатюра из Изборника Святослава.
1073 год.

зя в 989 году в подавлении восстания в Малой Азии греческого полководца Варда Фоки против Византии. После разгрома Фоки с помощью войск Владимира греческие императоры Василий и Константин не выполнили своего обещания Владимиру и не выдали за него замуж свою сестру. Поход Владимира I на Корсунь был, таким образом, связан со стремлением князя принудить Византию к установлению более тесных связей с Киевской Русью, а также родственных связей с византийской императорской семьей, которые были необходимы и для усиления княжеской власти на Руси. Пожалуй, лучше всего видны цели этого похода по его результатам.

Владимир пошел на Корсунь (в 988 году, по летописи), но взять город не мог, ибо горожане упорно защищались, хотя и не надеялись, очевидно, на помощь извне. Князь угрожал, что будет 3 года осаждать, но город возьмет. У Владимира не было осадных орудий. Поэтому он приказал «приспу сыпати», т. е. насыпать землю в уровень со стеной, чтобы иметь возможность штурмовать город. Но корсуняне, устроив подкоп под стеной, каждую ночь уносили насыпаемую землю в город. Один корсунянин, по имени

Анастас, пустил в стан Владимира стрелу с надписью, в которой указал, где нужно перекопать водопровод, чтобы город остался без воды. Владимир, как говорит летопись, дал обет креститься, если возьмет город. Лишенный воды, город сдался. Владимир послал в Царьград предложение выдать за него замуж сестру императоров Василия и Константина, в противном случае угрожал походом на столицу Византии. При этом Владимир соглашался креститься.

Греческая же царица Анна «не хотела ити яко в поганые». Но братья-цари обратили ее внимание на то, что этот брак может помочь крестить Русь, а вместе с крещением прекратятся и варварские набеги Руси на Византию. «Егда како обратит бог Рускую землю в покаяние, а Гречкую землю избавиши от лютые рати, видиши ли колико зло створиша Русь греком, ныне же аще не идеши, то же имуть творити нам»¹. Анна согласилась. Царевну отправили в Корсунь, где ее с почетом встретили. Вскоре после приезда Анны Владимир крестился и обручился с ней.

Летописцу были известны разные версии о месте крещения Владимира. Но он настаивает на том, что крещение произошло именно в Корсуне: «Не сведуще право глаголють, яко крестился есть в Киеве, инии же реша в Василеве, друзии же реша инако сказующе, и крещену же Володимеру в Корсуну»².

Крестившись, Владимир принял имя Василия, очевидно, по имени императора Василия. Таким образом, летописная дата крещения Владимира — 988 год (по Ипатьевской летописи).

Корсунь Владимир возвратил Византии.

Поход на Корсунь был до некоторой степени и данью завоевательской традиции, с которой Владимир выступил в начале княжения. Из этого похода киевский князь привез готовый штат духовенства и даже оборудование для церковного строительства в Киеве. Владимир вывез из Корсуни и скульптурные изображения, поставив их в центре Киева. Путем креще-

¹ Ипатьевская летопись, стр. 96.

² Там же, стр. 97.

ния и женитьбы он стремился укрепить власть князя на Руси.

С возвращением в Киев начинается крещение Руси. Владимир, энергично поддерживаемый византийским духовенством и своими боярами, решительно выступает против старой веры.

Татищевский свод говорит, что прежде всего крестились все сыновья князя и его бояре: «Как скоро Владимир к Киеву пришел, немедленно учинил совет с митрополитом, крестил 12 сынов своих и вельмож»¹. К этому времени из Византии от патриарха был уже поставлен на Русь первый митрополит — грек Михаил.

С первых же дней после возвращения в Киев Владимир и его бояре начинают бороться с язычеством, с идолопоклонством. Богов, которых князь раньше сам поставил, было приказано истреблять: «овы исеци, а друкыя огневи предати».

С Перуном, наиболее почитаемым в народе богом, расправились наиболее издевательски: «Перуна же повеле привязати к коневу хвосту и влещи с горы по Боричеву на Ручаи и 12 мужа пристави бити жезлием. Се же не яко древу цюющу, но на поругание бесу, иже прильщаше сим образом человеку». Когда идола тащили к Днепру, люди плакали. Перуна бросили в реку; специально выделенные люди должны были до порогов следить, чтобы «бог» не пристал к берегу.

Князь объявил киевлянам, что они должны креститься; того же, кто не исполнит этого, князь будет считать своим врагом. Однако не все решились креститься—удерживала привязанность к старой вере, некоторые даже бежали в леса и степи, чтобы не креститься.

Многие киевляне крестились, последовав примеру князей и бояр. «Аще бы се не добро было, не бы сего князи и бояре прияли»². Многих заставили принять новую веру насильно. Народ, от мала до велика, загнали в Днепр; привезенное Владимиром греческое духовенство читало молитвы. Так совершилось массовое крещение в Киеве.

Вскоре вслед за Киевом начали при-

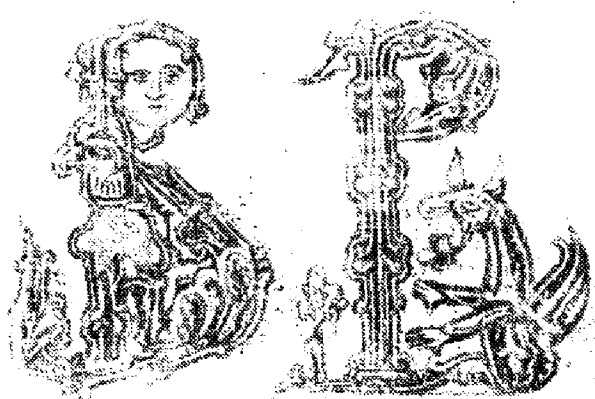
нимать крещение и в других городах и землях. Ревностными последователями новой веры вместе с Владимиром выступали его сподвижники — бояре, воеводы, до того так же энергично вместе с ним внедрявшие старую веру. На север был послан воевода Добрыня, дядя Владимира, с епископами и Анастасом. Сначала двигались на север по реке Днепру, до Новгорода. Оттуда пошли на северо-восточные русские земли. Греческая религия становилась господствующей на Руси. Укрепилось же христианство на Руси только после половины XI века, когда стали господствующими феодальные отношения.

4

Ипатьевская летопись так говорит о последующей деятельности киевского князя в этом направлении: «Повеле рубити церькви и поставляти по месту, идежа стояше кумиры и постави церковь святого Василья на холме, идеже стояше кумири Перун и прочии, идеже требы творяху князь и людие, и нача ставити по градом церкви и попы, и людие на крещение приводити по всем градом и селом»³.

Создавалась также и экономическая база церкви. Церковь на Руси становилась мало-помалу крупнейшим феодом, в ее руках сосредоточивались огромные земельные угодья.

Одновременно впервые принимались меры к распространению «учения книжного». Знатных родителей заставляли отдавать детей своих в обучение в церкви: «послав, нача поимати у нарочитой чади дети». Родители не всегда рады были этому, и летопись по этому поводу говорит, что «матери

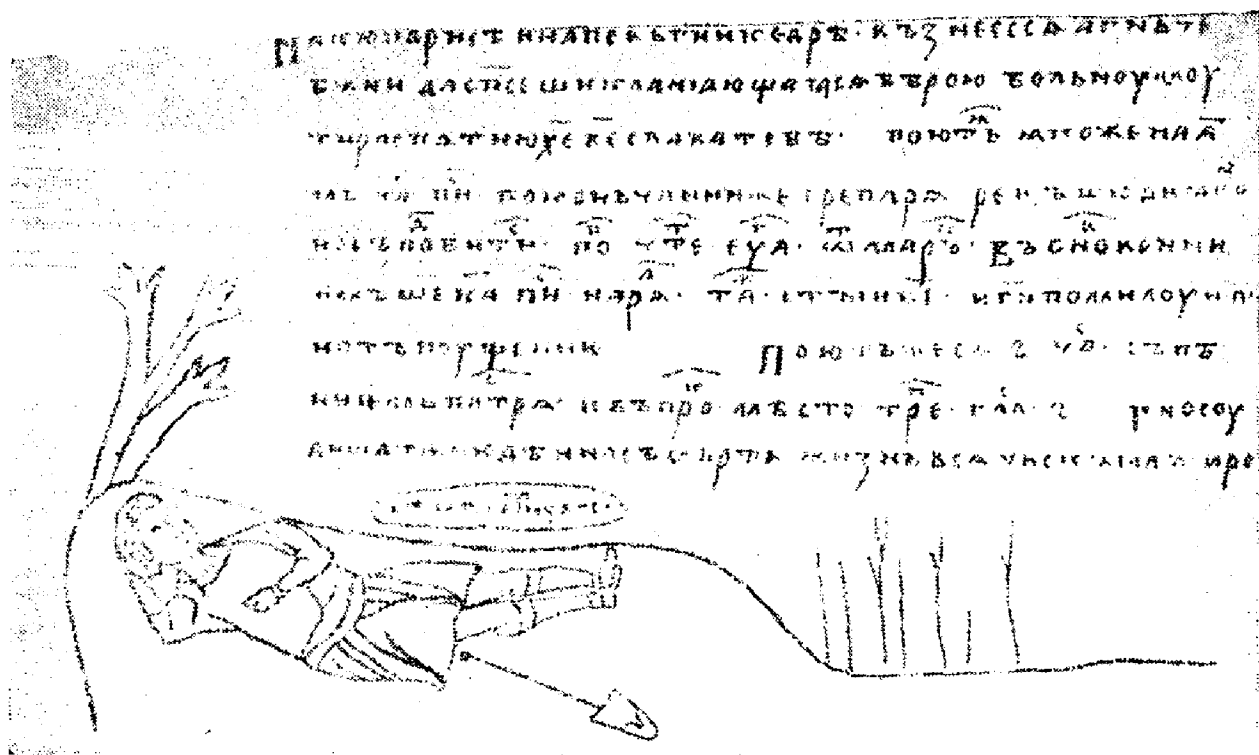

Заглавные буквы из Остромирова Евангелия, 1056—1057 годы.

¹ Татищев «История Российская». Т. II, стр. 74.

² Ипатьевская летопись, стр. 102.

³ Ипатьевская летопись, стр. 103.

Рукопись XI—XII веков. «Исковский устав».

же чад своих плакахуся по них..., акы по мертвецю... еще бо ся бяху не утвердиле верою»¹.

Таким образом, уже начали сказываться результаты культурного влияния Византии, когда люди, не знавшие раньше письменности, перестали, по выражению летописи, быть глухими и косноязычными: «в оны дни услышать глусии словеса книжная, яснь будет язык гугнивых, си бо не беша преди слышали словеса книжная»².

Надо отметить, что установление феодальной религии было до некоторой степени подготовлено развитием родоплеменной религии. У восточных славян было представление о Свароге — боге огня и солнца, отце Дажбога. Это представление могло помочь сложиться христианской идее о боге и сыне. Христианская религия, как известно, тоже сохраняла представление о множестве божественных сил: различных святых, покровителей разных отраслей хозяйства и т. д. Вот почему Перун легко уживался с Ильей-Громовиком, «скотий» бог Велес (Волос) с Власием, покровителем стад, а всякие лешие и тому подобные злые духи — с бесами.

В ряде мест и случаев крещение вызывало более или менее сильное со-

противление, во главе которого становились реакционные местные элементы племен. Противники крещения сопротивлялись и проникновению зачатков культурного влияния феодального общества, прежде всего византийского.

Особенно сильное сопротивление крещению было оказано в Новгороде. Есть основания думать, что первая попытка крещения Новгорода не дала желаемых результатов. Вторая попытка была сделана уже после 991 года, при новом митрополите Леоне. Это была целая карательная экспедиция. Во главе ее стоял и дядя Владимира воевода Добрыня и тысяцкий Путята. К Новгороду двинулись они из Ростова, откуда Путята повел на Новгород дружину, в которой был целый полк одних ростовцев. С Добрыней ехал и поставленный епископом в Новгород Иоаким Корсунянин. Об этой экспедиции мы знаем ряд подробностей из Иоакимовой летописи.

В Новгороде вскоре узнали о приближении Добрыни с Путятой. На вече новгородском было решено не подчиняться Добрыне, не дать истребить идолов и вообще не пускать воеводу в город. Во главе недовольных стояли волхвы. Руководили всем главный волхв по имени Богомил, прозванный «Соловьем», и тысяцкий Угоняй. Народ уговаривали не принимать кре-

¹ Ипатьевская летопись, стр. 103.

² Там же.

щения, не выдавать идолов и разграбить двор Добрыни. Новгородцы поклялись не пускать Добрыню в город.

Это было не только религиозное движение, но и восстание против власти киевского князя и его вассалов.

Когда Добрыня пришел, новгородцы разрушили мост и приготовились к борьбе. Они вооружились и поставили на мосту две камнестрельные машины («пороки»). Добрыня пытался уговорить восставших, но новгородцы не поддавались уговорам. Кончилась борьба лишь тогда, когда Добрыня зажег часть города; восставшие бросились тушить пожар и прекратили сопротивление. «Лучшие» люди пошли к Добрыне с повинной. Воевода приказал сжечь деревянных идолов, а каменных разбить и бросить в реку.

Добрыня назначил новгородцам время и место крещения (на реке Волхове). Тех, кто не шел добровольно креститься, дружинники приводили силой. С этого времени у новгородцев знали пословицу — «Путята крести мечем, а Добрыня огнем».

Процесс внедрения новой религии затянулся и хронологически и территориально. Владимир крестил не только поднепровских славян, но, присоединив к своему государству западную Червенскую землю, принял и здесь ряд мер к распространению христианства (основал город Владимир, построил церковь в нем, положил начало грамотности в крае и т. п.). Процесс христианизации Руси продолжался и при ближайших преемниках Владимира. При Ярославе I митрополит Илларион называет киевскую церковь «мало стадо». У племен, более отдаленных от Днепра, волхвы и другие реакционные элементы еще довольно долго сохраняли свое влияние на народ. Вятичи и меря продолжали оставаться язычниками еще в XII веке: монахов Печерского монастыря—проповедников — они мучили и убивали.

Волхвы не сдавались и продолжали оказывать сопротивление насаждению новой религии. Пользуясь темнотой народных масс и своим влиянием на них, волхвы подстрекали народ к новым выступлениям. Под 1024 годом Ипатьевская летопись рассказывает о восстании волхвов в Суздальской земле. Воспользовавшись царившим там

голодом, волхвы подняли народ на восстание и начали убивать старух, говоря, что они, мол, прячут запасы хлеба и вызывают мор на людей. Подвоз хлеба с болгарского Поволжья, а также приход Ярослава I положили конец восстанию. Ярослав разогнал волхвов, а часть их казнил.

Волхвы и другие реакционные элементы использовали также и антифеодальные настроения народных масс, в XI веке уже начавших испытывать феодальный гнет. Целью этих движений было восстановить социальные и политические отношения и родоплеменную религию, предшествовавшие феодальному обществу. Это было движение консервативное, стремившееся вернуть старое.

Киевское государство стало классовым, феодальным, с греческой религией, принятие которой помогало утверждению феодальных отношений. С победой феодальных отношений был связан и значительный рост производительных сил на Руси. Установление (с принятием греческой религии) постоянных культурных связей с такой развитой страной, какой была Византийская империя, много значило и для развития на Руси феодальной культуры.

5

Выше мы останавливались на дофеодальной религии и быте восточных славян в IX — X веках. Разрозненные языческие племена были далеки от культурного влияния тогдашнего христианского цивилизованного мира, в котором Византия занимала первое место. Чтобы выяснить значение установления культурных связей с этим миром, нужно остановиться на том культурном развитии, которое прошла Русь в первые два века после принятия греческой религии.

Прежде всего нужно отметить появление грамотности, а с ней и образованности на Руси. До принятия христианства славянские племена не имели своей азбуки и вообще не знали письменности. Правда, нам известно, что, по договору Олега с греками, купцы уже составляли какие-то «рукописания», т. е. письменные духовные завещания. Наконец, и сами договоры X века были, вероятно, тоже

Музыканты, скоморохи и акробаты. Фреска на лестнице храма София в Киеве. XI век.

как-то написаны. Араб Ибн-Фадлан, увидевший в 921 году похороны русса в Итиле, говорит о надгробном столбе с упоминанием имен покойника и его князя. Известно также, что в рассказе Панионского жития святого Климента о посещении им Корсуня (еще до 862 года) есть упоминание о встрече с человеком, имевшем «евангелие и псалтырь русьскими письмены писано»¹.

Но это было не дошедшее до нас, очевидно, так называемое руническое письмо, не имеющее ничего общего с азбукой, которая появляется у восточных славян с принятием христианства.

Создание новой, церковно-славянской азбуки, так называемой кириллицы, приписывается греческим миссионерам IX века Кириллу и Мефодию. Греческое духовенство создало эту азбуку; раньше всего она получила распространение у славян к югу и северу от Дуная. В основу этой азбуки была положена греческая азбука. Церковно-славянской азбукой стали пользоваться и в Киевском государстве с XI века.

Греческая церковь дала и первых грамотных людей, начавших употреблять на Руси новую азбуку, приспособ-

ленную к языку восточного славянина. Это было греческое духовенство: епископы, священники, монахи.

Церкви и монастыри, располагавшие все растущими богатствами, становились крупными феодалами. Толстые стены ряда монастырей не раз служили хорошей крепостью против врагов. В монастырях же сосредоточивалась большая часть грамотных людей того времени на Руси. Монастыри играли в то время и роль колонизационных баз, что имело очень большое значение для распространения культурного влияния. Здесь, в церквях и монастырях, создавались первые очаги письменности на Руси; здесь переводили и переписывали книги на церковно-славянский язык; отсюда пошла первая русская литература. С этого времени Русь впервые познакомилась с лучшими образцами богословской литературы того времени (Василий Великий др.) и с классиками античной литературы, как «Омир» (Гомер), Аристотель, Платон и др. Вслед за этой литературой появилась и первая светская литература на Руси, дававшая уже какое-то понятие о мире (Козьма Индикоплов), природе, математике, юриспруденции, истории, географии и т. д.

Вскоре появляется впервые на Руси и художественная светская литерату-

¹ Д. И. Багалей «Русская история». Т. I, стр. 176.

ра (сказание о Троянской войне и др.).

Монастыри—очаги письменности—стали и очагами образованности на Руси. Уже Владимир I приказал набирать детей «нарочитых» (знатных) и отдавать их в церковь учиться.

Грамотность распространялась и среди местного населения. С XI века появляются авторы из славян и церковные должности начинают замещаться русскими людьми. Уже митрополит Илларион при Ярославе I был русским, образованным для своего времени человеком, первым автором, оставившим свои труды: «Слово о законе и благодати», «Память и похвала князю русскому Владимиру» и др. В этих произведениях заметно влияние византийской литературы. Такими же оригинальными произведениями были и летописи, подражавшие византийским хроникам. В XI веке была осуществлена запись краткой редакции «Русской правды».

Появляются скоро светские читатели и даже писатели на Руси. Большим любителем книг был Ярослав I, собравший первую библиотеку и передавший ее в собор Софии в Киеве. Князь Владимир Мономах был не только любителем книг, но и автором известного «Поучения детям».

Уже к концу XII столетия русская литература дает такое произведение, как знаменитое «Слово о полку Игореве», явившееся ценнейшим вкладом в сокровищницу мировой культуры. На Руси начинают изучать и иностранные языки, что значительно облегчало установление культурных и политических связей с другими странами, не только с Византией, но и с западными. Князь Всеволод, отец Владимира Мономаха, знал пять языков. Князья имели свои библиотеки с книгами, роскошно оправленными. До нас дошли еще с XI века такие книги, как «Остромирово Евангелие», «Мстиславово Евангелие», «Изборник Святослава».

Поездки в Византию, в ее монастыри, и в Иерусалим расширяли знакомство с другими странами. Появились описания этих первых путешествий, паломничеств («хождений»), вызвавшие большой интерес на Руси.

Строительное искусство впервые получает свое развитие на Руси также под влиянием византийской культуры. Строительство каменных церквей (Десятинная церковь князя Владимира I, собор Софии в Киеве и др.) вызывало приток мастеров из Византии. Они обучают и местных людей (кладке стен, возведению куполов, колонн и т. п.), и скоро последние уже выступают как зодчие. Начинают строить каменные дворцы феодалов и укреплять феодальные центры, строить каменные стены в городах. И здесь видим то же подражание Царьграду, до перенесения названий включительно (например «Золотые ворота» в Киеве).

Киевская церковь святой Софии, напоминая царьградскую, в то время свидетельствует о существовании в Киевской Руси византийского искусства, уже не только строительного, но и живописного (знаменитые фрески, мозаика). Миниатюры в «Изборнике князя Святослава» 1073 года говорят также о высоком уровне искусства на Руси уже в XI веке. По этим же памятникам мы знаем и о заимствованиях в одежде, в быту.

Известны также образцы работ по финифти (эмаль) и скани (филигрань). С этого же времени начинается на Руси и чеканка монет, заимствованная из той же Византии.

Георгиевский собор Юрьева монастыря в Новгороде, 1119 год.

Церковь Покрова богородицы на Нерли.
1165 год.

Культурные и политические связи Киевской Руси вскоре значительно выросли и простирались уже не только на Византийскую империю, но и на страны Западной Европы, до Рима, Франции и Англии включительно.

Об этом говорит и летописец, подчеркивая, что «слава великая» Владимира Мономаха «ко странам далеким, рекуще и греком, и угром, и ляхом, и чехом, дондеже и до Рима проиде»¹.

Культура эта была классовой, феодальной по своему содержанию и целям, но она помогла включить целую страну в процесс развития мировой культуры. Установление единой религии в государстве имело значение на определенном этапе и для укрепления единства между отдельными областями русского народа. Греческая религия освящала устанавливающуюся новую, феодальную власть и собственность. А церкви и монастыри, заводившие свои собственные хозяйства по готовому феодальному образцу, способствовали смягчению и суживанию рабства и замене его более прогрессив-

¹ Полное собрание летописей. Т. II, стр. 273. 2-е изд.

ными для того времени, феодальными отношениями.

Из этого, конечно, не следует, что нужно забывать о роли церкви в деле угнетения народных масс, их экспроприации и эксплуатации; эти функции остаются за религией на протяжении всей ее истории.

Таким образом, можно видеть, что несмотря на все отрицательные стороны «христианство в свое время было в сравнении с язычеством шагом вперед в развитии России»².

6

По вопросу о крещении Руси до последнего времени в литературе существовали неправильные взгляды и извращения.

Помещичьи и буржуазные историки идеализировали христианство, всячески затушевывали классовую, эксплуататорскую роль церкви, а также политическое значение ее как опоры самодержавия. Христианство ими рассматривалось только как явление в области моральной, нравственной, а сама церковь — как организация надклассовая. Самое принятие христианства эти историки объясняли тоже идеалистически, сводя его или к воле князя Владимира или к воле божественной. Такая система взглядов нам враждебна. Она помогала и помогает церкви укреплять свои позиции, держать массы под религиозным влиянием.

Так называемая историческая «школа» Покровского со свойственной ей схематизацией и социологизированием искажала и историю христианства на Руси. С самого начала христианство рассматривалось только со стороны его классового содержания, причем совершенно игнорировалась та конкретно историческая действительность, в которой произошло принятие христианства на Руси, та прогрессивная роль, которую играли феодальные отношения на том этапе, и то значение, которое принятие христианства имело в то время для Руси. При этом идеализировалось дохристианское язычество.

Находившийся под влиянием М. Н. Покровского историк русской цер-

² «Краткий курс истории СССР» под ред. проф. А. В. Шестакова, стр. 18. 1937.

кви Н. М. Никольский объяснял принятие Русью христианства исключительно интересами Византии, ее торговли с руссами. Характерно, что в своем пореволюционном издании «Русской истории» М. Н. Покровский совсем исключил раздел о церкви, раньше написанный для него Никольским. Сам М. Н. Покровский в сжатом очерке¹, коснувшись крещения Руси, говорит о «так называемом крещении» и отрицает всякое положительное влияние принятия Русью греческой религии. Покровский говорит, что «на самом деле перемена была чисто внешняя» и что значение крещения сама церковь «всячески раздувала».

Такой неисторический подход не имел ничего общего с действительной историей нашей страны и приводил к извращению этой истории.

Яркое выражение такое извращение нашло в опере-фарсе Демьяна Бедного «Богатыри». В этой пьесе автор, как об этом говорит решение Комитета по делам искусств при СНК СССР, «дает антиисторическое и издевательское изображение крещения Руси». Не случаен тот факт, что такое изображение крещения связано было у автора и с извращением других явлений истории Киевской Руси, как отрицание, например, значения богатырей былинного русского эпоса, идеализация разбойничества и т. д.

Неправильное отношение к вопросу о крещении Руси сказалось и у многих авторов, представивших учебники по истории СССР на конкурс. Об этом отчетливо говорит постановление Жюри Правительственной комиссии:

¹ М. Н. Покровский «Русская история в самом сжатом очерке», стр. 39, 1931 г., изд. X.

«Отрывки взглядов антиисторических, немарксистских встречаются и у авторов учебников, представленных на конкурс. Авторы идеализируют дохристианское язычество... игнорируют прогрессивную роль монастырей в первые века после крещения Руси, как рассадников письменности и колонизационных баз».

Решение Комитета по делам искусств при СНК СССР по поводу оперы-фарса Д. Бедного подчеркивало, что крещение Руси являлось «в действительности положительным этапом в истории русского народа, так как оно способствовало сближению славянских народов с народами более высокой культуры».

Постановление Жюри Правительственной комиссии по конкурсу на учебник также говорит, что «введение христианства было прогрессом по сравнению с языческим варварством, что вместе с христианством славяне получили письменность и некоторые элементы более высокой византийской культуры».

Такое понимание вполне отвечает тем взглядам, которые еще в половине прошлого столетия высказывали классики марксизма: «В одиннадцатом веке Киев подражал во всем Константинополю, и его называли вторым Константинополем; в этом имени выражалось неотступное стремление России. Религия и цивилизация России — византийского происхождения, и ее стремление подчинить себе Византийскую империю... было гораздо более естественным, чем стремление германских императоров подчинить себе Рим и Италию»².

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. IX, стр. 439. Партийное издательство. 1933.

3. Эдельштейн

ЭККУРСИИ ПО ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ ШКОЛ ЛЕНИНГРАДА

(Из опыта работы Детской экскурсионно-туристской станции ленинградского горОНО)

Двадцатилетие Великой Октябрьской социалистической революции еще более повышает интерес детей к местам и памятникам героической борьбы октябрьских дней.

В этой статье мы расскажем об опыте экскурсий с пионерами и школьниками, проводимых Детской экскурсионно-туристской станцией ленинградского горОНО.

«В Ленинграде не только площади, улицы и переулки, а даже камни на мостовых являются немymi свидетелями величайших событий, им много что есть рассказать грядущим поколениям», — писал М. В. Фрунзе.

Детской экскурсионно-туристской станцией проводятся экскурсии на несколько тем по истории Великой Октябрьской социалистической революции.

Для старших (8—10-х) классов разработаны три основных темы экскурсий: 1) «Ленин и Сталин — вожди Октября»; 2) «Ленинград в борьбе за диктатуру пролетариата»; 3) «Ленинский план вооруженного восстания».

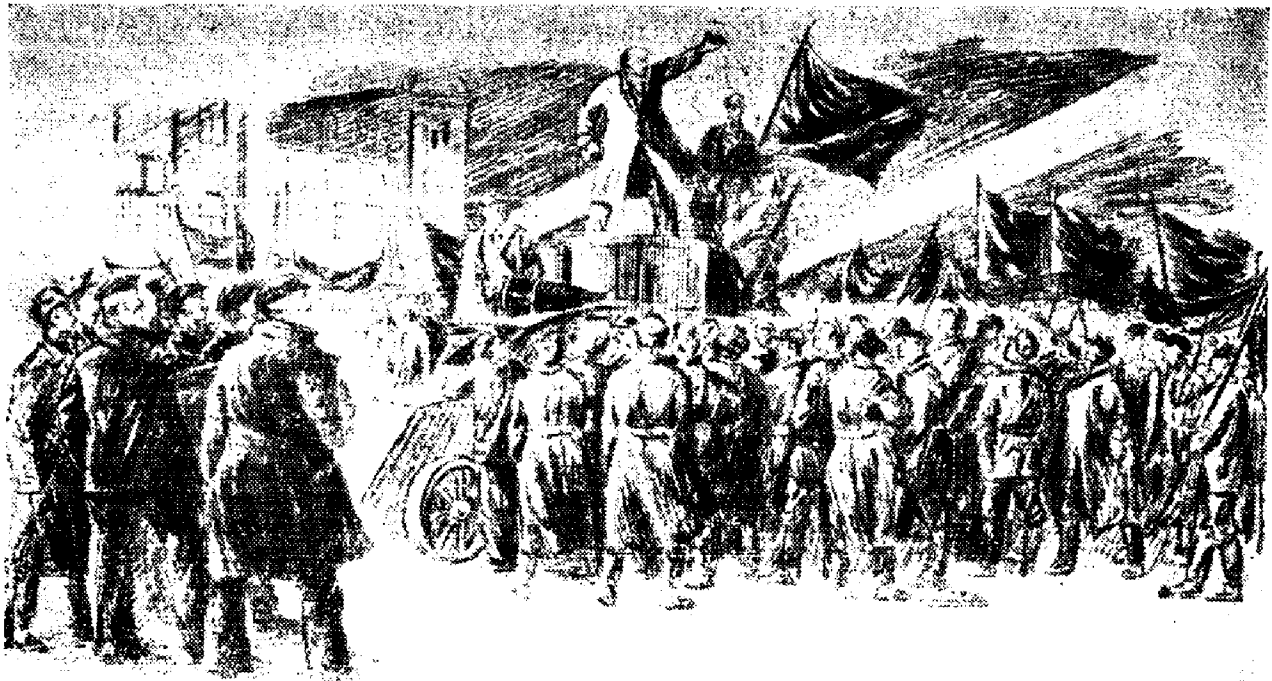
Эти экскурсии ставят своей задачей проследить процесс перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, показать путь к диктатуре пролетариата. Экскурсовод стремится концентрировать внимание учащихся на руководящей роли в революционной борьбе рабочих и крестьян большевистской партии и ее гениальных вождей В. И. Ленина и И. В. Сталина, на их борьбе на два фронта против уклонов от линии партии. Экскурсовод подчеркивает международный характер Великой Октябрьской социалистической революции.

Экскурсии на эти темы проводятся и с учащимися 6—7-х классов, но в значительно более простом построении и изложении.

Со старшими учащимися чаще всего проводятся экскурсии на тему «Ленин и Сталин — вожди Октября». С содержанием такой экскурсии мы и хотим познакомить читателей, стараясь на этой теме дать представление об экскурсионных возможностях Ленинграда и показать, как используются исторические объекты для знакомства с фактами классовой борьбы, для их разбора и обобщений.

Экскурсия начинается на набережной Робеспьера (б. Воскресенская). Перед группой разворачивается панорама Выборгской стороны — ведущего пролетарского района, в котором было сконцентрировано особенно много крупных предприятий металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности: машиностроительный завод «Феникс», литейный завод Розенкранца, дизельный завод Нобеля, телефонный завод Эриксона, военный завод Леснера, машиностроительные заводы Рено и Айваз. Эти иностранные фамилии заводчиков показывают, что решающие отрасли народного хозяйства России были в руках иностранных капиталистов.

Среди зданий по Арсенальной набережной выделяется высокий пятиэтажный дом (по улице Комсомола, № 12). Теперь здесь помещаются райком и райсовет Красногвардейского

Приезд В. И. Ленина в Петроград. 1917 год.

Рис. Щеглова.

района. В 90-х годах здесь находилась квартира С. И. Радченко, где часто собиралась группа руководителей петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» во главе с Владимиром Ильичем. Экскурсантам рассказывают, что уже тогда Ленин выдвинул план перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. За ленинский план перерастания большевики боролись в первой русской революции 1905 года. Этот план большевики осуществили в 1917 году.

Направо по Арсенальной набережной, расположена бывшая царская тюрьма «Кресты», в которой, особенно в годы империалистической войны, сидели многие большевики.

Налево Литейный мост — свидетель событий февральской буржуазно-демократической революции 1917 года. Здесь экскурсовод рассказывает о начале революции.

Утром 27 февраля¹ выступили три полка: Волынский, Преображенский и Литовский, — расположенные в казармах в районе набережной Робеспьера.

27 февраля на заводах и фабриках и в военных частях широко распространился манифест, написанный тов. Молотовым, возглавлявшим Бюро ЦК большевиков.

Затем следует рассказ о создании Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, о возникновении Временного правительства, о двоевластии, о собирании кадров большевиков, разбросанных царским правительством. Особо отмечается приезд товарища Сталина 12 марта из Туруханского края.

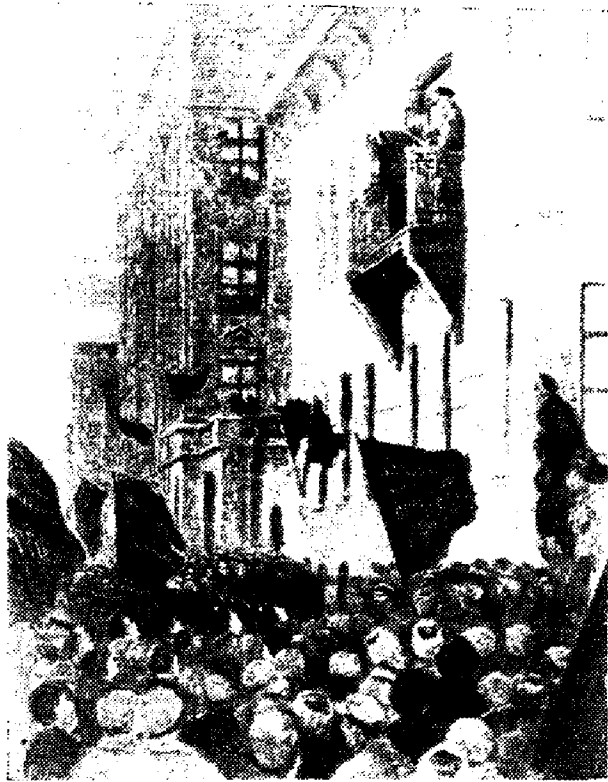
Следующая остановка экскурсии — на площади Финляндского вокзала. Перед нами памятник Ленину, поставленный в 1926 году, к Октябрьской годовщине, отлитый по проекту Евсеева и Щуко на «Красном выборжце». Ленин изображен в момент, когда он, прибыв в ночь с 3 на 4 апреля из-за границы, стоит на броневике с поднятой рукой, бросая в массы боевой лозунг дальнейшей борьбы за диктатуру пролетариата: «Да здравствует социалистическая революция во всем мире!»

Описывается яркая картина приезда В. И. Ленина, встреча его революционными массами.

Проезжаем к бывшему особняку Кшесинской тем же путем, как ехал Владимир Ильич на броневике в сопровождении огромного количества рабочих и солдат: по улице Комсомола (б. Симбирская), по Нижегородской, Боткинской улицам, через мост Свободы (б. Сампсоньевский) и по улице Куйбышева (б. Дворянская).

Когда царизм был сброшен в дни

¹ Даты даны по старому стилю.

Выступление В. И. Ленина с балкона дворца Кшесинской. 1917 год. О карт. Моравова.

буржуазно-демократической революции, Кшесинская, бывшая фаворитка Николая II, бежала из особняка. 12 марта он был занят большевистскими руководящими организациями: ЦК, ПК, военной организацией.

В ночь с 3 на 4 апреля Ленин несколько раз выступал с балкона этого особняка. В зале этого дома Владимир Ильич беседовал с партийными товарищами и развивал основные положения своих знаменитых апрельских тезисов, с которыми он 4 апреля выступил в Таврическом дворце. Тезисы эти легли в основу работы VII всероссийской (апрельской) партийной конференции.

У партии не было своего достаточно удобного помещения для конференции. Заседания конференции сначала проходили в Женском медицинском институте (улица Льва Толстого, д. 6), потом на Естественных курсах (Кузнечный переулок, д. 9), и последнее собрание — в зале особняка Кшесинской. Доклад Ленина по текущему моменту был сделан в Женском медицинском институте, доклад Сталина по национальному вопросу — в особняке Кшесинской.

Конференция нацелила партию на борьбу за перерастание буржуазно-демократической революции в социали-

стическую. Предательские выступления Каменева, Пятакова и других были разоблачены и резко осуждены.

Затем направляемся к площади Жертв революции — главному месту массовых демонстраций, происходивших в период перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую.

В настоящее время это одна из лучших площадей Ленинграда.

До 1917 года здесь было поле для военной муштровки солдат (Марсово поле). Теперь посередине площади высится гранитный памятник жертвам революции 1917 года и могилы коммунистов, погибших в борьбе за Великую Октябрьскую социалистическую революцию. Эти могилы напоминают, как большевики своей жизнью платили за создание нового, счастливого будущего.

18 апреля (1 мая) 1917 года здесь происходила грандиозная демонстрация, на которой выступал Владимир Ильич. 18 июня здесь демонстрировали массы под большевистским лозунгом «Вся власть советам!»

Учащимся рассказывают об июльских днях, когда на улицы вышли демонстрации рабочих и солдат с большевистским лозунгом «Вся власть советам!», с требованием немедленного свержения Временного правительства. Большевики удерживали массы от преждевременного выступления, но когда массы выступили, партия стала во главе движения, чтобы «...придать ему мирный и организованный характер, не задаваясь целью вооруженного захвата власти» (С т а л и н)¹.

По демонстрации был открыт огонь. Контрреволюция пошла в наступление. 5 июля была разгромлена редакция «Правды» на Мойке, д. 32.

6 июля особняк Кшесинской был занят войсками, вызванными Временным правительством с фронта. С площади возле набережной видны особняк Кшесинской и путь, по которому подходили войска. Все мосты через Неву были разведены, кроме Дворцового. Войска Временного правительства прошли по Дворцовому и Бирже-

¹ «Вторая и третья петроградские общегородские конференции большевиков в июле и октябре 1917 года». Протоколы и материалы, стр. 53. М. Гиз. 1927.

зому мостам, мимо крепости, и окружили особняк Кшесинской. На противоположном берегу Невы, у Летнего сада, были поставлены пушки и броневики. Когда все было готово к обстрелу, помощник командующего военным округом Кузьмин позвонил в особняк, угрожая, что если через 45 минут дом не будет освобожден, будет открыт артиллерийский огонь. Большевистские организации вынуждены были выехать. Особняк был занят самокатчиками.

6 июля начались аресты большевиков. Партия должна была уйти в подполье. В этот же день был отдан приказ об аресте Ленина, но, по постановлению ЦК партии, Владимир Ильич скрылся. Последнее подполье Ильича продолжалось 112 дней. До 11 июля он жил сначала у большевика, депутата III государственной думы Полетаева, на Мытнинской улице, д. 33, затем у Аллилуева, на 10-й Советской (б. Рождественская), д. 17, кв. 20. По постановлению ЦК, Ленин должен был уехать за город, в Разлив, с Приморского вокзала. Он изменил свой вид: сбрил бороду и усы, надел порыжелое пальто и серую кепку. По плану города он наметил путь к вокзалу: 10-я Рождественская (теперь Советская), Мытнинская улица, Болотная, Суворовский пр. (теперь Советский), 9-я Рождественская (теперь Советская), Греческий пр., Виленский пр., Преображенская улица, Кирочная улица, Воскресенская набережная (теперь набережная Робеспьера), Литейный мост, Пироговская набережная, по Большой Невке набережные Сампсоньевская, Выборгская, Строгоновская, Новодеревенская.

Направляемся к Приморскому вокзалу по Кировскому проспекту. По пути со Строгоновского моста разворачивается перспектива набережной Большой Невки, по которой 11 июля шел Ленин. На некотором расстоянии от него шли товарищи Сталин и Аллилуев, оберегая Ленина на случай опасности. Проезжаем по Новодеревенской набережной. Здесь у трех деревьев Ленина ждал товарищ с заранее купленными билетами. Пошли на платформу Приморского вокзала. Здание его сохранилось. Теперь это жилой дом. Платформа вокзала была

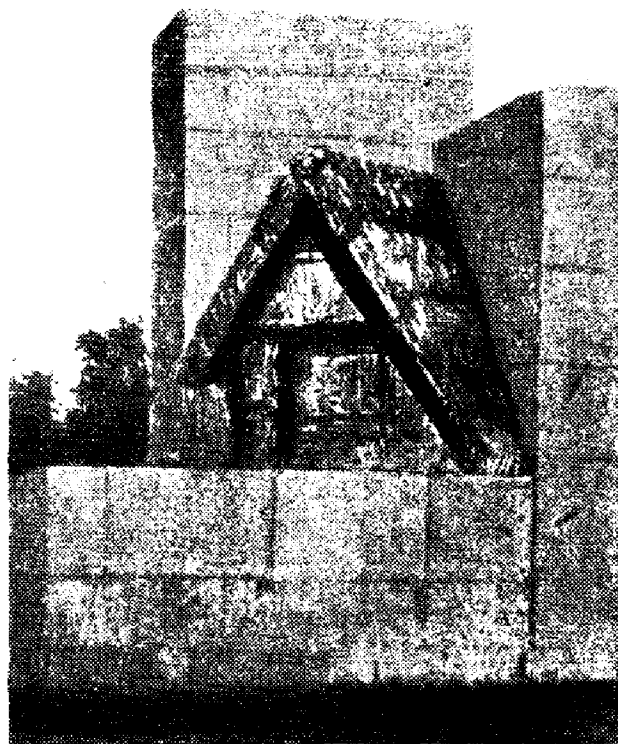
расположена перпендикулярно набережной. Сохранилась часть рельсов с прежнего пути. Владимир Ильич вошел в последний вагон. Перед отходом поезда он вышел на заднюю площадку, чтобы проститься с товарищами. Сталин стоял на платформе. Чтобы не возбуждать подозрения шпииков, нельзя было делать ни одного прощального жеста. Ленин уехал в Разлив, где около месяца жил в шалаше.

Через Приморский вокзал поддерживалась ежедневная связь с Владимиром Ильичем.

В Разливе Владимир Ильич написал ряд статей: «К лозунгам», «Уроки революции», «Рабочие и крестьяне». Гениальная работа Ленина «Государство и революция» была также написана в значительной степени в шалаше.

В дни VI съезда большевистской партии Ленин поддерживал живую связь с ЦК, с товарищем Сталиным, который руководил съездом. VI съезд партии выбрал Ленина своим почетным председателем.

Рассказываем о переезде Ленина в Финляндию. Переезд был труден: на границе охрана и шпики следили и проверяли каждого. Решено было отправить Ленина со станции Удельной на паровозе в качестве кочегара. Ленину достали парик и заводский

Памятник-«шалаш» в Разливе, на месте, где скрывался Ленин.

Дом, где происходил VI съезд партии, на Выборгской стороне. Петроград. 1917 год.

пропуск на имя рабочего Сестрорецкого завода Иванова (прописавшегося в селе Райзола) с фотографией Ленина, снятого под соответствующим гримом в шалаше. По таким пропускам жители села Райзола, считавшегося русским, но находившегося в 30 километрах от границы, за Териоками, беспрепятственно проезжали границу. Вечером пошли к станции Удельной. Ленин влез на паровоз и стал энергично подкладывать в топку дрова. В Белоострове машинист, пока охрана обыскивала поезд, отцепил паровоз и набирал воду. Границу проехали благополучно. Ленин жил в Гельсингфорсе, потом в Выборге.

Издав далеко Ленин с необычайной прозорливостью следил за ходом событий, писал статьи о неизбежности вооруженного восстания.

Здесь экскурсовод дает краткие сведения о корниловщине, о росте большевизации масс, о большевизации советов, фабзавкомов, районных дум,

Дом, где происходило заседание ЦК партии 16 октября 1917 года.

о предательской политике меньшевиков и эсеров и об отходе масс от этих изменнических партий.

3 октября ЦК партии дал согласие на переезд Ленина в Петроград. Владимир Ильич приехал 7 октября и жил в глуши Выборгского района, в доме на углу Сердобольской улицы и Самсоньевского проспекта (теперь проспект К. Маркса, д. 1/22).

Это 4-этажный каменный дом без каких-либо украшений, расположенный в глубине двора (с улицы раньше были деревянные домишки, теперь они снесены). Ленин жил в 4-м этаже, в квартире 42 (теперь 20), соблюдая строжайшую конспирацию. Владимир Ильич необычайно много и напряженно работал: следил за событиями по газетам и беседам с товарищами, писал статьи, письма.

«Весь целиком без остатка жил Ленин мыслью о восстании, только об этом и думал, заражая товарищей своим настроением, своим убеждением» (К р у п с к а я).

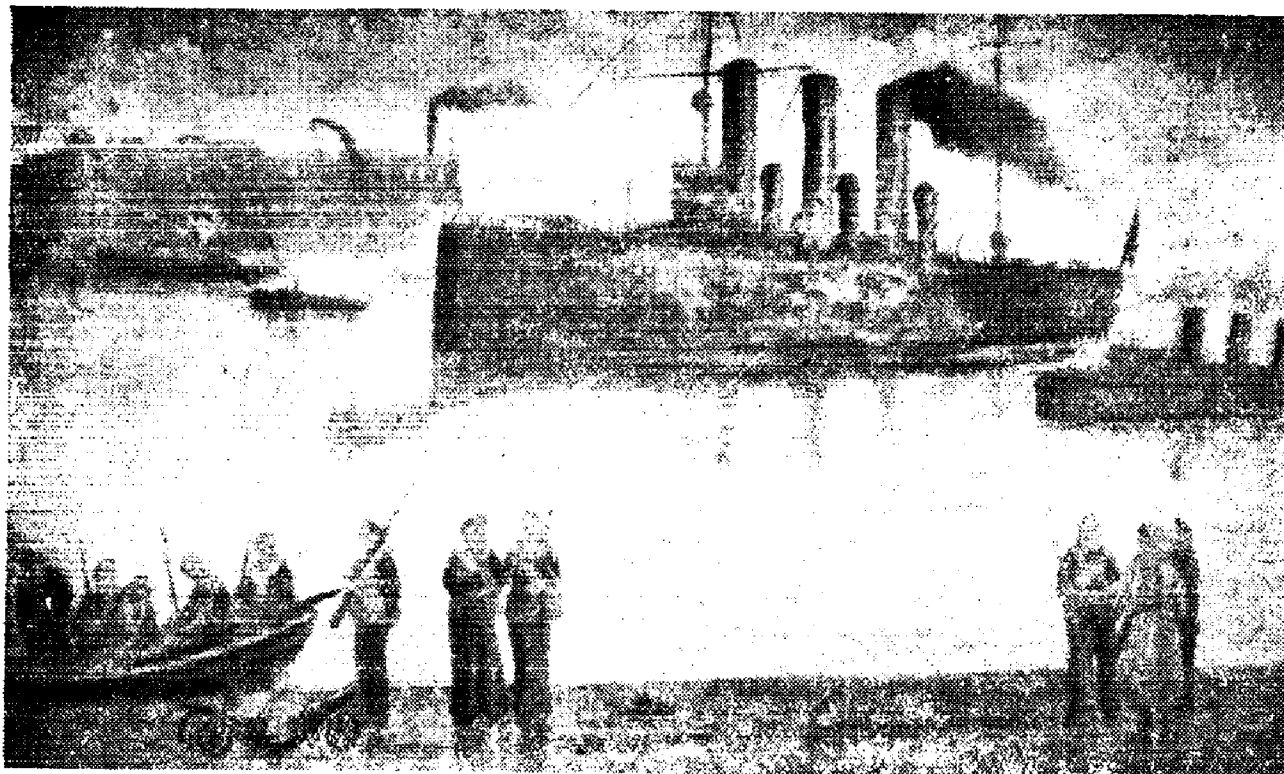
Выходил Ленин из дома редко. 10 октября он прошел на Карповку, д. 32, на Петроградской стороне, на историческое заседание ЦК партии, где он сделал доклад о постановке на сцену дня вооруженного восстания. Его резолюция о восстании была принята всеми, кроме предателей Каменева и Зиновьева.

16 октября происходило расширенное собрание ЦК партии с партийными работниками в лесновской районной думе, на Болотной улице, д. 13. В 7 часов Ленин вышел из своей конспиративной квартиры на Сердобольской улице и пошел на заседание ЦК. Было темно, шел мелкий дождь. Порыв ветра сорвал с головы Ленина кепку с париком, но, к счастью, никто не заметил этого.

Группа следует к дому, где происходило заседание, тем же путем, каким шел тогда Ильич.

Лесновская районная дума помещалась в бывшей даче. Это 2-этажный деревянный дом с башенкой причудливой формы, с балконами и террасами, окруженный садом с тенистыми деревьями. Теперь на этом здании имеется мемориальная доска.

Заседание происходило во 2-м этаже, в угловой комнате; окна были за-

Крейсер «Аврора» на Неве. 1917 год.

С карт. Белого.

тянуты темной материей. Когда все собрались, Ленин вошел в комнату и товарищи радостно приветствовали его. Я. М. Свердлов открыл собрание. Около двух часов длился доклад Ленина о необходимости вооруженного восстания, об условиях, которые обеспечивают победу диктатуры пролетариата. Ленин решительно выступал против предателя Троцкого, который предлагал отложить восстание до съезда советов, что давало возможность контрреволюции мобилизовать свои силы. Заканчивая доклад, Владимир Ильич повторил несколько раз, что власть надо брать немедленно.

Предательское выступление Каменева и Зиновьева против восстания было разбито товарищем Сталиным, который доказал, что предлагаемая ими отсрочка в восстании только помогает организовать контрреволюцию и приведет к поражению революции.

Тут же руководитель экскурсии говорит о дальнейшем предательстве Каменева и Зиновьева, об их письме в меньшевистскую газету «Новая жизнь» и о требовании Ленина исключить штрейкбрехеров из партии. Необходимо также остановиться на предательской позиции Троцкого и гнусных преступлениях троцкист-

ской банды — агентов фашизма в настоящее время.

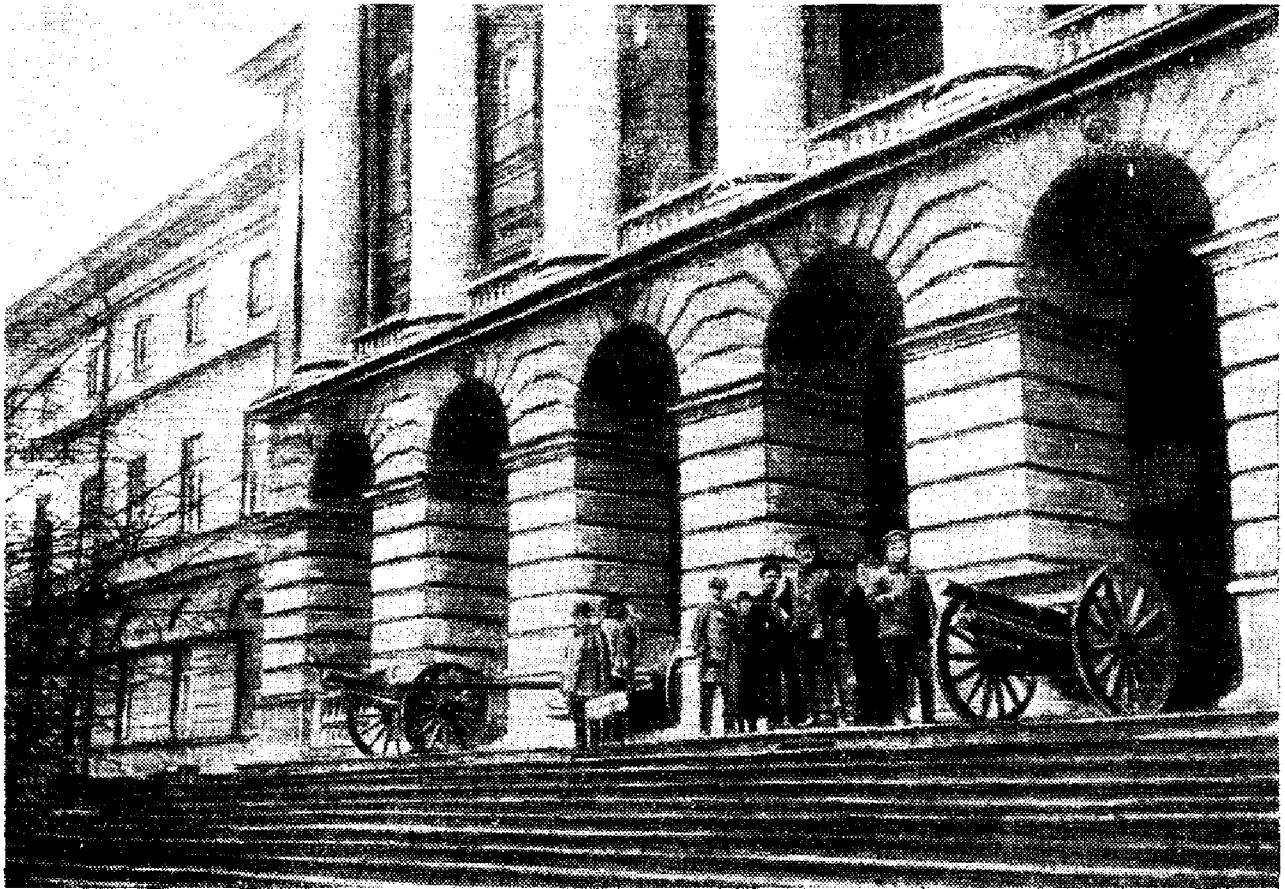
Собрание подтвердило решение ЦК от 10 (23) октября. Был избран военно-революционный центр — «пятерка» — для руководства восстанием, возглавленный товарищем Сталиным. В этот же день Петроградский большевистский совет в Смольном утвердил состав Военно-революционного комитета — оперативного штаба вооруженного восстания.

Ленин из подполья разработал гениальный план вооруженного восстания, с поразительной ясностью составляя силы, учитывая топографические особенности города. «Комбинировать наши три главные силы: флот, рабочих и войсковые части так, чтобы непременно были заняты и ценой каких угодно потерь были удержаны: а) телефон, б) телеграф, в) железно-дорожные станции, г) мосты в первую голову»¹, — писал Владимир Ильич.

Этот план восстания был проведен в жизнь. Основной вооруженной силой была Красная гвардия.

Проезжаем по 2-му Мариинскому проспекту, по Спасской улице, по Лесному проспекту и проспекту

¹ В. И. Ленин «Советы постороннего». Соч. Т. XXI, стр. 320.

Вход в Смольный в Октябрьские дни.

Петроград. 1917 год.

Карла Маркса к штабу Красной гвардии Выборгской стороны (проспект Карла Маркса, д. 33; раньше здесь помещался трактир «Веселая долина»). По пути необходимо указать дом № 37 на этом же проспекте, где открылся VI съезд партии, и еще раз напомнить решение съезда о вооруженном восстании.

Ребятам рассказывают о классовом составе Красной гвардии, ее росте и о подготовке к восстанию гарнизона города.

Проезжаем по Набережной 9 января к Зимнему дворцу, где находилось Временное правительство. Напротив дворца видна Петропавловская крепость, сыгравшая большую роль в восстании. В дни подготовки вооруженного восстания из ее складов раздавалось оружие отрядам Красной гвардии, три ее пушки были направлены против Зимнего дворца.

Готовился к восстанию и флот. В 3 часа 30 минут ночи 24—25 октября за Николаевским мостом (теперь мост лейтенанта Шмидта) встала «Аврора». «Аврора» была в ремонте на Франко-русском заводе (ныне завод имени Марти). Временное правительство дало распоряжение «Авроре»

отправиться в Кронштадт. Но военно-политический центр велел «Авроре» задержаться и встать за Николаевским мостом. Командир крейсера Салтанов заявил, что фарватер Невы не позволяет выполнить это распоряжение. Матросы, сделав промер фарватера и убедившись, что это ложь, стали угрожать Салтанову арестом; тогда фарватер оказался достаточным для подхода «Авроры» на указанное место.

Временное правительство отдало приказ развести мосты 24 октября (6 ноября), чтобы разединить силы участников восстания. Юнкера выполнили поручение и стояли на охране разведенных мостов.

Военно-политический центр дал распоряжение свести мосты и взять их под охрану. Красногвардейскими отрядами и военными частями юнкера были отброшены, мосты снова навешены и взяты под охрану.

Вечером 24 октября (6 ноября) Ленин пришел в Смольный и оттуда вместе со Сталиным руководил выполнением классического плана вооруженного восстания.

Проезжаем по площади Воровского. Здесь видно несколько пунктов, заня-

тых по разработанному плану восстания. В 5 часов был занят телеграф на Почтамтской улице (улице Связи), в 9 часов — телеграфное агентство, в 1 час 25 минут ночи — почтамт, в 2 часа — электрическая станция, в 6 часов — Государственный банк, в 7 часов — телефонная станция. В ту же ночь были заняты все вокзалы, все выезды и въезды в город. Юнкерские училища были окружены революционными войсками, чтобы не допустить контрреволюционных выступлений.

Экскурсовод приступает к описанию штурма Зимнего дворца, дает краткие сведения о зданиях, об их значении раньше, рассказывает, как кольцо вооруженных сил было стянуто вокруг Зимнего дворца, как была окружена площадь. Красногвардейские отряды расположились кругом дворца, матросы — у Адмиралтейства, в саду и под аркой штаба. Подошли четыре полка. Кексгольмский встал в Александровском саду (ныне сад имени Горького), броневой дивизион — под аркой штаба, Павловский полк — на улице Халтурина, Измайловский — на Певческом мосту.

В Зимнем дворце защищали Временное правительство юнкера, казаки и ударный женский батальон, всего 1600 человек. Баррикады были поставлены юнкерами вдоль Зимнего дворца, со стороны площади. Участники восстания с нетерпением ждали штурма дворца. В 8 часов 30 минут Временному правительству был послан ультиматум о сдаче. Оно не сдалось. В 9 часов вечера начался штурм дворца.

Сигнал был дан из Петропавловской крепости. С крейсера «Аврора» ответили из большого орудия холостым выстрелом. Из крепости еще несколько раз давали холостые выстрелы, но так как Временное правительство все еще не сдавалось, то около 11 часов вечера крепость стала стрелять боевыми снарядами. Броневой дивизион, расположенный под аркой главного штаба, тоже дал несколько выстрелов. Всего из орудий было дано 40 выстрелов. Три снаряда попали в Зимний дворец: два — из крепости и один — из пушки броневого дивизиона. Начался штурм. Темнота ночи прорезалась молниями выстрелов.

В Зимний дворец со всех сторон проникали группы участников восстания. Около 2 часов ночи Зимний дворец был занят. Временное правительство было арестовано и отправлено в Петропавловскую крепость (в теме «Ленинский план вооруженного восстания» штурм Зимнего дворца дается подробнее).

В то время, когда шел победоносный штурм Зимнего дворца, в Смольном открылся II всероссийский съезд советов.

Проезжаем к Смольному, на площадь Диктатуры. Перед нами классическое здание Смольного института, построенное Гваренги, налево — построенный Растрелли для Елизаветы Петровны роскошный монастырь. Кратко описывается история Смольного.

II всероссийский съезд советов происходил в зале правого крыла здания б. Смольного института. Смольный навсегда остался памятником победы Великой Октябрьской социалистической революции. Здесь был центр руководства вооруженным восстанием, здесь выступал Ленин на II всероссийском съезде советов, на котором были приняты декреты о мире, о земле, о советской власти.

Когда центральные руководящие организации переехали в Москву, Смольный стал руководящим центром Ленинграда и области. Девять лет здесь работал С. М. Киров, погибший от руки гнусного убийцы из фашистской троцкистско-зиновьевской банды.

Экскурсия по такому маршруту с охватом большого материала дается только хорошо подготовленным группам 10-го класса. Для менее подготовленных групп маршрут и материал сокращаются. Для младших (4—5-го) классов разработано несколько тем небольших экскурсий:

1. Приезд Ленина.
2. Как рабочие брали Зимний дворец.
3. Последнее подполье Ильича.
4. Площадь Жертв революции.

Эти экскурсии отличаются небольшим объемом по содержанию, простым изложением, подбором материалов, соответствующих возрасту ребят. Живое слово и широкое использование цитат являются основными мето-

дическими приемами проведения этих экскурсий!

Экскурсия по первой теме начинается на Арсенальной набережной, где даются краткие сведения о событиях буржуазно-демократической революции. Затем на перроне Финляндского вокзала рассказывается о трудностях, с которыми был сопряжен приезд Ленина. Описываются встреча его, первые речи на перроне и вокзале, объясняется значение боевого лозунга его речи: «Да здравствует социалистическая революция во всем мире!» На площади перед вокзалом даются сведения о памятнике.

Затем ребятам показывают бывший особняк Кшесинской, где был боевой штаб революции и где находились руководящие партийные организации; рассказывают о работе партии большевиков во главе с В. И. Лениным и И. В. Сталиным.

Экскурсия по теме «Как рабочие брали Зимний дворец» ставит задачей — показать героизм участников Великой Октябрьской социалистической революции, преодоление ими всех трудностей благодаря руководству партии и ее вождям В. И. Ленина и И. В. Сталина.

На набережной Невы рассказывается о Зимнем дворце, о гнете царизма, о Петропавловской крепости как политической тюрьме. В нескольких словах излагаются события буржуазно-демократической революции до июльских дней. Подробнее приводятся факты преследования Ленина и сведения о других контрреволюционных действиях Временного правительства и его прямых пособников — меньшевиков и эсеров. Затем разворачивается картина подготовки восстания по гениальному плану Ленина и Сталина, и на площади Урицкого описывается штурм Зимнего дворца.

Тема «Последнее подполье Ильича» проводится летом как загородная прогулка в Разлив, причем иногда соединяется несколько групп. По Приморской железной дороге нужно доехать до станции Тарховка, затем

пройти пешком около 5 километров по глухой местности, заросшей кустарниками. Недалеко от озера Разлив, среди площадки, стоит гранитный памятник в виде шалаша. Участники прогулки располагаются на зеленой лужайке, и с ними проводится беседа.

Та же тема проводится по Выборгской стороне в экскурсии по местам, где жил и работал Ленин в период последнего подполья.

Экскурсия по теме «Площадь Жертв революции» проводится в плане биографическом. Учащиеся осматривают могилы погибших героев пролетарской революции и гражданской войны и выслушивают рассказ о жизни и деятельности самых выдающихся из них: тт. Володарского, Урицкого, Толмачева, Газа и др.

В таком же плане для младших классов строятся экскурсии по теме «Ленин — вождь Октября»: им рассказывают о жизни и деятельности великого учителя трудящихся, гениального вождя партии и революции.

Необходимо все эти экскурсионные возможности Ленинграда широко использовать при прохождении курса истории СССР.

Задача Детской экскурсионной станции — привлечь к этой работе широкие круги педагогов. С этой целью готовятся к изданию листовки на указанные темы с подробным изложением материала. Для педагогов организуются показательные экскурсии, чтобы дать им возможность освоить материал и проводить экскурсии в связи с прорабатываемым материалом.

Экскурсии чрезвычайно облегчают учащимся понимание сложных вопросов истории революционного движения и истории ВКП(б) и пробуждают живой интерес к изучаемым событиям.

Это имеет огромное воспитательное значение для пионеров и школьников, развивает в них любовь к нашей социалистической родине, советской власти, большевистской партии и ее вождям.

★ ★ ★

УЧЕНИЧЕСКИЙ КРУЖОК ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ ЛЕНИНГРАДА

**(Из опыта работы в 8-м классе
1-й образцовой школы Свердлов-
ского района Ленинграда)**

История нашей великой страны тесно связана с историей города Ленина. Вся история Российской империи, с ее начала в XVIII веке до ее конца в 1917 году, может быть иллюстрирована материалом истории Петербурга. Великая социалистическая революция зародилась и выковывалась в нашем городе. Поэтому изучение истории города Ленина имеет особый интерес. Исходя из этого, мы решили, не ограничиваясь классными занятиями, создать в 8-м классе ученический кружок по изучению истории нашего города.

Работа кружка в 8-м классе строится вокруг трех основных тем: 1) «Петровский Петербург», 2) «Вельможный Петербург XVIII столетия», 3) «Петербург декабристов и Пушкина». История освободительного движения в России изучается по его трем главным этапам, намеченным В. И. Лениным:

«Освободительное движение в России прошло три главные этапа, соответственно трем главным классам русского общества, налагавшим свою печать на движение: 1) период дворянский, примерно с 1825 по 1861 год; 2) разночинский или буржуазно-демократический, приблизительно с 1861 по 1895 год, 3) пролетарский, с 1895 по настоящее время.

Самыми выдающимися деятелями дворянского периода были декабристы и Герцен»¹.

В кружке 9-го класса мы будем изучать Петербург революционеров-разночинцев, или буржуазно-демократический, и Петербург пролетарский; в 10-м классе мы перейдем от изучения капиталистического Петрограда эпохи империализма к изучению социалистического Ленинграда. На этом работа кружка будет закончена.

Итак, изучить путь от императорского Петербурга к социалистическому Ленинграду — таков план работы исторического кружка.

1

Первое собрание кружка самое ответственное: на нем закладываются основы всей дальнейшей работы кружка. Тема первого занятия — «Основание Петербурга». На стене висит карта Московского государства начала XVIII века. Здесь же развешаны копии гравюр петровского Петербурга из «Истории русского искусства» И. Грабаря, а на доске выставлен большой план города (редкая копия с плана 1721 года).

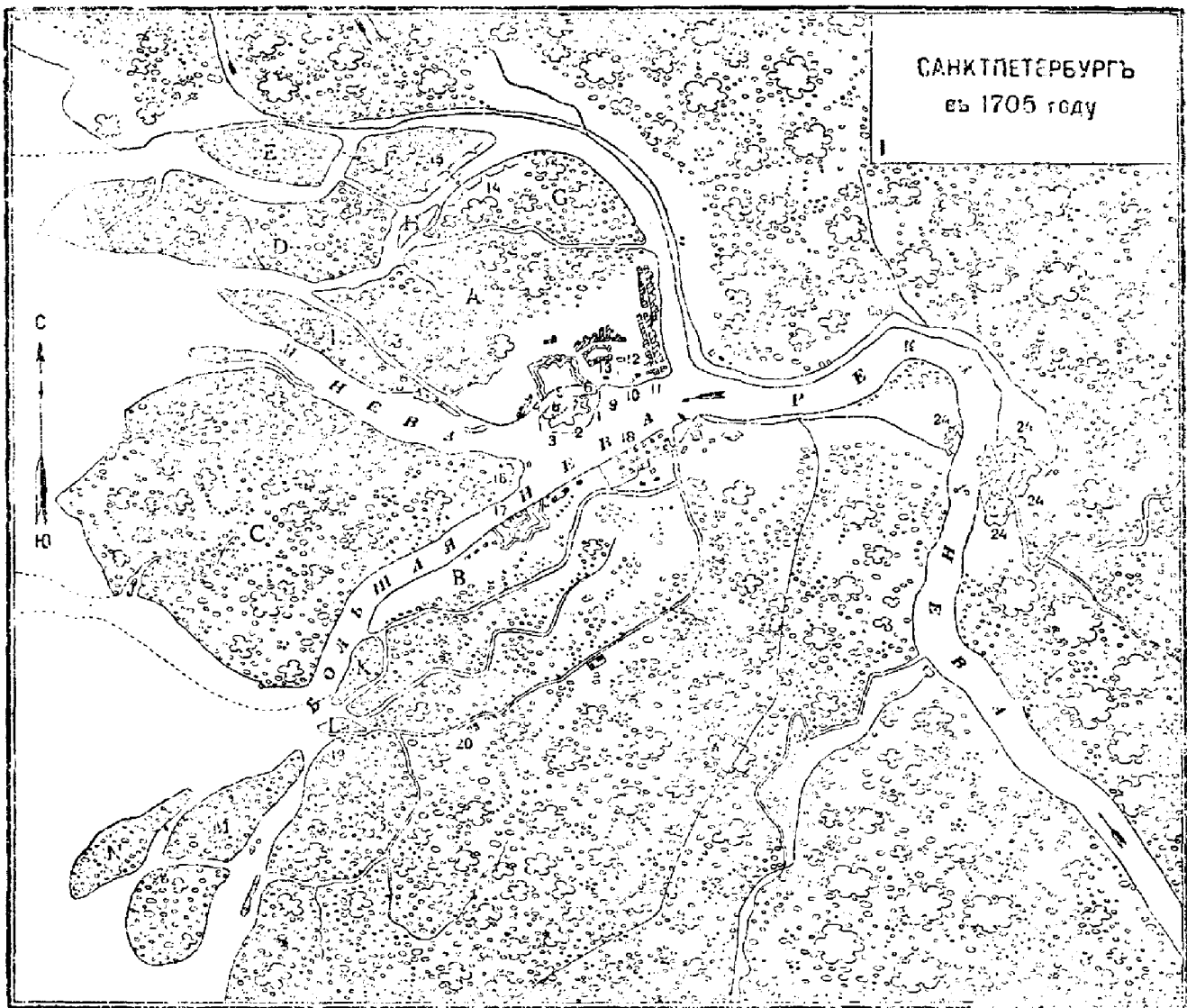
Тема «Основание Петербурга» разбита на несколько самостоятельных небольших докладов: 1) «Нева до основания Петербурга (историческая справка)»; 2) «Трудности строительства города. Организация и условия работы»; 3) «Петербург как крепость и торговый порт»; 4) «Застройка отдельных частей города: Петербургской стороны, Адмиралтейской части и Васильевского острова»; 5) «Петербург в 20-х годах XVIII века по описанию современников».

Докладчикам приходилось много работать. Для первого доклада, например, необходимо было вспомнить историю Новгорода Великого, внимательно изучить историческую карту и план старого Петербурга, вспомнить войны России за Балтийское море, прочитать старые путеводители по Петербургу и современные — по Ленинграду.

Первый доклад дал историческую перспективу: перед учащимися была обрисована картина возникновения города.

Там, где теперь расположен Ленинград, был когда-то Спасский погост

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XVII, стр. 341.

ОСТРОВА: А. Петербургский; В. Адмиралтейский; С. Васильевский; Д. Крестовский; Е. Мпшин (Михайлин); Ф. Каменный; Г. Аптекарьский; Н. Козий; I. Петровский; К. Рыбный; Л. Овечий; М. Кустарный; X. Каменный.

1. Государев бастион; 2. Нарышкин бастион; 3. Трубецкой бастион; 4. Зотов бастион; 5. Головкин бастион; 6. Меньшиков бастион; 7. Церковь Петра и Павла; 8. Дом коменданта; 9. Арсенал или цейхгауз; 10. Домик Петра I; 11. Дом Меньшикова; 12. Первоначальная биржа; 13. Торжественная австрия фрегатов; 14. Русские батареи 1705 г. Брюсса; 15. Шведские батареи 1705 г. Майделема; 16. Батареи 1703 г. при заложении С.-Петербургской крепости; 17. Адмиралтейство; 18. Лагерь войск на бивуаках; 19. Деревня Кальюла. Каливка, или Калипкина; 20. Деревня Камеюки; 21. Метяле, или Матиса; 22. Древнее укрепление Инешманц; 23. Русские батареи 1703 г. для осады Инешманца; 24. Развалины древ. укрепл. шведск.

Водьской пятины Новгорода Великого. Это место было закреплено впервые за Новгородом победой Александра Невского над шведами, затем оно отошло временно к шведам, затем снова было отбито новгородцами. На острове Котлине новгородская «стража морская» встречала немецкие корабли, и мимо Васильева острова и Фомина острова (так называлась Петроградская сторона) новгородские лоцманы провожали «немецких гостей» через невские пороги до Орешка и далее по Ладоге — до устьев Волхова.

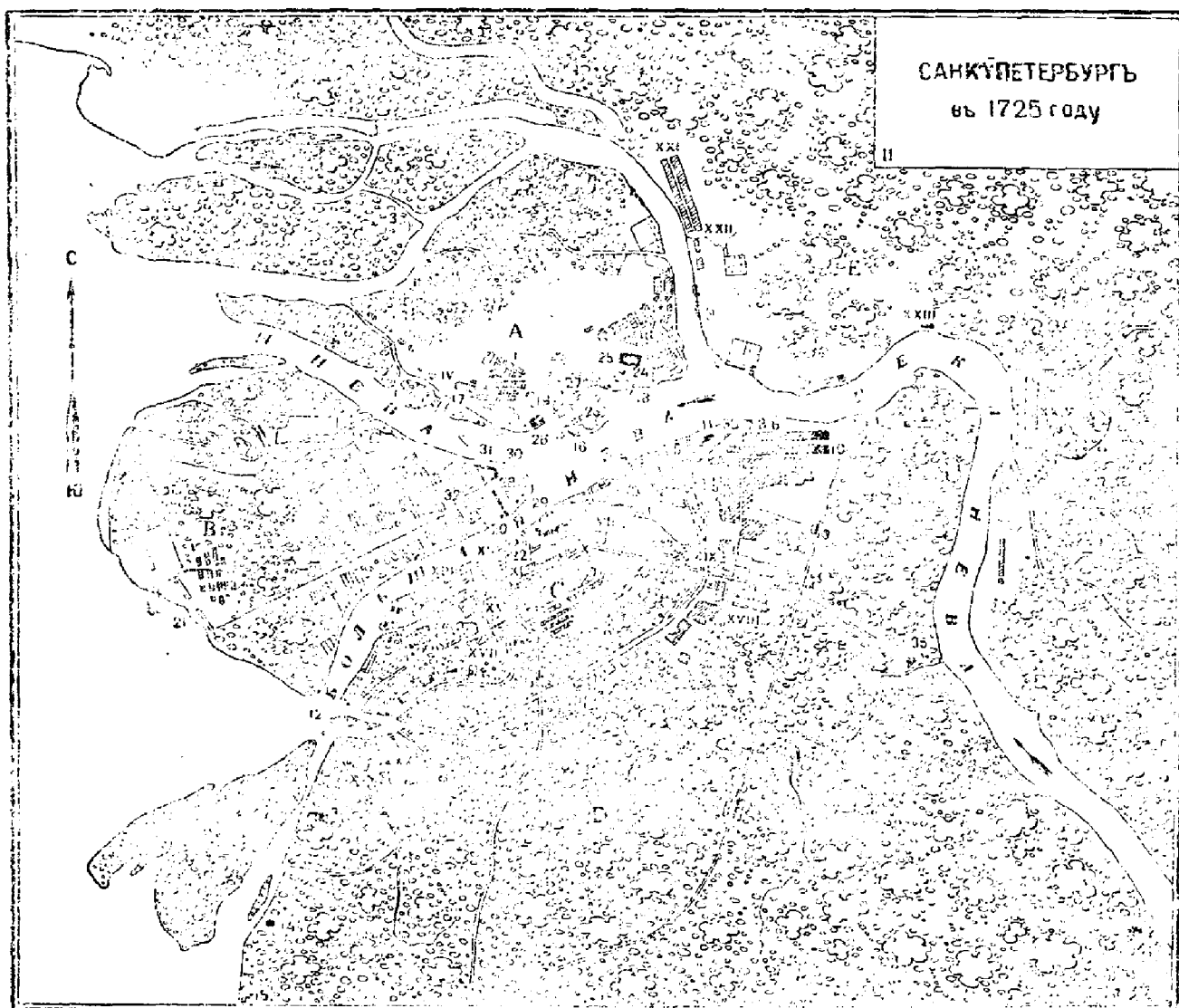
В XV веке, после разгрома Новгорода, эти земли отошли к Москве. Но в начале XVII века шведы, воспользовавшись гражданской войной в Мо-

сковском государстве, снова временно захватили устье Невы, которое так упорно и так удачно защищали новгородцы. Из захваченных земель была образована шведами провинция Ингерманландия.

В начале XVIII века Петр всю свою огромную энергию и железную волю направил на то, чтобы «в Европу прорубить окно, ногою твердой стать при море» (Пушкин).

С закреплением России на устье Невы Петр I связывал все свои планы внешней политики. Об этом писал Маркс, говоря о перенесении столицы из Москвы в Петербург:

«Перенести трон царей из Москвы в Петербург значило поставить его в

СЛОБОДЫ: I. Белозерского полка; II. Колтовского полка; III. Первоначал. русская; IV. Разночинцев; V. Галерное селение; VI. Слобода французских мастеров; VII. Греческая; VIII. Немецкая; IX. Большая Морская; X. Малая Морская; XI. Пушкарская; XII. Прядильная; XIII. Офицерская Шневенского рыцка; XIV. Шневенская по первой линии; XV. Шневенская по второй линии; XVI. Офицерская; XVII. Кузнечная; XVIII. Астраханская; XIX. Ямская; XX. Деревня Калининна; XXI. Казармы батальона городских дел; XXII. Синявина; XXIII. Базачья; XXIV. Охтинские Переведенские слободы.

ЧАСТИ ГОРОДА: А. С.-Петербургск. остров; В. Васильевский; С. Адмиралтейский; D. Московская сторона; Е. Выборгская сторона.

ДВОРЦЫ, ЦЕРКВИ И ДРУГИЕ: 1. Домик Петра I; 2. Петровский дворец; 3. Дворец Натальи Алексеевны; 4. Зимний; 5. Летний сад; 6. Итальянский; 7. Марфы Матвеевны; 8. Царевича Алексея Петровича; 9. Царевны Натальи Алексеевны; 10. Завасный двор; 11. Сытный дворец; 12. Подзорный дворец; 13. Екатерингофский; 14. Анненгоф; 15. Елисаветгоф; 16. Собор Петра и Павла; 17. Собор Успения пр. бог.; 18. Соб. св. живоначальн. троицы; 19. Лютеранск. св. Анны; 20. Воскресения Христова; 21. Живонач. св. троицы; 22. Св. Исаакия Далматского; 23. Первонач. канцелярия сената; 24. Сенатская коллегия; 25. Гостиный двор и биржа; 26. Мытный двор; 27. Кронверк; 28. Государственная коллегия; 29. Академия наук (до 1725 г.); 30. С.-Петербургская таможня; 31. Гостиц. двор на Вас. о-ве; 32. Посольские ховомы; 33. Арсенал; 34. Смольный двор; 35. П. Благовещения.

такое положение, при котором он не мог быть безопасен даже от простых оскорблений, пока не будет покорено все побережье от Либавы до Торнео, — задача, которая в полном объеме разрешена была только в 1809 году»¹.

Петербург был «окном в Европу», служившим не только для связи с Западом, но и для того, чтобы «подглядывать за Европой».

Для подготовки к следующим докладом были использованы записки со-

временников (дневник Берхгольца) и указы Петра о застройке города, а также был внимательно изучен план Петербурга 1721 года, где отмечены все деревянные и каменные строения. Из книги Столпянского «Жизнь и быт петербургской фабрики за 210 лет ее существования» был взят материал о первых петербургских фабриках и о положении рабочих.

Второй доклад ознакомил участников кружка с трудностями строительства Петербурга, с организацией труда и с условиями работы по его созданию.

¹ К. Маркс «Тайная дипломатическая история XVIII века».

Летом 1704 года к устью Невы были насильственно пригнаны толпы крепостных крестьян. Они должны были строить здесь крепость и порт. На небольшом острове Енисари (Янни-Сарари) Петр «новую и зело угодную крепость построить велел, в ней же шесть бастионов, где работали двадцать тысяч подкопщиков, и тую крепость на свое государское именованье прозванием Петербургом обновити указал»¹.

Условия труда на болоте были крайне тяжелые: недостаточное и недоброкачественное питание, плохие жилища (многие жили под открытым небом) — и вызывали массовые эпидемии. На строительстве города погибло больше 60 тысяч человек. Город строился буквально на костях крепостных. Но это не смущало Петра: на смену погибшим тотчас пригонялись новые и новые партии крепостных крестьян. Для постройки крепости были собраны каменщики и плотники со всей Новгородской губернии; использовались также солдаты и осужденные преступники. Крепостные назначались на постройку со всех губерний. Они шли лишь изпод палки, всеми способами стараясь избежать этой тяжелой повинности. Многие бежали с дороги. В январе 1718 года вместо поставки людей специальным указом была установлена пошлина: шесть рублей взамен человека. Эта мера обеспечила более быструю застройку Петербурга.

Третий доклад — «Петербург как крепость и торговый порт» — должен был охарактеризовать военное и торговое значение Петербурга.

В 1703 году в Петербург пришел первый голландский корабль с грузом вина и соли. Товар был куплен по дорожной цене, шкиперу дали в награду 500 золотых, а каждому матросу — по 30 талеров. Второй корабль был английский; его шкипер также получил 300 червонцев. Так, по словам Нартова, Петр «приохочивал иностранцев ездить в Петербург, все с тем, чтобы установить в России коммерцию морем». «Желание безмерное» установить в России «коммерцию» было вы-

звано у Петра стремлением «укрепить национальное государство помещиков и купцов». Петр связал Балтийское море с Каспийским сетью каналов. Он хотел сделать Петербург «посредником» в торговле Западной Европы с азиатским Востоком, но это ему не удалось осуществить.

За чей же счет укреплялось «национальное государство помещиков и купцов»? Каково было положение различных классов при Петре в Петербурге? Как застраивался город? Кто селился в нем? Ответы на эти вопросы были даны в четвертом докладе.

В первое время, с 1703 по 1711 год, Петр был занят военными походами и в Петербурге подолгу не оставался. Строительство велось без плана. Сперва застраивалась Петербургская сторона, где, по приказу Петра, селились шляхта и граждане. Были выстроены церкви, магазины, здания для коллегий, биржа. Затем Петр решил перенести город вниз по реке, сделав центром Васильевский остров с каналами вместо улиц, чтобы город напоминал Голландию. Гигантские плотины должны были защищать от наводнений, а сильные укрепления — от неприятеля. Населению Петербургской стороны было приказано переселиться на Васильевский остров.

В 1714 году Петр приказал переселить в Петербург 300 торговых людей московских гостиных сотен, а из черных слобод — 300 мастеровых «всех художеств». «Выбрав, — говорилось в приказе, — из купеческого и ремесленного сословий первостатейных и средних людей, добрых и прожиточных, выслать их с женами и детьми в Петербург бессрочно»².

Только с 1709 года, после полтавской победы, Петр почувствовал себя прочно на берегах Балтийского моря и решил сделать новый город столицей. В 1714 году был переведен в Петербург сенат. В это же время был отдан приказ построить дома для приказов, вскоре замененных коллегиями.

С 1707 года начинается строительство загородного дворца в Петергофе, в окрестностях Петербурга, а затем и в других местах (Стрельна, Большие

¹ «Ведомости о военных и иных делах, достойных знания и памяти, случившихся в Московском государстве и во иных окрестных странах». Номер от 4 октября 1703 года.

² Цит. по Кбязькову «Очерки из истории Петра В. и его времени», стр. 591 — 592. 2-е изд. 1914.

и Дальние Дубки), приглашаются «архитекты» из Западной Европы.

Одновременно с главными кварталами, предназначенными для привилегированных классов, зарождался и рос Петербург рабочих и крепостных крестьян, чей тяжелый труд создавал богатство помещиков и купцов.

К 1725 году население Петербурга состояло уже из 70 тысяч человек, а с пришлыми рабочими доходило до 100 тысяч. Состав населения был чрезвычайно разнообразный: насильно пригнанные со всех концов России крепостные, рабочие и мастеровые, мелкие торговцы, солдаты, иностранные шкипера, матросы и т. д. Татарская слободка и немецкая слобода, кладбище для русских и кладбище для иностранцев — все это говорит о многонациональном облике Петербурга.

На первом же занятии кружка для более яркого представления о Петербурге 20-х годов XVIII века мы ознакомились с гравюрами из книги И. Грабаря, а также с описанием, сделанным одним поляком-очевидцем¹.

2

Для получения более наглядного представления об изучаемых местах учащиеся решили провести ряд экскурсий. Объектами самостоятельного исследования были выбраны Петербургская сторона, Васильевский остров и Адмиралтейская часть.

Первая группа учащихся (3 человека) получила задание составить подробный маршрут самостоятельной экскурсии на тему «Основание Петербурга». Эта группа должна детально ознакомиться с «Домиком Петра» и Петропавловской крепостью.

Второй группе учащихся было поручено провести самостоятельную экскурсию на тему «Васильевский остров петровской эпохи». Эта группа должна детально осмотреть стрелку Васильевского острова.

И той и другой группе было предложено отметить на плане Ленинграда посещенные места и дать отчет о сво-

¹ См. Коваленский. Хрестоматия. Ч. 2-я, стр. 284—286. «Петербург в 1720 году».

их экскурсиях на следующем занятии кружка.

Третья группа учащихся должна была ознакомиться с историей Исаакиевского собора — нынешнего Антирелигиозного музея. Эта тема уже выходит за пределы петровского Петербурга и связывается с дальнейшим материалом.

Группа учащихся, интересующихся мемуарной литературой, получила задание подготовить доклад на тему «Общественная жизнь и празднества в Петербурге первой четверти XVIII века»².

Учащиеся, интересующиеся художественной литературой, взяли на себя подготовку доклада на тему «Петровский Петербург в художественной литературе» (по произведениям Пушкина)³.

Часть учащихся подготавливает доклад на тему «Положение рабочих и крепостных крестьян в Петербурге при Петре»⁴.

Большой интерес у учеников вызывает вопрос о роли личности Петра. Поэтому намечается несколько самостоятельных докладов о Петре: 1) «Петр в произведениях Пушкина»; 2) «Петр и его реформы по роману Алексея Толстого «Петр I»; 3) «Петр в изображении буржуазных историков (характеристика Петра у Ключевского)»; 4) «Петр и его реформы в оценке классиков марксизма-ленинизма — Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина».

В кружке мы не повторяем материала, пройденного в классе, но пользуемся им как исходным пунктом для дальнейшего углубления и расширения знаний. Вопрос о деятельности Петра мы связываем с разбором романа А. Толстого «Петр I» и с посещением

² Для подготовки к докладу используется документальный материал, приведенный в хрестоматии Коваленского. (ч. 2-я, стр. 274—279: отрывки из дневников Берхгольца, Корба, Желябужского и из «Юности честное зерцало или показание к житейскому обхождению»), а также гравюры и картины «Ассамблея», «Гулянье в Летнем саду».

³ А. С. Пушкин «Медный всадник», «Арап Петра Великого».

⁴ Для подготовки к докладу используются указы Петра о прикреплении крестьян к фабрикам и заводам, а также упоминавшаяся выше книга Столянского.

спектакля «Петр I» в Академическом театре драмы.

Тема «Петровская эпоха в освещении А. Толстого» дает несколько вопросов для докладов: 1) «Детство и юность Петра»; 2) «Реформы Петра»; 3) «Положение крестьян и «работных людей» по А. Толстому».

Наибольший интерес вызывает у учеников характеристика Петра I. В докладах о Петре I вскрывается неправильность характеристики Петра, данной Ключевским, с одной стороны, и Покровским — с другой. В основу правильного понимания исторической личности Петра I кладутся известные слова товарища Сталина о Петре из беседы с немецким писателем Людвигом; привлекаются и другие замечания Сталина, Ленина, Маркса о Петре и его реформах.

Заключительное занятие по теме «Петровский Петербург» организуется в форме диспута о роли Петра в истории («Оценка личности и деятельности Петра»). Выдвигаются основные вопросы для обсуждения:

1) Что сделал Петр для дворян и купцов? 2) Каково было положение крестьян при Петре? 3) Что сделал Петр для развития культуры? 4) Какими методами действовал Петр? 5) Прогрессивны ли были мероприятия, проведенные Петром для укрепления «национального государства помещиков и купцов»?

Выделенные заранее докладчики и оппоненты составляют тезисы выступления. На диспут — к нему готовятся все члены кружка — приглашаются и не состоящие в кружке учащиеся 8-х классов. Настроение у участников диспута приподнятое: готовятся к бою, подбирают материал.

Диспут открывается кратким вступительным словом педагога, объясняющим задачу диспута; намечаются план и порядок выступлений.

Первый докладчик приводит конкретные примеры, иллюстрирующие слова товарища Сталина: «Петр Великий сделал много для возвышения класса помещиков и развития нарождавшегося купеческого класса»¹, —

¹ И. Сталин. Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом, стр. 3. Партиздат. 1933.

и подытоживает материалы, известные по этому вопросу.

Учащиеся в своих выступлениях дополняют докладчика, приводя другие факты из пройденного ими курса.

Второй докладчик ставит вопрос: за чей счет Петр создавал национальное государство? Для характеристики основателя Петербурга он использует гневные слова Мицкевича из его произведения «Петербург»:

«Во глубь песков зыбучих, в топи
блат
Вогнать сто тысяч кольев приказал
он,
Потом сто тысяч тел людских
втоптал он;
Потом на кольях и телах солдат,
Грунт заложив, иное поколение
Запряг в телеги, в тачки, в корабли,
Чтобы с пучин морских, со всей
земли
Свозить и тес, и бревна, и
каменья».

Приводятся факты, иллюстрирующие тяжелый, подневольный труд строителей Петербурга, даются яркие образы народной нужды. Перед аудиторией проходят длинной вереницей измученные лица крепостных, изнуренных непосильной работой и налогами, подушной податью и рекрутчиной. Свое выступление докладчик заканчивает словами товарища Сталина:

«...возвышение класса помещиков, содействие нарождавшемуся классу торговцев и укрепление национального государства этих классов происходило за счет крепостного крестьянства, с которого драли три шкуры»².

Аудитория волнуется. Список записавшихся ораторов превышает уже 20 человек. Просят слова и защитники Петра и его обвинители. В выступлениях чередуются и те и другие, приводятся новые факты за и против.

Ученица С. говорит: «Я думаю, что Петр сделал полезное не только для дворян и купцов, но и для трудящихся.

Петр ускорил развитие торговли и промышленности и тем самым ускорил появление капитализма и развитие пролетариата, совершившего Великую Октябрьскую революцию.

² Там же.

Петр прорубил «окно» в Европу для помещиков и буржуазии, сам не подозревая того, что этим «окном» будут пользоваться те рабочие и крестьяне, за счет которых он это сделал. Петр невольно принес пользу пролетариату.

Петр, беря пример с западноевропейских государств, развил сильно живопись, музыку, архитектуру. При Петре еще больше стали разрабатываться богатства Урала, очень сильно развился флот. Петр отвоевал Балтийское море и создал порт Петербург.

Конечно, все это происходило за счет эксплуатации трудящихся масс. Но все-таки, если бы не было Петра, а правил бы Иван или кто-нибудь другой из Романовых, то, я думаю, может быть, и Ленинграда не было бы.

Следовательно, от Петра пролетариат получил наследство, которое он сумел, конечно, использовать гораздо лучше чем Петр».

Выдвигаются новые спорные вопросы: что сделал Петр для развития культуры, какова роль личности Петра?

С докладом по этому вопросу выступает ученик Т. Он говорит о культурной реформе Петра, о тех изменениях, какие произошли в связи с реформами в общественных верхах, о темноте и невежестве основных масс населения. Он показывает факты культурной отсталости страны того времени, приводит примеры, иллюстрирующие своеобразные приемы Петра, употреблявшиеся им для ликвидации этой отсталости: «...Петр ускорял перенимание западничества варварской Русью, не останавливаясь перед варварскими средствами борьбы против варварства»¹.

Докладчик говорит о росте городов, фабрик и заводов, о том, как кипела там новая, деловая жизнь, говорит об ассамблеях, празднествах, маскарадах, которые внедрялись в связи с приобщением к западноевропейской культуре, о прогрессивном характере петровских реформ и о громадной роли Петра в деле их проведения. Этими материалами иллюстрируются слова Сталина: «Когда Петр Великий, имея дело с более развитыми странами на Западе,

лихорадочно строил заводы и фабрики для снабжения армии и усиления обороны страны, то это была своеобразная попытка выскочить из рамок отсталости»².

Но культура, так упорно насаждаемая Петром, коснулась только верхов. Низы населения оставались в темноте, грязи, невежестве. Основные массы населения попрежнему оставались «варварами».

Выдвигается вопрос: какая причина мешала глубокому внедрению культуры? Мог ли Петр ликвидировать «вековую отсталость, переданную нам в наследство всей историей нашей страны»? Ответ на этот вопрос находим в словах товарища Сталина:

«...ни один из старых классов, ни феодальная аристократия, ни буржуазия, не мог разрешить задачу ликвидации отсталости нашей страны. Более того, эти классы не только не могли разрешить эту задачу, но они были неспособны даже поставить ее, эту задачу, в сколько-нибудь удовлетворительной форме. Вековую отсталость нашей страны можно ликвидировать лишь на базе успешного социалистического строительства. А ликвидировать ее может только пролетариат, построивший свою диктатуру и держащий в своих руках руководство страной»³.

Необходима революция, которая, по словам Маркса, «на место лживой декорации, введенной Петром Великим, поставит настоящую и всеобщую цивилизацию»⁴.

Опыт Великой Октябрьской социалистической революции в СССР подтвердил эти слова Маркса.

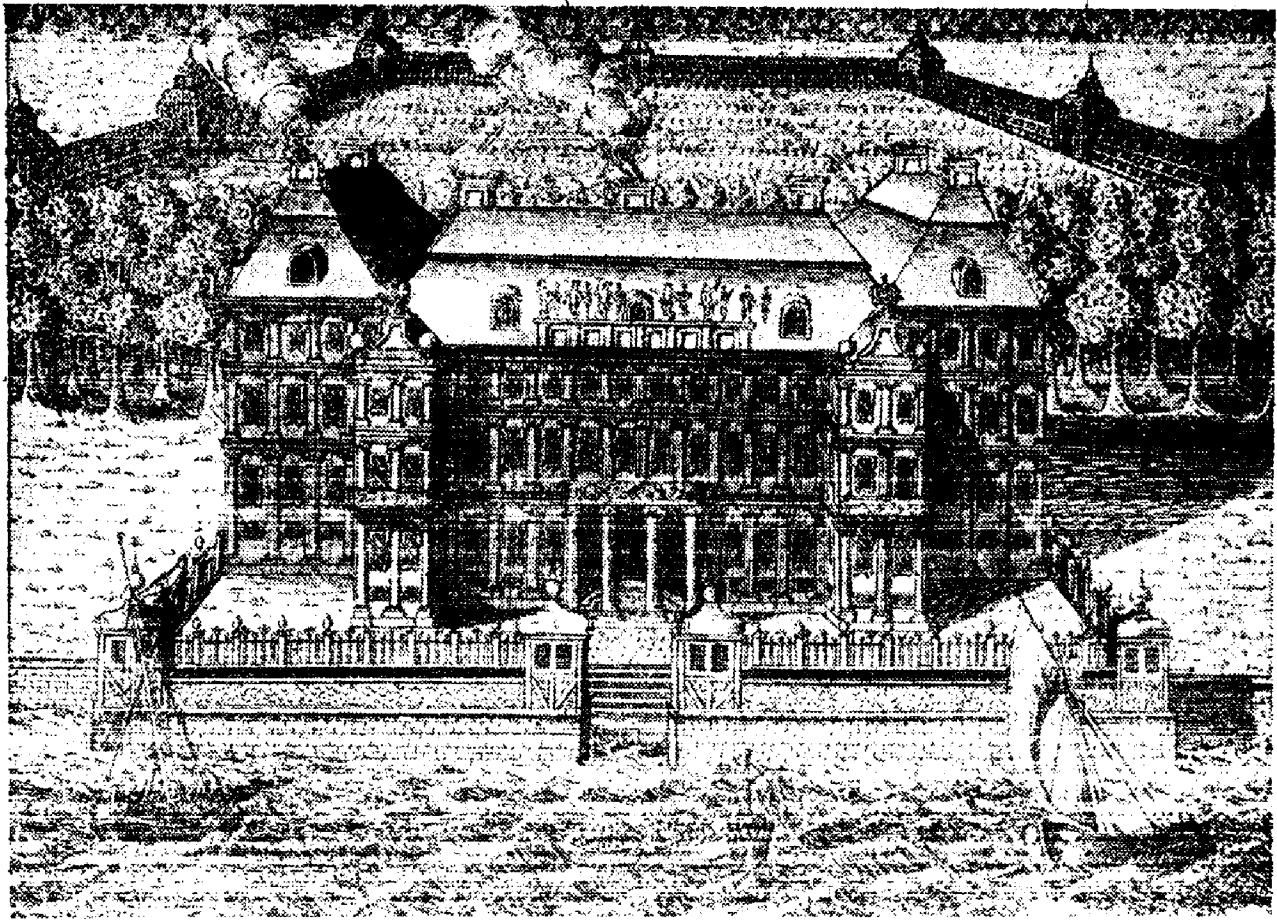
Какую же оценку, в конечном итоге, мы можем дать Петру? Прогрессивно ли действовал Петр, направляя всю свою энергию и волю на укрепление «национального государства помещиков и купцов»? Прогрессивны ли реформы Петра? Прав ли он был, когда «варварскими средствами» боролся против «варварства»? Какова роль личности Петра в истории?

² И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 359. Партиздат. 1932.

³ Там же.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XI. Ч. 1-я, стр. 545. Партиздат. 1933.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 517.

Дворец Меншикова.

С гравюры Зубова.

По этим вопросам выступает целый ряд учащихся, как членов кружка, так и приглашенных.

Ученица М. говорит: «Петр правильно разрешил основную задачу, поставленную перед ним историей, — «прорубить окно в Европу». Он действовал «варварскими средствами» потому, что вынужден был к этому «варварством» России, да в то время они и не казались такими «варварскими» в отсталой, некультурной стране. Для защиты своей национальной независимости от воинственных соседей надо было создать сильное национальное государство, и Петр это сделал».

М. приводит слова товарища Сталина о том, что «Каждое новое поколение встречается с определенными условиями, уже имевшимися в готовом виде в момент, когда это поколение народилось. И великие люди стоят чего-нибудь только постольку, поскольку они умеют правильно понять эти условия, понять, как их изменить»¹.

«Петр, — отмечает, далее, докладчица, — провел именно те реформы, ка-

кие были нужны в определенных исторических условиях. Он сумел «правильно понять эти условия, понять, как их изменить». Если бы не было Петра, то родился бы другой человек, который был бы так же велик, как и Петр, потому что класс рождает человека и великий человек выражает волю своего класса».

Диспут прошел оживленно, с большим подъемом. В нем приняли участие 25 человек. В заключительном слове педагога были подведены итоги всех выступлений и дана оценка личности и деятельности Петра. Направление всех выступлений во время диспута принадлежало педагогу.

Диспут был проведен 21 декабря 1935 года, до опубликования постановления ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР от 26 января 1936 года об учебниках истории.

В настоящее время при проведении подобного занятия необходимо руководствоваться всеми указаниями партии и правительства в 1936 и 1937 годах о преподавании истории.

Через день после диспута мы отправились в театр смотреть «Петра I» А. Толстого. Ни одного спектакля уча-

¹ И. Сталин. Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом, стр. 4. Партиздат. 1933.

щиеся не ждали с таким громадным интересом, ни к одной пьесе не подходили так критически, как к «Петру I». Диспут и вся работа в кружке явились прекрасной подготовкой к этому спектаклю. Роман А. Толстого был прочитан всеми членами кружка и затем подробно разобран. Петр и его эпоха запечатлелись у каждого в ярких, конкретных образах. А что даст театр? Правильно ли он покажет образ Петра? С этими вопросами ребята шли на спектакль.

Первая оценка... Мнения расходятся. По-разному встречают учащиеся отдельные моменты пьесы. Жестокую критику вызывает сцена Полтавской битвы, резко осуждению подвергается трактовка театром отдельных действующих лиц (например типы крестьян — Лоскут, Воробей), данных недостаточно конкретно и ярко, искусственными кажутся разговоры Буйносова с крестьянами. Хорошее впечатление на учащихся производит сцена бунта на канатном заводе. Но самые горячие споры вызывает образ Петра в исполнении артиста Малютина. Этот образ на сцене совсем не походил на тот, который дан в романе А. Толстого. Критике подвергается даже внешность Петра: «Слишком широк в плечах, должен быть немного выше ростом. В первом действии Петр должен

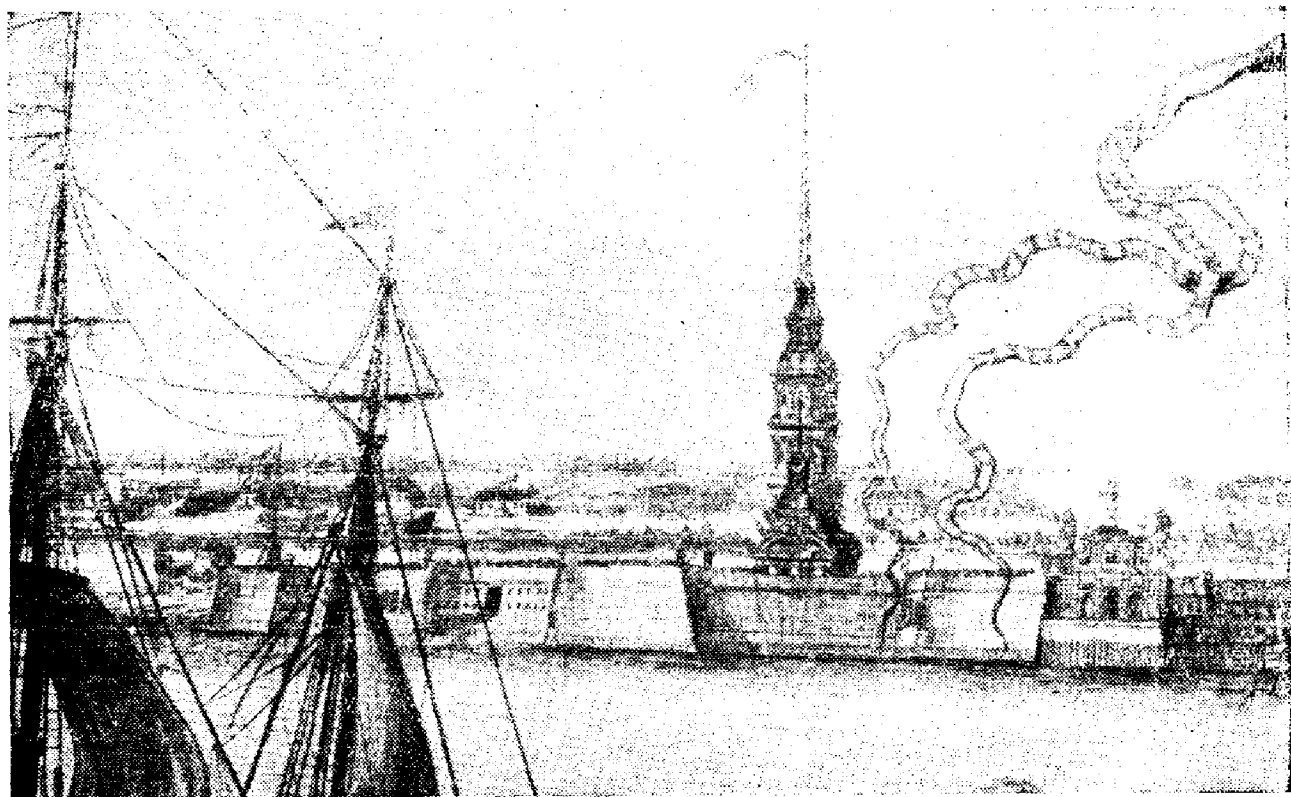
быть моложе, а он дан почти таким же, как и в конце пьесы...» и т. д. Александр Меньшиков показан хорошо. Отрывочность действия, отсутствие внутреннего единства и связи между отдельными картинами нарушают целостность спектакля. Таковы первые впечатления.

На ближайшем занятии кружка был дан подробный анализ спектакля «Петр I». Этим закончилась работа кружка в первом полугодии.

3

Основными видами работы в кружке были доклады учащихся и экскурсии. Для больших докладов заранее составлялись тезисы, для небольших — подробный план. Тезисы и план до выступления проверялись педагогом, и только после его утверждения докладчик выступал на кружке.

Экскурсии проводились различные: общие — для всех членов кружка (например экскурсия с руководителем в Эрмитаж на тему «История Эрмитажа») — и самостоятельные экскурсии по изучению отдельных частей старого Петербурга или даже отдельных зданий. О самостоятельных экскурсиях давались отчеты на занятиях кружка. В процессе работы над материалом учащиеся во время самостоятельных

Петропавловская крепость, 1716 год.

Деталь панорамы Зубова.

экскурсий открывали новые объекты исследования и накапливали конкретный материал для дальнейшей работы кружка. Они изучали местный материал и составляли таблицы, иллюстрирующие исторические изменения в данной местности.

Формы работы кружка вполне удовлетворяют учащихся: каждый находит работу по своим способностям и может заниматься тем, что его больше всего интересует. В кружке не было пассивных участников: все его члены принимали горячее участие в занятиях, обнаружив при этом большую любовь к истории и огромную заинтересованность в работе.

Большая работа в кружке падает на долю педагога. В первую очередь необходимо подобрать материал, обеспечивающий полноценную работу кружка. Педагог намечает основной литературный, документальный и художественный материал, а также объекты для исследовательских экскурсий. Уловить интересы учеников, направить их в определенное русло, не подавить инициативу, а, напротив, способствовать ее широкому развитию и четко руководить этим развитием — такова задача педагога.

Результаты работы кружка значительны: его участники приобрели ряд полезных навыков и накопили конкретный исторический материал; они научились выступать с небольшими докладами, самостоятельно подбирать материал и участвовать в обсуждении докладов своих товарищей, укрепили навыки в изучении исторических документов, значительно расширили свой кругозор, познакомились с ценнейшим историческим материалом.

Участники кружка ознакомились также с тяжелым, упорным трудом человека в борьбе со стихией в условиях феодально-крепостнического строя. Перед ними прошли изнуренные строители Петербурга, умирающие с голоду, погибающие от непосильной работы. Кружковцы узнали, что наряду с богатством и показной роскошью верхов низы жили в нищете. Варварство, дикость и вековая отсталость характеризовали основную массу населения тогдашнего Петербурга. На занятиях кружка перед учениками рядом с дворцами прошли петербург-

ские окраины, первые фабрики и заводы, где зарождался пролетариат, они познакомились с нарастанием борьбы рабочих и крестьян.

На фоне жестокой реакции в Европе, когда Россия в борьбе с революционным движением стала «жандармом Европы», накапливалась революционная энергия, наступал прибой первой революционной волны — выступление первых революционеров, «штурманов будущей бури».

«...великорусская нация тоже создала революционный класс, тоже доказала, что она способна дать человечеству великие образцы борьбы за свободу и за социализм, а не только великие погромы, ряды виселиц, застенки, великие голодовки и великое рабство перед попами, царями, помещиками и капиталистами...

Мы гордимся тем, что эти насилия вызвали отпор из нашей среды, из среды великоруссов, что эта среда выдвинула Радищева, декабристов, революционеров-разночинцев 70-х годов, что великорусский рабочий класс создал в 1905 году могучую революционную партию...»¹, — писал Ленин.

В пушкинском Петербурге зародился революционный Петербург и наметились перспективы его дальнейшего развития. Кружок дал необходимый материал, показал и наметил ведущие нити для понимания исторического развития Ленинграда. Для учащихся стало понятным, почему Петербург явился центром революционного движения.

В последующей работе кружка — в 9-м классе — учащиеся увидят дальнейший рост революционного движения, увидят зарождение в Петербурге организатора этих масс — партии большевиков — и революционную работу ее великих вождей В. И. Ленина и И. В. Сталина. Они узнают Петербург первой буржуазно-демократической революции 1905 года и Петроград Великой пролетарской революции. Тогда для учащихся станет ясно, почему город Петра, императорская столица, стал колыбелью пролетарской революции, первым городом пролетарской диктатуры, городом Ленина.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XVIII, стр. 81.

ЛИТЕРАТУРА ПО ЛЕНИНУ К КУРСУ 9-го КЛАССА ПО НОВОЙ ИСТОРИИ

**(ДО ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ
ВОЙНЫ 1914 г.)**

Настоящий указатель произведений В. И. Ленина, освещающих второй период Новой истории (1871—1918 годы), не ставит своей задачей дать исчерпывающий материал по этому вопросу: целью его является помочь учителям в преподавании курса Новой истории, указав им на основные работы В. И. Ленина, являющиеся руководящими в изучении событий и исторических деятелей этого периода. Знакомство с указываемыми статьями даст учителю марксистско-ленинскую установку, даст правильную историческую оценку событий. Учителям, желающим более детально изучить по произведениям В. И. Ленина вопросы Новой истории, можно рекомендовать «Справочник к II и III изданиям сочинений Ленина», изданный Институтом Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК ВКП(б) (Партиздат ЦК ВКП(б). 1935). В этом «Справочнике», на стр. 85—454, дан предметный указатель, а на стр. 455—520 — указатель имен, пользуясь которым и можно найти высказывания В. И. Ленина о событиях и деятелях второго периода Новой истории.

* * *

**К теме «Парижская коммуна»
(от 2-го урока до 7-го по Новой истории)**

1. Предисловие к русскому переводу писем К. Маркса к Л. Кугельману. Т. X, стр. 364—367.
2. Задачи пролетариата в нашей революции (Коммуна как новый тип государства). Т. XX, стр. 120.

3. Государство и революция (о Коммуне). Т. XXI, стр. 393—408.
4. VII съезд РКП(б). Т. XXII, стр. 347.
5. Уроки Коммуны. Т. XII, стр. 162—164.
6. Памяти Коммуны. Т. XV, стр. 157—160.

**К теме «Германская империя»
(1871—1900)**

(от 7-го урока по 14-й включительно)

1. Обнищание в капиталистическом обществе (абсолютное обнищание германского рабочего). Т. XVI, стр. 212—213.
2. Письмо Скворцову-Степанову (Борьба двух путей объединения, воссоединения Германии). Т. XIV, стр. 215.
3. Об отношении рабочей партии к религии («культуркампф»). Т. XIV, стр. 69.
4. К. Маркс (характеристика позиции германской социал-демократии в период исключительного закона). Т. XVIII, стр. 31.
5. III всероссийская конференция Р. С.-Д. Р. П. (характеристика политики Бисмарка как петли над трудящимися Германии). Т. XII, стр. 108.
6. Два мира (характеристика оппортунизма: «Коренные интересы движения приносятся в жертву минутным»). Т. XIV, стр. 379.
7. Август Бебель (эйзенаховцы и ласальянцы, роль Бебеля как вождя партии. Характеристика двух периодов международной социал-демократии). Т. XVI, стр. 545—549.
8. Что делать? (ревизионизм). Т. IV, стр. 366—369.

К теме «Англия в конце XIX века»

1. Английские либералы и Ирландия. Т. XVII, стр. 244—246.
2. О праве наций на самоопределение (об ирландском вопросе, позиция Маркса по этому вопросу). Т. XVII, стр. 461—464.
3. Оппортунизм и крах II интернационала (характеристика фабианцев). Т. XVIII, стр. 346.

**К теме
«Соединенные штаты Америки после
гражданской войны»**

(от урока 25-го по 28-й включительно)

1. Новые данные о законах развития капитализма (характеристика капитализма в земледелии США по 3 районам: промышленный север, колонизируемый запад и бывший рабовладельческий юг). Т. XVII, стр. 575—583.

**К теме «II интернационал конца
XIX века»**

1. Август Бебель. Т. XVI, стр. 545.
2. Исторические судьбы учения Карла Маркса (характеристика 2-го периода всемирной истории как мирного). Т. XVI, стр. 332.

3. Предисловие к переписке Ф. А. Зорге (об англо-американском социализме). Т. XI, стр. 174.

К теме «Империалистическая Германия»

1. Империализм, как высшая стадия капитализма (о быстроте экономического развития Германии). Т. XIX, стр. 172.

2. Иенский съезд германской социал-демократической рабочей партии (о Дрезденском съезде, о Кельнском съезде профсоюзов, о решении нейтральности профсоюзов, о всеобщей стачке). Т. VIII, стр. 235—238.

3. Оппортунизм и крах II интернационала (политическое содержание социал-шовинизма и оппортунизма—обобщение). Т. XVIII, стр. 342.

4. Шаг вперед, два шага назад (о мягкотелом отношении к ревизионизму, характеристика Бебелем Бернштейна как поддающегося влиянию). Т. VI, стр. 293.

5. Новейшие данные о партиях в Германии. Т. XVI, стр. 523—524.

6. Два мира (Магдебургский партийный съезд германской социал-демократии). Т. XIV, стр. 376—382.

7. Павел Зингер (Зингер как практико-организатор нелегальной партии во время исключительного закона). Т. XV, стр. 111—113.

8. Цаберн. Т. XVII, стр. 99—100.

9. Чему не следует подражать в немецком рабочем движении. Т. XVII, стр. 333—336.

10. Воинствующий милитаризм и анти-милитаристская тактика социал-демократии (Фольмар, К. Либкнехт). Т. XII, стр. 313—319.

К теме

«Франция в эпоху довоенного империализма»

1. Империализм, как высшая стадия капитализма (о роли финансового капитала во Франции). Т. XIX, стр. 113—114.

2. Революционная демократическая диктатура пролетариата и крестьянства (характеристика тактики Жореса как бессознательного предательства интересов пролетариата, характеристика Мильерана). Т. VII, стр. 198.

3. Выступление Мартова и Череванина в буржуазной печати (характеристика Клемансо, Мильерана, Вивиани, Бриана). Т. X, стр. 114.

4. Горючий материал в мировой политике (о событиях в Вильнев-Сен-Жорж (1908), политика Клемансо). Т. XII, стр. 306—307.

5. Воинствующий милитаризм и анти-милитаристская тактика социал-демократии (об эрвеистах). Т. XII, стр. 313—315.

6. Заметки публициста (характеристика французских независимых социалистов). Т. XIV, стр. 327.

7. Значение избрания Пуанкаре (о сплочении всей буржуазии против пролетариата). Т. XVI, стр. 252—253.

8. Крах II интернационала (о гедизме и его вырождении). Т. XVIII, стр. 265.

9. Международный социалистический

конгресс в Штутгарте (1907) (об эрвеизме, полуанархической теории, зарекающейся от революционных войн). Т. XII, стр. 82.

10. Как Плеханов и К^о защищают ревизионизм (характеристика Клемансо). Т. XII, стр. 389.

11. Кабинет Бриана (буржуазные правительства—приказчики класса капиталистов). Т. XVI, стр. 255—256.

12. Речь, произнесенная от имени Р.С.-Д.Р.П. на похоронах Поля и Лаурья Лафарг, 3 декабря (20 ноября) 1911 г. Т. XV, стр. 264—265.

К теме

«Англия в эпоху довоенного империализма»

1. Империализм, как высшая стадия капитализма (характеристика английского империализма). Т. XIX, стр. 150—159.

2. В Англии (о «земельных реформах» либералов). Т. XVI, стр. 107—108.

3. Либералы и земельный вопрос в Англии (характеристика Ллойд-Джорджа). Т. XVII, стр. 22—24.

4. Конституционный кризис в Англии (ольстерские события). Т. XVII, стр. 309—311.

5. Английские либералы и Ирландия (о событиях в Ольстере). Т. XVII, стр. 245—246.

6. Возрастающее несоответствие (характеристика Ллойд-Джорджа: «либеральный шарлатан»—и Асквита, который ни в чем не уступит консерватору). Т. XVI, стр. 322.

7. Английское рабочее движение в 1912 году (о роли стачек углекопов в 1912 году). Т. XVI, стр. 236—237.

8. Классовая борьба в Дублине. Т. XVI, стр. 578—582.

9. Горючий материал в мировой политике (о положении в Индии). Т. XII, стр. 304—306.

10. Гарри Квелч (исторические условия деятельности английской социал-демократии, Квелч как вождь английского рабочего движения, борющийся против оппортунизма). Т. XVI, стр. 607—609.

11. Гайндман о Марксе. Т. XV, стр. 266—271.

12. Английские споры о либеральной рабочей политике (условия деятельности английских рабочих партий: британской социалистической и независимой рабочей партии). Т. XVI, стр. 167—172.

13. Съезд английской рабочей партии (1913). Т. XVI, стр. 303—305.

14. Съезд британской социалистической партии (идейное содержание борьбы внутри британской социалистической партии, характеристика Гайндмана). Т. XVI, стр. 391—393.

15. Разоблачение английских оппортунистов (измена независимой рабочей партии на выборах в Лестере). Т. XVI, стр. 525—526.

16. Конгресс английской социал-демократической партии. Т. XV, стр. 165—169.

17. Культурные европейцы и дикие:

азиаты (колониальная политика Англии в Индии). Т. XVI, стр. 362—363.

К темам по истории Австро-Венгрии и Италии конца XIX века и периода довоенного империализма

1. О праве наций на самоопределение:
 - а) о дуализме. Т. XVII, стр. 436—438;
 - б) о постановке национального вопроса австрийской социал-демократии. Т. XVII, стр. 429.
2. О «культурно-национальной» автономии (характеристика лозунга культурно-национальной автономии как лозунга реакционно-мещанских националистов). Т. XVII, стр. 92—95.
3. Империализм и социализм в Италии (характеристика империализма итальянского как империализма бедняков). Т. XVIII, стр. 289—296.
4. Съезд итальянских социалистов (съезд в Реджио (1912), разрыв с оппортунистами). Т. XVI, стр. 32—34.

К теме «США эпохи довоенного империализма»

1. Империализм, как высшая стадия капитализма (об американском империализме). Т. XIX, стр. 172.
2. Итоги и значение президентских выборов в Америке (характеристика демократической республиканской партии). Т. XVI, стр. 190—192.
3. Успехи американских рабочих (характеристика программы Рузвельта на выборах 1912 года). Т. XVI, стр. 148.
4. Письмо Лиге социалистической пропаганды в Америке (характеристика американского социализма). Т. XVIII, стр. 329—332.
5. Маркс об американском «черном перделе». Т. VII, стр. 219—224.

К теме

«II интернационал эпохи довоенного империализма»

1. Международный социалистический конгресс в Штутгарте (1907). Т. XII, стр. 78—93.
2. Заседание Международного социалистического бюро. Т. XII, стр. 342—356.
3. Оппортунизм и крах II интернационала (Базельский манифест). Т. XVIII, стр. 339—342.
4. Социализм и война (Базельский манифест, политическое содержание социал-шовинизма и оппортунизма — сотрудничество классов, отречение от диктатуры пролетариата, отказ от революционных действий, преклонение перед буржуазной легальностью, недоверие к пролетариату, доверие к буржуазии). Т. XVIII, стр. 196.

5. Вопрос о кооперативах на Международном социалистическом конгрессе в Копенгагене (1910). Т. XIV, стр. 357—363.

6. О брошюре Юниуса (о Розе Люксембург в международном рабочем движении и об ее ошибках). Т. XIX, стр. 176—180.

7. Война и российская социал-демократия (характеристика оппортунизма). Т. XVIII, стр. 64—65.

8. Разногласия в европейском рабочем движении (социальные корни ревизионизма, оппортунизма, реформизма). Т. XV, стр. 5—9.

9. Пролетарская революция и ренегат Каутский (буржуазный парламентаризм). Т. XXIII, стр. 348—357.

10. Марксизм и ревизионизм. Т. XII, стр. 179—189.

11. Марксизм и реформизм. Т. XVI, стр. 610—612.

12. Сила рабочих партий в Европейских парламентах (иллюстративные диаграммы). Т. XV, стр. 512—517.

К теме

«Международное положение в период конца XIX века и эпохи довоенного империализма»

1. Китайская война (характеристика боксерского восстания). Т. IV, стр. 61—64.

2. Падение Порт-Артура (характеристика паризма перед русско-японской войной). Т. VII, стр. 44—50.

3. Резолюции Пражской конференции Р. С.-Д. Р. П. (о китайской революции). Т. XV, стр. 394.

4. Демократия и народничество в Китае (о Сун Ят-сене). Т. XVI, стр. 26—31.

5. Обновленный Китай (1912). Т. XVI, стр. 188—189.

6. События на Балканах и в Персии. Т. XII, стр. 357—365.

7. Пробуждение Азии. Т. XVI, стр. 383—384.

8. Отсталая Европа и передовая Азия. Т. XVI, стр. 395—396.

9. Империализм, как высшая стадия капитализма (таблица «Колониальные владения великих держав»). Т. XIX, стр. 135.

10. Цивилизованное варварство (о задержке техники, о туннеле под Ламаншем). Т. XVI, стр. 622—623.

11. Вооружения и капитализм (хитрая капиталистическая механика вооружений). Т. XVI, стр. 405—406.

12. Ленинский сборник XXVIII, стр. 250—255 (таблицы колониальных войн и захватов).

В. Лосев

«Наша родина». Под ред. А. Стецкого, С. Ингулова и Н. Баранского. Партиздат. 1937. 87 стр. 85 коп.

Авторы книжки «Наша родина» сумели, не «заполняя целые страницы напыщенной болтовней о самой «счастливой стране в мире» (Постановление Жюри Правительственной Комиссии по конкурсу на лучший учебник для 3 и 4-го классов средней школы по истории СССР), показать на фактах, что СССР действительно является осуществленной мечтой человечества, и подвести читателя, незаметно для него, к пониманию и усвоению важнейших пунктов великой Сталинской Конституции.

Авторам удалось описать эпоху построения социалистического общества в СССР не «восклицательными знаками, кликами восхищения и разного рода трогательными анекдотами, песенками и общими характеристиками плюс перечисление 3—4 наиболее популярных первенцев первой пятилетки», а действительно дать яркую картину наших достижений в итоге двух пятилеток. Мощь и величие нашей родины, ее новая социалистическая индустрия, ее безбрежные поля, обрабатываемые на базе тракторной техники, обрисованы с исключительной полнотой и яркостью.

Правдивое отображение реальной действительности делает эту книгу подлинно марксистским учебником, прекрасным пособием для понимания великой Сталинской Конституции.

В книге «Наша родина» с необыкновенной простотой и силой показано величайшее, всемирное значение гегемонии рабочего класса, поднявшего весь наш великий народ против союза капиталистов и помещиков в дни Великой социалистической революции, и значение Октябрьской социалистической революции для крестьянства.

«Усилиями рабочего класса в союзе с трудящимся крестьянством в нашей стране создан тот общественный строй, о котором на протяжении столетий мечтали лучшие представители трудящегося человечества. Создать общество, в котором не было бы богатых и бедных, в котором не было бы угнетателей и угнетенных, хозяев и наемных рабов,— об этом мечтали, за это боролись многие поколения лучших людей. За это боролись трудящиеся массы во всем мире. И только теперь в нашей стране осу-

ществлена эта давнишняя мечта трудящихся масс — построен социализм» (стр. 6—7).

Наша родина — СССР — первая в мире страна победившего социализма. О ее победах и достижениях за 20 лет советской власти и говорит настоящая книга.

Авторы прежде всего дают наглядное, яркое и понятное представление о географическом положении страны, ее природе и населении. Наша родина — самая большая страна в мире: она занимает более 21 миллиона квадратных километров и составляет около шестой части всей суши земного шара. На востоке нашей страны солнце восходит на 9 часов ранее чем на западе. Ее природа чрезвычайно разнообразна: от вечных льдов на севере до субтропической, вечнозеленой растительности на юге; от низменностей до высочайших вершин в 7½ тысяч метров, покрытых мощными ледниками. Наша родина по своим природным богатствам (леса, черноземные степи, водная энергия, нефть, торф) — первая в мире. В недрах нашей страны есть все, что нужно человеку: уголь, железо, медь, марганец, свинец, золото, платина и т. д. и т. п. Ее леса изобилуют полезным зверем, а озера и реки — громадными запасами рыбы. И везде, на всем необъятном пространстве, «...и в далекой сибирской тайге, и в суровых горах Тяньшаня, и в безводных пустынях Туркмении, и на снежных пространствах арктических островов — всюду идет деятельная, горячая стройка социализма. И в ходе этой стройки множатся и ширятся неисчислимые богатства нашей родины, поднимаются и растут таланты и творческие силы советских людей, замечательного сталинского поколения строителей коммунизма» (стр. 11).

В книге рассказывается, какой была наша страна при царской власти и как шла перестройка важнейших сторон ее народного хозяйства, быта и культуры за 20 лет существования советов. Показаны отсталость промышленности и зависимость царской России от иностранного капитала. В 1913 году в Россию было ввезено чугуна на 3 миллиона рублей, каменного угля, кокса, антрацита — на 87 миллионов рублей, удобрений — на 11 миллионов рублей, консервов — на 4 миллиона рублей, т. е. ввозилось даже то, что в избытке было в недрах страны, в ее реках и морях, но лежало заброшенным, не разрабатывалось, не добывалось. «Вся промышленность в России в 1913 году на 63% была оборудована иностранными машинами, а оборудование текстильной промышленности состояло более чем на 75% из ввезенных из-за границы машин и станков» (стр. 13).

Чем была в царское время наша деревня? «Соломенная Русь», «деревянная Россия» — так называли лучшие русские

писатели старую, дореволюционную Россию» (стр. 24). Почти поголовная неграмотность, нищета, бесправие — вот каков был удел старой деревни. «У 28 тысяч помещиков было 62 миллиона десятин земли, а у 10 миллионов крестьянских дворов было 73 миллиона десятин земли» (стр. 25). Больше половины крестьянских дворов были безлошадные или однолошадные и не имели другого инвентаря, кроме сохи и деревянной бороны. Помещики и кулаки нещадно эксплуатировали крестьян. Урожаи были чрезвычайно низкие, и голод был в царской России частым гостем.

В России жило свыше 175 разных народов и племен.

Как же обстояло в ней дело с национальным вопросом?

«Веками цари угнетали завоеванные и покоренные народы. Царские власти травнили один народ на другой — русских на евреев, татар на армян. Все нерусские народы жестоко угнетались царским правительством, помещиками и капиталистами державной нации» (стр. 52).

Царское правительство, боясь роста рабочего класса, препятствовало хозяйственному и культурному развитию национальных окраин: Средней Азии, Грузии, Армении и др. Насильственно насаждались русский язык и православие. «Тюрьма народов» — так назвал Ленин старую Россию. И в этой тюрьме многочисленные народы задыхались в дикости и темноте, вымирали от эпидемий, погибали, раздавленные царским самодержавием» (стр. 54).

Дав ясное представление о том, чем была Россия при царизме и какое влияние оказали на народное хозяйство страны годы империалистической и гражданской войны, книга показывает наши достижения и успехи в промышленности, в сельском хозяйстве, в области культуры и быта и в области создания и укрепления дружеского сожительства народов СССР.

За годы двух пятилеток наша промышленность совершенно преобразилась. Полностью переоборудованы и перестроены старые предприятия. Выстроены десятки новых заводов-гигантов, о которых раньше нельзя было и мечтать. Построено до 80 крупных электростанций и в их числе такие мощные, как ДнепрогЭС, выработавший в 1936 году больше энергии, чем вырабатывалось во всей царской России. Созданы новые отрасли промышленности: авиационная, автомобильная, тракторная и т. д. Прежняя, аграрная, отсталая страна превратилась в мощную индустриальную державу. На странице 21-й книги помещена чрезвычайно наглядная диаграмма роста промышленности СССР в сравнении с капиталистическим миром. В то время как промышленность капиталистических стран никак не может подняться выше уровня 1929 года, принятого за 100, промышленность СССР неуклонно растет из году в год и в 1937 году уже возросла

почти на 500%. Эта диаграмма свидетельствует о создании прочной и непоколебимой материальной базы социализма.

Законной гордостью звучат заключительные строки второй главы книги — «СССР — могущественная индустриальная держава»: «Бурное развитие советской промышленности в годы первой и второй пятилеток вывело нашу страну по ряду отраслей на первое место в Европе и даже в мире... под руководством большевистской партии в ожесточенной борьбе против троцкистов, бухаринцев и других врагов страны социализма рабочие и крестьяне превратили нашу родину в сильную индустриальную державу» (стр. 23).

Большим достоинством книжки является то, что авторы сумели на конкретных примерах показать всю контрреволюционную сущность правых реставраторов капитализма, яростно боровшихся против социалистической индустриализации страны.

«Обеспечить наш 170-миллионный народ, всю нашу обширную страну одеждой, хлебом, обувью, всеми необходимыми продуктами и товарами — дело нелегкое. Бухаринские предатели, борясь против индустриализации, пытались притвориться друзьями народа, кричали, что не надо строить мощные металлургические заводы: надо, мол, дать стране ситец и сапоги. Но в том-то и дело, что для того, чтобы дать стране много мануфактуры, обуви, пищевых продуктов, надо было построить раньше всего именно тяжелую индустрию. Без железа нельзя было создать нужных текстильным и обувным фабрикам машин. Без угля и нефти не могли работать текстильные фабрики и сахарные заводы. Без угля и нефти нельзя было работать паровозам и нельзя было снабжать текстильные, обувные и пищевые предприятия сырьем: хлопком, кожей, свеклой, подсолнухом. Без перестройки сельского хозяйства на социалистический лад, без создания колхозов и совхозов нельзя было обеспечить обильного снабжения легкой и пищевой промышленности сырьем.

Только политика индустриализации привела к тому, что наш народ может есть вдоволь, одеваться хорошо, жить культурно... И в то же время советская власть сделала нашу страну независимой хозяйственно от капиталистических стран» (стр. 40 — 41).

Яркими примерами и цифрами авторы показывают, как далеко ушла вперед бывшая нищая царская деревня. Сельское хозяйство СССР превратилось в самое крупное в мире социалистическое хозяйство. В 1928 году на долю колхозов и совхозов падало 23% возделываемой площади земли, а в 1937 году — 99%. На полях СССР в 1937 году работало уже 356 тысяч тракторов; все более внедряются в обиход колхоза и совхоза сложные уборочные машины — комбайны. Страна добилась урожаев, невиданных не только в царской России, но и

в самых передовых по технике капиталистических странах. Ударники и знатные люди колхозных полей ломают всякие пределы и нормы старого времени. Задание товарища Сталина о сборе 7—8 миллиардов пудов хлеба уже близко к осуществлению: урожай 1937 года под- ходит к 7 миллиардам пудов.

Эти успехи достигнуты в жестокой борьбе с кулаками и прочими врагами советской власти. «Заодно с кулаками, троцкистами и шпионами боролась про- тив колхозов и группа правых изменни- ков партии во главе с Бухариным, Рыко- вым и Томским. Большевистская партия и советская власть разбили этих преда- телей и врагов народа.

Сопrotивление кулачества строитель- ству колхозов было сломлено. Кулаче- ство как класс было уничтожено. В де- ревне победил и укрепился колхозный строй. Советская деревня бодро и уве- ренно пошла к счастливой, зажиточной колхозной жизни» (стр. 29).

В следующих трех главах авторы по- казывают, как на основе достижений в промышленности и в сельском хозяйстве идет коренная перестройка всего народ- ного хозяйства во всех его областях: строительство городов, новых железных дорог и водных мощных каналов, нала- живание авиолиний для сообщения с от- даленными местами Союза и между его центрами. По-новому стали работать и люди на фабриках, заводах и полях на- шей родины. Свободный, счастливый труд, освобожденный от эксплуатации, родит новое отношение к себе. «Новых, замечательных людей воспитала наша страна, вырастила большевистская пар- тия... Поднялось и крепнет поколение молодых и смелых носителей новых, ком- мунистических навыков труда» (стр. 38, 39).

Очень интересна и важна глава «Культура и быт», рассказывающая о росте общей культуры страны, росте советской науки и о новом быте.

Глава «Великая семья советских наро- дов» говорит о величайших достижениях ленинско-сталинской национальной поли- тики. Все народы Союза живут единой, дружной семьей, являясь все и каждый работниками своей единой социалистиче- ской родины. Слова товарища Сталина: «...мы имеем теперь вполне сложившееся и выдержавшее все испытания многона- циональное социалистическое государ- ство, прочности которого могло бы по- завидовать любое национальное государ- ство в любой части света» — целиком и полностью подтверждаются жизнью и совместной работой на фронте социали- стического строительства трудящихся всех народов, входящих в Советский союз.

Из краткого географического и эконо- мического описания 11 союзных респуб- лик (стр. 54—79) читатель увидит, как рос, креп и развивался этот союз. Строится промышленность, проклады- ваются железные и автомобильные доро-

ги в республиках, которые в царское время стояли на самом низком уровне развития. Вышли на широкую дорогу культурной, зажиточной жизни миллио- ны трудящихся Союза, до советской власти бывшие темными, бесправными кочевниками. В книге приведены данные, рисующие рост промышленного и куль- турного развития отдельных союзных республик. По сравнению с продукцией 1913 года в 1936 году эта продукция выросла по РСФСР почти в 8 раз, по Украине—в 7, по Белоруссии—в 16, по Грузии—в 18½, по Армении—в 12, по Туркмении—в 7, по Казахстану—в 12, по Киргизии—в 95 и по Таджикистану— в 116 раз. Еще более показательны циф- ры роста числа учащихся. По сравнению с 1914 годом сейчас учащихся в Азер- байджане в 35 раз больше, в Туркмении— в 37, в Узбекистане—в 53, в Казахста- не—в 48, в Армении—в 68, в Киргизии— в 172 раза. А в Таджикистане даже не с чем и сравнивать, так как до революции там вовсе не было школ, — сейчас там учится 22 тысячи человек.

В последней главе книги, подводящей итоги, даются краткие, но четкие и яс- ные пояснения основных статей Сталин- ской Конституции, социальной и полити- ческой основы нашего государства, рас- сказывается об органах власти Союза, о руководстве рабочего класса обще- ством. Особое внимание здесь авторы уделили статье 133-й Конституции: «За- щита отечества есть священный долг каждого гражданина СССР». Советскому гражданину, завоевавшему право на труд, на отдых, на образование, на обе- спеченную старость, на самые широкие в мире демократические свободы, есть что защищать и есть чем защищаться. Нашу родину окружают враждебные капиталистические государства: «Гер- мания и Япония готовятся напасть на нашу родину. Чтобы облегчить себе эту задачу, военные разведки этих держав засылают к нам своих шпионов и вре- дителей. Они вербуют себе внутри нашей страны агентов среди врагов социализ- ма. На службу военных разведок и шта- бов германских и польских фашистов и японских империалистов отдали себя це- ликом троцкисты, зинovieвцы, бухари- цы, буржуазные националисты» (стр. 85).

Никакой пощады не было и не будет от советского народа изменникам роди- ны, наемным слугам фашизма. «В ответ на предательства японо-германской, троцкистско-бухаринской агентуры фа- шистских поджигателей войны люди Страны советов удвоили, утроили свою бдительность, удесятерили заботу о сво- ей Красной армии, обратили свои взоры к границам нашей необъятной родины» (стр. 85—86).

Книга «Наша родина» выпущена 4-мил- лионным тиражом. И действительно эта книга для миллионов. Она дает прекрас- ный и просто изложенный материал для чтения, правильно освещая целый ряд вопросов, связанных с проведением из-

бирательной кампании и с празднованием 20-летия Великой социалистической революции. Эта книга—ценное пособие для пропагандистов и агитаторов, ведущих работу в кружках по изучению Конституции, и при беседах о выборах в Верховный Совет и о значении 20-й годовщины советской власти. Книга является вместе с тем прекрасной наглядной иллюстрацией слов товарища Сталина, которыми он закончил свой доклад о проекте Конституции СССР на VIII всесоюзном съезде советов: «Приятно и радост-

но знать, за что бились наши люди и как они добились всемирно-исторической победы. Приятно и радостно знать, что кровь, обильно пролитая нашими людьми, не прошла даром, что она дала свои результаты. Это вооружает духовно наш рабочий класс, наше крестьянство, нашу трудовую интеллигенцию. Это двигает вперед и поднимает чувство законной гордости. Это укрепляет веру в свои силы и мобилизует на новую борьбу для завоеваний новых побед коммунизма».

Х Р О Н И К А

И. Бас

МУЗЕЙ

БОЛЬШЕВИСТСКОГО ПЕЧАТНОГО СЛОВА

К 20-летию Великой Октябрьской социалистической революции трудящиеся Грузии и всего Советского союза получили замечательный подарок: недавно в Тбилиси открылся музей—бывшая подпольная типография.

В апреле 1906 года царские шпики и жандармы обнаружили на окраине города Тбилиси—в Авлабаре—подпольную большевистскую типографию.

Деятельность типографии давно не давала покоя властям и буржуазии. Обнаружив ее, расщепившие царские эвристики сожгли дом и, не довольствуясь этим, еще взорвали то, что осталось на пожарище.

И вот сейчас на том же месте снова высятся тот же дом с той же типографией.

Снаружи вы заметите только одно изменение: на красной кирпичной стене дома, как орден на груди советского героя, красуется мраморная доска, а на доске золотыми буквами надпись:

«В подвале этого дома с января 1904 г. по 15 апреля 1906 г. существовала нелегальная типография Кавказского Союзного Комитета РСДРП, руководимого великим Сталиным».

Разрушенная царским самодержавием в 1906 г., авлабарская типография реставрирована в 1936 г. по постановлению ЦК КП(б) Грузии от 16 ноября 1935 г.

В конце августа 1937 года первые посетители вошли в эту типографию, сожженную и взорванную трусливыми псами царизма и возродившуюся из пепла

как легендарный феникс, как символ непобедимости и бессмертия великого дела Ленина—Сталина.

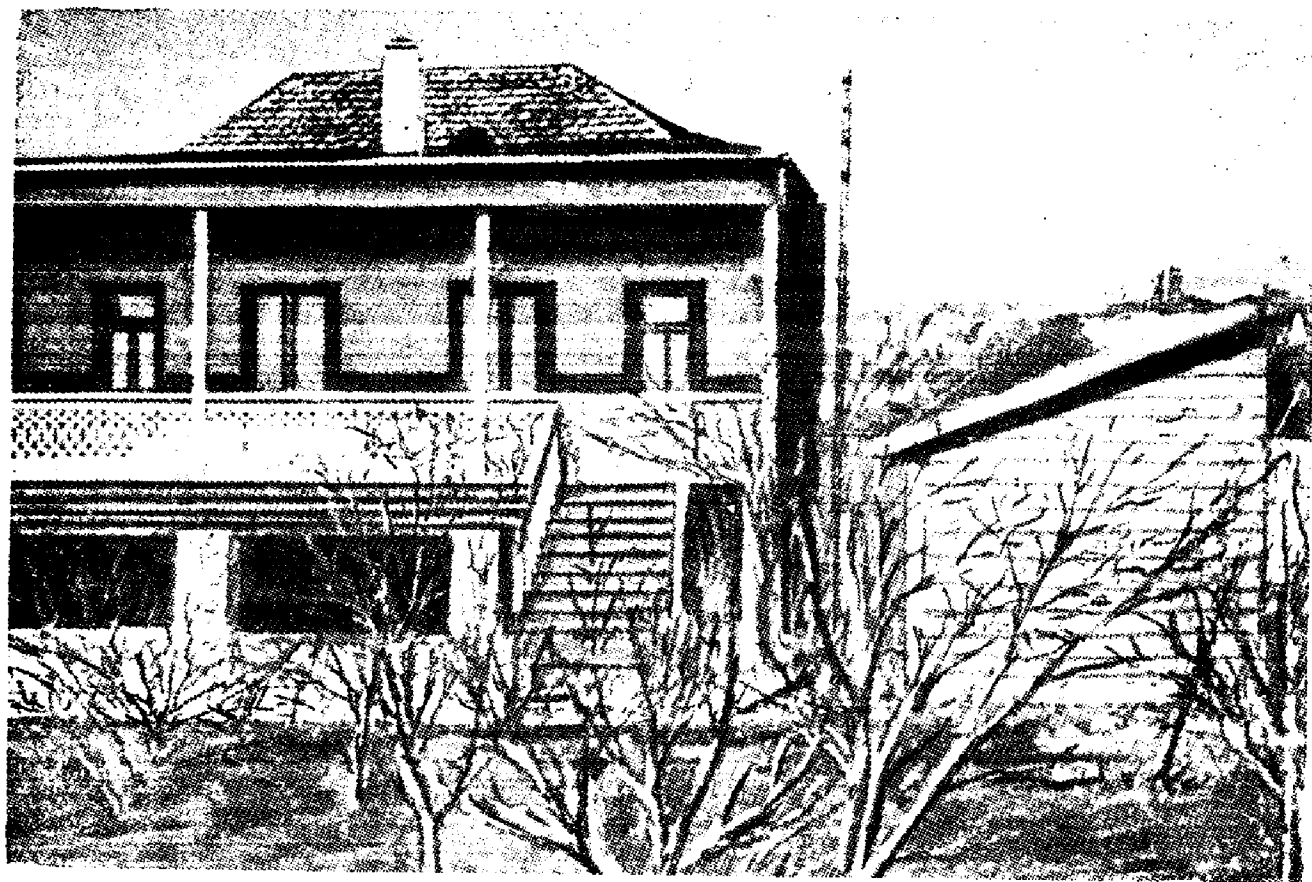
Кирпичный домик в две комнатки с верандой и подуподвалом ничем не отличался от обычных домов тбилисской окраины. Кругом было тихо и безлюдно. Еще и сейчас, через 30 с лишком лет, на этой улице (знаменитая ныне Каспийская) и на соседних царит тишина, изредка проедет арба с сеном, выйдет хозяйка, загонит во двор курицу, и снова улица опустеет. Вот под этим домиком, даже не в подвале, а под подвалом, была сооружена подпольная типография. Не только смелость и энергия, но сама архитектурная идея организаторов и строителей этой типографии—тбилисских большевиков—достоинна удивления и восхищения!

Это—технически сложное сооружение. Глубоко под землей выведено довольно просторное облицованное кирпичом сводчатое подземелье. Оно покрыто слоем земли, и уже только на этом слое возведен целый дом да еще с подвалом. В подвале топится печь, готовится обед, в доме кто-то живет. Между домом и подземельем сообщения нет. Но как же все-таки попадали люди в подземную типографию?

Бас ведут в маленький сарайчик возле дома и показывают колодец. Висящие на стене картины, план усадьбы наглядно иллюстрируют рассказ экскурсовода о ходе прорытом в стенках колодца, невысоко над уровнем воды.

Вы смотрите, слушаете, сами заглядываете вниз и... ничего, кроме обыкновенного колодца, не видите: настолько замаскированы ступеньки, настолько невинно выглядит колодец.

Однако ход (ибо он все-таки есть) из колодца еще не ведет прямо в типографию: он приводит к новому колодцу, но уже не доходящему до поверхности и не имеющему воды. Отсюда по деревянной лестнице надо было подняться немного вверх, и тогда человек оказывался на уровне пола типографии, в которую и проникал сквозь новый короткий ход. Все это вместе в виде перевер-

Восстановленный дом, в котором помещалась подпольная типография, 1904—1906 годы.

нутой буквы «Л» напоминает узкие ходы и штреки в старых шахтах.

Надо воздать должное мастерству и такту строителей, которые сейчас восстановили типографию: все восстановлено точно по сохранившимся чертежам, по указаниям современников. Но так как нынешние массовые экскурсии не смогли бы пробраться по такому длинному узкому и опасному пути—спускаться в колодец с водой и т. д.—то строители соорудили в уголке винтовую лестницу, ведущую из полуподвала к подпольной типографии. Обеспечивая посетителям удобный осмотр всего здания, эта лестница в то же время не нарушает впечатления: из самого помещения типографии лестницы даже не видно. В то же время старый ход можно осмотреть и сверху—из сарайчика—и снизу—из типографии.

Комнатку наверху занимала «хозяйка дома» Бабе Лашадзе-Бочаридзе, женщина лет 45, жившая, как знали по соседству, тем, что содержала нахлебников: сдавала им вторую комнату и готовила для них обед. «Нахлебники» работали в типографии, чего уж, конечно, никто вокруг не знал. «Хозяйка» обычно сидела у окна и, если вблизи кто-нибудь появится, давала тревожный сигнал: в ее комнате была замаскирована кнопка от электрического звонка в типографию. Теперь здесь развешаны экспонаты музея. Картина масляными красками в комнате «хозяйки» рисует эту комнату, какой она была в 1904—1906 годах.

Диван с ковром над ним, сундук, стол, накрытый скатертью, на нем будильник и зеркало; шкафчик вроде комода, на котором стоят самовар, чайник, полоска-

тельница и стаканы; занавеска на окне; стул и два табурета—вот и вся обстановка.

Другая картина рисует разгром типографии.

Здание объято пламенем. Во дворе жандармский офицер, шпик в штатском и городовые копошатся над захваченной «добычей»—кипами нелегальной большевистской литературы, шрифтами, типографскими кассами. За забором толпа рабочих молча наблюдает за происходящим. В неподвижных и суровых лицах чувствуются скрытая угроза и сдерживаемая ненависть.

Рядом с картиной висят портреты наборщиков, которые работали когда-то в авлабарской типографии. Только троих из них нет в живых. Остальным привелось увидеть великие результаты своего дела.

Во второй комнате, там, где жили наборщики, развешаны плоды их деятельности—листовки, брошюры. И здесь убеждаешься, какую огромную роль сыграла авлабарская типография в истории нашей партии, в деле большевистского воспитания масс, воспитания целого поколения ленинско-сталинских профессиональных революционеров.

Специальный список показывает, что из этой типографии вышли в многотысячных тиражах важнейшие классические произведения большевизма.

Ленинская брошюра «К деревенской бедноте» была здесь издана на грузинском языке. Здесь же была напечатана ленинская работа «Революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства».

Здесь на русском, грузинском, армянском языках были изданы брошюры Сталина: «Вскользь о партийных разногласиях», «Две схватки», «Извещение об общероссийских конференциях меньшинства и большинства». Здесь вышли отдельными брошюрами: Программа партии, принятая на II съезде, «Извещение о III съезде партии» и другие. Здесь печатались редактировавшиеся товарищем Сталиным газеты «Борьба пролетариата» и «Листок «Борьбы пролетариата».

В газете «Борьба пролетариата» были напечатаны статьи Ленина: «Демократические задачи революционного пролетариата», «Третий съезд»; статьи Сталина: «Ответ социал-демократу», «Вооруженное восстание и наша тактика», «Временное революционное правительство и наша тактика», «Царский манифест и народная революция», «Реакция усиливается», «Маска сорвана», «Памяти А. Цулукидзе» и другие.

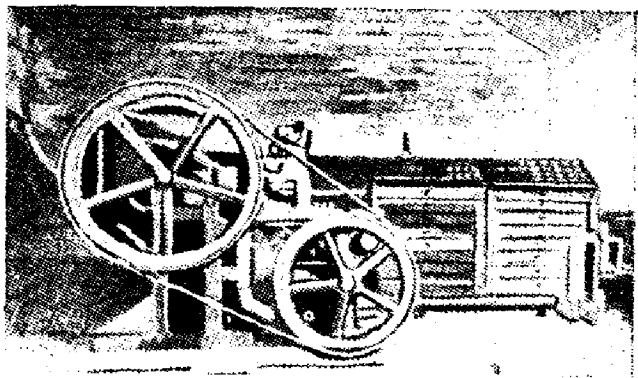
Здесь было напечатано в больших тиражах множество воззваний, прокламаций и листовок Кавказского союзного комитета РСДРП, большинство которых написано или отредактировано товарищем Сталиным.

Вот под стеклом первая страничка брошюры «Две схватки» с подзаголовком в скобках «По поводу 9 января».

Пояснительная подпись гласит, что брошюра была написана товарищем Сталиным и издана на русском и грузинском языках в 1906 году.

С захватывающим интересом читает посетитель чеканные, исключительно глубокие, пламенные строки:

«Сегодня, когда российский пролетариат празднует годовщину 9 января, невольно вспоминаешь этот великий исторический день, когда пролетарские массы Петербурга первый раз встретились с правительством лицом к лицу и сразились с ним помимо своей воли. Да, помимо своей воли, ибо пролетариат «мирно шел» к царю «за хлебом и справедливостью» — они же встретили его враждебно, «угостив» пулями и нагайками; пролетариат искал опоры в иконах и царском портрете — они же обратили в пепел и то и другое, показав тем самым, что против вооруженной силы правительства можно выставить лишь вооруженную силу народа; и пролетариат схватился за оружие — насколько можно было найти тогда оружие, — схватился, чтобы достойно встретить врага и отомстить ему; но после непродолжительной схватки принужден был на время отступить, оставив на поле битвы тысячи жертв...

Наборные кассы и печатная машина в подпольной типографии.

Вот такая картина встает перед нами при воспоминании о 9 января.

Почему отступил тогда петербургский пролетариат и чем тогдашняя схватка отличается от недавней схватки середины декабря? Прежде всего, он отступил потому, что у него не было и той необходимой доли революционного сознания, которая прямо-таки обязательна для победы восстания...

Но большевики несли в массу революционное сознание. Именно для этой цели была создана также и авлабарская типография по прямой директиве товарища Сталина, которую он дал из своего тогдашнего тюремного заключения.

Результаты большевистской агитации и организации масс быстро сказались: не прошло и года, как после «кровавого воскресенья» вспыхнуло знаменитое декабрьское восстание. Этот героический момент отражен в прокламации «Ко всем кавказским рабочим», озаглавленной «Что выяснилось?»

Сотни человек даже в будничные дни посещают этот музей.

Посетители оставляют восторженные записи в книге впечатлений. Пишут по-грузински, по-русски.

Один рабочий пишет, что ему хочется еще и еще раз перечитать каждую букровку в прокламациях, набранных когда-то здесь, что он не может оторваться от этих экспонатов. Другой, старик, обращается со страниц книги впечатлений с большим обращением к молодежи, увязывая прошлое с настоящим:

«Никакие снимки и описания не могли бы дать так ярко представление о той героической, большой работе, которую проводила здесь с.-д. партия большевиков. Молодым поколениям это наука, как нужно хранить партийные тайны».

Это верно. Прекрасный музей — подпольная типография в Тбилиси — подлинная наука большевизма.

* * *

СОДЕРЖАНИЕ

В. Ш. МОЛОТОВ —К двадцатилетию Октябрьской революции. Доклад на торжественном заседании в Большом театре 6 ноября 1937 г.	1
ПЕРЕДОВАЯ —Выборы в Верховный Совет СССР	15
К. МАРКС —Избирательная коррупция	22
Л. БЫЧКОВ —Товарищ Сталин и избирательная кампания в IV государственную думу	28
Т. РЕМЕЗОВА —Выборы в Учредительное собрание в 1917 году	37

К 20-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

М. КОРЧИН. Я. РАЕНКО —Борьба за Великую социалистическую революцию на Дону	51
К. КАМЕНЕЦКАЯ —Великая Октябрьская социалистическая революция и рабочий класс Англии	60

ИСТОРИЯ СССР

А. КОЗАЧЕНКО —Крещение Руси	71
--	----

ИСТОРИЯ В ШКОЛЕ

З. ЭДЕЛЬШТЕЙН —Экскурсии по истории Великой Октябрьской социалистической революции для учащихся школ Ленинграда	84
К. НОВОПАШЕННАЯ —Ученический кружок по изучению истории Ленинграда	93
Л. БЕНЦИАНОВА —Литература по Ленину к курсу 9-го класса по новой истории	103

БИБЛИОГРАФИЯ

В. ЛОСЕВ —Рецензия на книгу „Наша родина“	106
--	-----

ХРОНИКА

И. БАС —Музей большевистского печатного слова	109
--	-----

ПОПРАВКИ

В части тиража настоящего номера на стр. 57, в правой колонке, в четырнадцатой строке сверху, напечатано «ухудшение» — следует читать «удушение».

На стр. 62, в левой колонке, на тринадцатой строке снизу, напечатано «уезде» — следует читать «узде».

В № 7 нашего журнала, на стр. 44, левая колонка, первая строка снизу, вместо слова «народу» следует читать «двору». На стр. 64, правая колонка, после слов «Захватчиков-англичан...» и до слов «Прямым следствием...», следует читать: «...а в ряде мест выступали и против помещиков. Английские капиталисты использовали классовые противоречия в лагере повстанцев и после длительной и ожесточенной борьбы в 1859 г. потопили в крови это восстание».

Адрес редакции: ул. „Правды“, 24, комната 809, тел. Д 3-30-48.

Ответственный редактор—**Б. Ш. Волин**
Ответственный секретарь—**О. С. Вейланд**

Уполномоченный Главлита № Б—10935 Изд. № 1077 Зак. 2423 Тираж 50 000
Материал сдан в набор 14 XI 1937 г. Подписан к печати 25 XI 1937 г. 3¹/₂ бум. л. 70 000 печ. зн. в печ. л.

Типография газ. „Правда“ имени Сталина, Москва, ул. „Правды“, 24